

ISSN 2520-2219

СОФРИЯ

ЭЛЕКТРОННЫЙ НАУЧНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИЙ ЖУРНАЛ
2021 № 2

БЕЛОРУССКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ

Учредители:
БГУ, Фундаментальная библиотека БГУ, ОО «Союз женщин БГУ»

Руководитель проекта:
доктор филологических наук, председатель Совета ОО «Союз женщин БГУ»,
член Союза писателей Беларуси *И. В. Казакова*

Редакционная коллегия:
д-р филол. наук *И. В. Казакова* – председатель (Беларусь);
д-р ист. наук *Т. А. Новогродский* – заместитель председателя (Беларусь);
д-р юрид. наук *В. Н. Бибило* (Беларусь);
канд. хим. наук *Е. И. Василевская* (Беларусь);
д-р хим. наук *Т. Н. Воробьева* (Беларусь);
канд. филол. наук *О. А. Горбач* (Беларусь);
д-р экон. наук *Е. Л. Давыденко* (Беларусь);
д-р юрид. наук *Т. И. Довнар* (Беларусь);
д-р филол. наук *Л. Р. Дускаева* (Россия);
д-р филос. наук *Р. Иманжусип* (Казахстан);
д-р ист. наук *И. И. Калачева* (Беларусь);
д-р социол. наук *Е. А. Кечина* (Беларусь);
канд. пед. наук *Е. В. Колотова* (Россия);
д-р биол. наук *Л. В. Комлюк* (Беларусь);
д-р социол. наук *И. В. Котляров* (Беларусь);
д-р ист. наук *А. Г. Кохановский* (Беларусь);
д-р хим. наук *Н. В. Логинова* (Беларусь);
д-р биол. наук *Н. П. Максимова* (Беларусь);
канд. экон. наук *О. Ф. Малашенкова* (Беларусь);
д-р культурологии *В. Ф. Мартынов* (Беларусь);
д-р филол. наук *Ж. В. Некрашевич-Короткая* (Беларусь);
канд. пед. наук *С. Ю. Пащенко* (Украина);
канд. филол. наук *О. Г. Прокопчук* (Беларусь);
д-р филос. наук *Т. Г. Румянцева* (Беларусь);
канд. филол. наук *А. А. Скоропадская* (Россия);
д-р культурологии *В. П. Скороходов* (Беларусь);
д-р культурологии *А. И. Смолик* (Беларусь);
д-р ист. наук *С. Н. Ходин* (Беларусь);
канд. филол. наук *Чэнь Ваньлэй* (Китай);
д-р филол. наук *Н. Г. Шаймердинова* (Казахстан);
д-р социол. наук *Б. А. Швагждиене* (Литва);
д-р гуманитар. наук *Р. Юрковский* (Польша);
д-р филол. наук *О. В. Яковлева* (Украина);
д-р филос. наук *Я. С. Яскевич* (Беларусь)

Редакция журнала:
Главный редактор *И. В. Казакова*
Заместитель главного редактора *В. Г. Кулаженко*
Ответственный редактор *Г. А. Фофанова*
Литературный редактор *М. И. Свистунова*
Технический редактор *О. Е. Гошненко*
Ответственный секретарь *А. В. Бутина*

Журнал основан в 2016 г. Периодичность издания – 2 раза в год.
На русском и белорусском языке. ISSN 2520-2219
**Включен в библиографическую базу данных научных публикаций
«Российский индекс научного цитирования» (РИНЦ)**

*Содержание статей не всегда совпадает с точкой зрения редакции.
Ответственность за точность и правильность информации,
содержащейся в статьях, несут авторы публикации*

Рецензенты номера:
кандидат филологических наук, доцент кафедры режиссуры БГУКИ
А. А. Гулак;
доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой
истории белорусской литературы филологического факультета БГУ
А. И. Бельский;
кандидат философских наук, доцент кафедры философии и методологии науки
факультета философии и социальных наук БГУ
И. Н. Колядко;
кандидат психологических наук, доцент кафедры
социальной и организационной психологии
факультета философии и социальных наук БГУ
Ю. С. Смирнова

Т. В. Бурак¹, Н. В. Курилович²

УДК 316.728+316.346.32

¹ Кафедра социологии, факультет философии и социальных наук, Белорусский государственный университет, Минск, Беларусь

² Кафедра социологии, факультет философии и социальных наук, Белорусский государственный университет, Минск, Беларусь

ДЕТСТВО КАК ЖИЗНЕННЫЙ МИР: ИССЛЕДОВАНИЕ ПОВСЕДНЕВНОСТИ В ДЕТСКИХ ФОТОГРАФИЯХ

В статье рассматривается возможность применения качественной методологии для выявления структуры жизненного мира детей в отношениях между визуальными маркерами интеракций, контекстуальных границ, повседневных практик, нормативных установок и экспрессивных знаков. В эмпирическом социологическом исследовании авторы статьи использовали метод структурного анализа визуального текста, который известен как разновидность «фотографического метода» (в определении П. Штомпки).

Ключевые слова: жизненный мир детства, повседневные практики, фотографический метод, детские фотографии.

Образец цитирования: Бурак Т. В., Курилович Н. В. Детство как жизненный мир: исследование повседневности в детских фотографиях // София: электрон. науч.-просветит. журн. 2021. № 2. С. 3–8.

T. Burak¹, N. Kurilovich²

¹ Department of Sociology, Faculty of Philosophy and Social Sciences, Belarusian State University, Minsk, Belarus

² Department of Sociology, Faculty of Philosophy and Social Sciences, Belarusian State University, Minsk, Belarus

CHILDHOOD AS A LIFE WORLD: STUDY OF EVERYDAY LIFE IN CHILDREN'S PHOTOGRAPHS

The article deals with the possibility of applying a qualitative methodology to identify the structure of the life world of children in the relationship between visual markers of interactions, contextual boundaries, everyday practices, normative attitudes and expressive signs. In an empirical sociological study, the authors of the article used the method of structural analysis of visual text, which is known as a kind of «photographic method» (as defined by P. Sztompka).

Keywords: life world of childhood, everyday practices, photographic method, children's photos.

For citation: Burak, T., & Kurilovich, N. (2021). Childhood as a life world: study of everyday life in children's photographs. Sophia, 2, 3–8 (in Russ.).

Авторы:**¹ Татьяна Викторовна****Бурак** – кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии факультета философии и социальных наук БГУ.

taburak@mail.ru

Authors:**¹ Tatsiana Burak** – PhD in

Sociology, Associate Professor of the Department of Sociology of the Faculty of Philosophy and Social Sciences, BSU.

² Наталья Вячеславовна**Курилович** – кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии факультета философии и социальных наук БГУ.

nv_kurilovich@mail.ru

² Natalia Kurilovich – PhD

in Sociology, Associate Professor of the Department of Sociology of the Faculty of Philosophy and Social Sciences, BSU.

Актуальность изучения повседневности детства продиктована тем, что в условиях увеличения событийности и динамики урбанизированной среды, распространения принципов диджитализации на все сферы общественной жизни наблюдаются изменения в социальных взаимодействиях детей.

Изменяющийся образ детства обнаруживается через анализ многослойности, обрванной взаимодействиями его основных участников. А значит, необходимо определить и охарактеризовать те элементы, которые наполняют содержание конструкта современного детства в интерпретации непосредственных участников. Цель статьи – выявление структуры жизненного мира современных детей в визуальных фотообразах.

Основные подходы к социологическому изучению детства. С определенной долей условности мы считаем возможным сгруппировать социологические теории детства вокруг двух основных подходов: «детство как социальный институт» (традиционный подход) и «детство как повседневный мир».

Традиционный подход к изучению детства базируется на двух ключевых теоретико-методологических положениях. Во-первых, детство детерминируется системой отношений «родитель – ребенок» в области задач успешной социализации личности. Во-вторых, возрастная дифференциация членов общества имеет социально сконструированный характер. Следовательно, детство может быть определено как этап взросления, предписывающий статус некомпетентного агента [7, с. 170], или как система иерархических отношений между взрослым и ребенком, поддерживающая «поколенческий порядок» [8].

Во второй половине XX в. начинает формироваться новый подход в исследованиях детства, обусловленный, как подчеркивает А. Праут, востребованностью междисциплинарного изучения комплексного феномена детства, помещенного в социальный

контекст [9]. В рамках данного подхода дети – это эксперты своего жизненного мира, и они активно участвуют в создании социальных отношений в процессе осуществления разнообразных практик повседневности. В центре внимания оказываются понятия «детский агент» и «детский актер» [6], а детство определяется как повседневный мир, структура значений, которые понимаются, проживаются, переживаются и конструируются самими детьми.

Визуальные образы детства. Подход «детство как повседневный мир» является наиболее плодотворным в рамках исследования визуализации детства в интернет-среде. Во многом это обусловлено тем, что нынешнее поколение родителей уже само социализировалось посредством интернет-коммуникации. Можно даже говорить о процессе перехода «цифровых аборигенов» (поколение, рожденное в 1980–1990-е гг.) к их новому статусу – «цифровые родители» [4]. Сильная вовлеченность современных родителей в медиаповедение проявляется прежде всего в их потребности не только общаться в виртуальной среде, но и размещать в публичном пространстве личную информацию. В результате, мультимодальная среда устанавливает новые практики презентации и самопрезентации: 1) повседневный опыт современных родителей центрирован вокруг задач конструирования идентичности, в том числе посредством практики размещения в публичном режиме фотографий себя, семьи и детей; 2) детям свойственны практики публичной самовизуализации.

Процессы медиатизации и визуализации в современном обществе характеризуются прежде всего проникновением форм и правил публичной коммуникации в приватное пространство и усиливающимся значением визуальных образов в организации повседневных взаимодействий. Одним из проявлений данной тенденции является то, что медиа все больше формируют структуру домашнего пространства и жизненную среду семейных отношений. Центральное место в комнате или квартире, вокруг которого организовано общение и коллективная жизнедеятельность, занимает сначала граммофон, потом радио, телефон, телевизор и, наконец, компьютер [5]. Еще одним следствием изменений социальных контекстов стали новые практики повседневных интеракций. Так, активная вовлеченность в потоки изображений усиливает потребность в реализации стратегии самопрезентации. В частности, к компонентам повседневности родительства и детства добавилась виртуальная репрезентация детских фотографий в открытом публичном пространстве (в социальных сетях, интернет-форумах и т. п.).

Тенденции изменения повседневности лучше всего выявляются при анализе визуальных практик. Из них наибольшей силой мысленного создания образов действительности обладает фотографирование, конструирующее сложные связи между смыслами в одном кадре или в серии фото. Распространенность этой практики в повседневной жизни современного человека обусловлена тем, что она не требует профессиональных знаний. Кроме того, изменились и практики хранения информации: ранее фотоистория семьи хранилась в альбомах, затем – в компьютере и на внешних носителях, а сегодня – все чаще в интернет-среде.

Практики формирования визуальных текстов также реализуются в коммуникативном опыте визуализации детства. Ведь фотография не является простым свидетельством того, что на ней изображено, особенно если для размещения в публичной среде она прошла процедуру отбора из множества снимков. Это фиксация кого-то или чего-то, используемая для обоснования понимания происходящего. Визуальные интерпретации детства создаются в двух основных измерениях: 1) «детство изнутри» – дети

размещают в социальных сетях свои фотографии, или родители публикуют фото собственного детства; 2) «детство глазами родителей» – родители представляют фото своих детей в виртуальной среде.

В рамках нашего исследования мы остановились на втором измерении визуальных образов детства. Во-первых, потому что повседневность детства – система смыслов, создаваемых основными участниками мира детства. Во-вторых, потому что родители непосредственно вовлечены в повседневную жизнь своих детей и тем самым воспроизводят когнитивный конструкт (образ), содержание которого составляет их интерпретация повседневности детства. Так, например, детские фотографии, созданные родителями, могут рассматриваться как визуальный образ жизненного мира детства, целостность которого структурирована в отношениях между знаками и элементами значений.

Методология и методика исследования. Качественная методология представляется наиболее эффективной в области выявления глубинных структур социальной реальности, включающих субъективные смыслы. Объектом исследования являются документы – фотографии детей, размещенные их «цифровыми родителями» в публичных аккаунтах Facebook. Важно отметить, что особый интерес представляют практики фотографирования того поколения родителей, для которых вовлеченность в виртуальные взаимодействия уже воспринимается как новый социально значимый опыт. Поэтому при отборе фотографий для анализа общим маркирующим признаком стал период рождения авторов фотографий (1970–1990-е гг.). Исследование повседневного мира детства в практиках родителей осуществлялось с применением качественного метода анализа документов, выборка – 78 детских фотографий, случайным образом отобранных в публичных аккаунтах родителей, проживающих в настоящее время в Беларуси.

В предметном срезе социологическое исследование предполагало выявление всех структурных составляющих значения «хорошего детства» [6] в интерпретации родителей, социализированных ранее посредством интернет-коммуникации. Цель исследования – понимание детства с точки зрения действующего субъекта, т. е. автора фотографии, родителя, конструирующего визуальный образ детства.

В соответствии с качественной методологией фотография определяется как завершённый конструкт текста, содержание которого упорядочено в отношениях между элементами. Образ детства в данном случае понимается как визуальный факт [3, с. 83], а отношения между его компонентами образуют структуру значений детства. В применении метода структурного анализа визуальных текстов, относимого П. Штомпкой к разновидности фотографического метода [3, с. 102], повседневность современного детства может быть описана посредством четырех элементов: деятельности, конвенций, идей, возможностей. Наиболее содержательной компонентой визуального текста фотографии является деятельность, основанная на действиях и интеракциях, происходящих в определенном контексте [3, с. 89–91]. В этой связи, основываясь на теоретической модели П. Штомпки, для выявления составляющих конструкта детства остановимся на анализе следующих означающих повседневного: структуры интеракций, контекстуальных границ и повседневных практик [10, с. 26–30]. Метод анализа в исследовании – категоризация и обобщение визуальных знаков, позволяющих описать структуру повседневности современного детства.

Результаты исследования. *Структура визуализированных интеракций детства* сформирована значимыми для детей акторами (субъектами ближайшего социального окружения).

Контекстуальные границы детства образуют в фотографиях маркеры привычных зон интерактивного поля детей: приватные и публичные контексты, границы дома и рабочих ритмов, отдыха и игры. Локализации детства характеризуются личностно значимыми событиями (например, линейка в школе), семейными традициями (например, празднование дня рождения), мобильностями (например, путешествие), ситуациями ежедневных интеракций (прогулка, завтрак и т. п.).

Повседневные практики детей определяются рассмотренными выше контекстами. Структуру значений детства образуют связи между действиями, осуществляемыми детьми в условиях соприсутствия и взаимного реагирования участников ситуации с применением повседневных знаний. Совокупность повседневных практик современных детей в фоторепрезентациях составляют совместно разделяемые и индивидуальные действия или последовательности действий: практики ритуальные, игровые, а также практики конструирования идентичности.

Ритуальные практики детства состоят из интерактивных форм, предназначенных для кодификации иррациональных смыслов коллективной памяти, солидарности, общности и принадлежностей [2]. Символическое наполнение содержания детства производится посредством наделения значимостью «эмоциональной энергии» [1] визуальных знаков семейных и личных событий. Но это общественный уровень символического и совместно разделяемых эмоций. На индивидуальном уровне практик смыслообразования детства происходит воспроизводство образов социальной и коммуникативной компетентности детей, а также их самоидентификации.

Игровые практики современного детства представлены набором стилизованных повседневных действий и взаимодействий, основанных на копировании моделей реального поведения в альтернативном мире значений, в мире игр, и конвенционально установленных в детских зонах (в песочнице, в парке аттракционов и т. п.), а также в зонах индустрии развлечений.

Еще один уровень значений производят разные образы практик, не свойственных этапу детства и сопряженных с вовлеченностью в интеракции с предметами взрослой повседневности. Например, когда фото презентует образ трехлетнего мальчика, самостоятельно выгуливающего собаку, или малыша в детской коляске, «читающего» газету. И особое место среди структурирующих маркеров современного детства занимают те взаимодействия, которые вполне естественны для «цифровых родителей» (обращения детей с компьютером, смартфоном или фотоаппаратом).

Визуализированные повседневные взаимодействия детства в той или иной степени связаны с практиками управления самопрезентацией, эмоциями и отношениями. В поведении, изображаемом на фотографиях, дети применяют знания и навыки **конструирования идентичности**, «управления впечатлениями» в интеракциях. А с помощью фоторепрезентаций уже взрослые управляют образом родителя, соответствующего представлению о «нормальности». Следует учитывать, что создание истории и образа детства в процессе отбора детских фотографий и их размещения в публичной виртуальной среде всегда основано на стремлении воспроизводить позитивную идентичность родителя, активно вовлеченного в жизненный мир ребенка. Поэтому составляющие публичной визуализации детства структурированы родителями в режиме образов отношений дети–родители–семья, в связях визуальных маркеров образа жизни (например, фото на отдыхе, селфи на пикнике, в путешествии и т. п.), практик участия в коллективных мероприятиях, потребления, экспрессивного

взаимодействия (например, в фото синхронных поз и действий) и инсценировки (постановочные фото).

Выводы. Таким образом, структурный анализ детских фотографий позволил выявить многослойные связи между визуальными знаками, представляющими понимания современных родителей: 1) структура детства «глазами родителей» формируется в образах отношений детства, родительства и семьи; 2) основу повседневности детства составляют привычные для современных детей рутинные действия, объединенные представлениями родителей о «нормальности» детства; 3) в набор практик детей «цифровых родителей», естественно, входят и практики обращения с технологиями; 4) в фоторепрезентацию «хорошего детства» родители включают несколько групп знаков: маркеры образа жизни; нормы торжественности; значения беззаботности и непосредственности детства (например, в образе забавного внешнего вида). Не нужно забывать, что детство встроено в нормативную структуру общества, а визуализация является способом конструирования представлений о «нормальности» детства, при котором эмоциональные знаки (технические приемы усиления экспрессивности и эмоциональные образы) объединяют все компоненты многослойной субъективности медиатизированного детства, обнаруживаемые во взаимосвязях между повседневными практиками детей и значениями этих практик.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Коллинз, Р. Программа теории ритуала интеракции // Р. Коллинз // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2004. – Т. 7. – № 1 (25). – С. 7–39.
2. Хамрина, Ю. А. Воспроизводство социального посредством ритуала / Ю. А. Хамрина // Вестник Томского государственного университета. – 2011. – № 353. – С. 59–62.
3. Штомпка, П. Визуальная социология. Фотография как метод исследования / П. Штомпка. – М.: Логос, 2007. – 168 с.
4. Autenrieth, U. Die «Digital Natives» präsentieren ihre Kinder – Eine Analyse der zunehmenden (Selbst-) Visualisierung von Familie und Kindheit in Onlineumgebungen [Electronic resource] / U. Autenrieth // Studies in Communication Sciences. – 2014. – Vol. 14 (2). – S. 99–107. – Mode of access: <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S1424489614000368>. – Date of access: 10.04.2021.
5. Autenrieth, U. Die Visualisierung von Kindheit und Familie im Social Web als Forschungsfeld einer mediatisierten Gesellschaft [Electronic resource] / U. Autenrieth // Hoffmann D., Krotz F., Reißmann W. (eds) Mediatisierung und Mediensozialisation. Medien – Kultur – Kommunikation. – Springer VS, Wiesbaden, 2017. – S. 137–151. – Mode of access: https://doi.org/10.1007/978-3-658-14937-6_8. – Date of access: 10.04.2021.
6. Bühler-Niederberger, D. Kindheit und die Ordnung der Verhältnisse – Von der gesellschaftlichen Macht der Unschuld und dem kreativen Individuum / D. Bühler-Niederberger. – München: Juventa, 2005. – 270 s.
7. Honig, M. S. Kindheitsforschung. Abkehr von der Pädagogisierung / M. S. Honig // Soziologische Revue. – 1988. – № 2. – S. 169–178.
8. Kayser, L. B. Kinder als Akteure – Agency und Kindheit (Bericht über die Jahrestagung der Sektion Soziologie der Kindheit der Deutschen Gesellschaft für Soziologie «Kinder als Akteure – Agency und Kindheit», 26–28. Sept. 2013 an der Stiftung Universität Hildesheim) / L. B. Kayser, T. Betz // Soziologie. – 2014. – 43(2). – S. 201–205.
9. Prout, A. The Future of Childhood: Towards the Interdisciplinary Study of Children / A. Prout. – London: Routledge, 2005. – 167 p.
10. Sztompka, P. Życie codzienne – temat najnowszej socjologii / P. Sztompka // Socjologia codzienności. – Kraków: Wydawnictwo Znak, 2008. – S. 15–53.

Д. В. Воронович

УДК 159.9.072

Кафедра социальной работы и реабилитологии, факультет философии и социальных наук, Белорусский государственный университет, Минск, Беларусь

РАЗРАБОТКА МЕТОДИКИ ДИАГНОСТИКИ СТРАТЕГИЙ КОНФЛИКТНОГО СУПРУЖЕСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ: МЕТОДОЛОГИЯ

Данная статья посвящена описанию этапов разработки методики для диагностики стратегий конфликтного супружеского взаимодействия.

Ключевые слова: конфликт, стратегия конфликтного взаимодействия, супруги, компромисс, избегание, разделение, доминирование, уступчивость, сотрудничество.

Образец цитирования: Воронович Д. В. Разработка методики диагностики стратегий конфликтного супружеского взаимодействия: методология // София: электрон. науч.-просветит. журн. 2021. № 2. С. 9–13.

D. Voronovich

Department of social work and rehabilitation, faculty of philosophy and social sciences, Belarusian State University, Minsk, Belarus

DEVELOPMENT OF A METHODOLOGY FOR DIAGNOSING STRATEGIES OF CONFLICT MARITAL INTERACTION: METHODOLOGY

This article is devoted to the description of the stages of developing a methodology for diagnosing strategies of conflict marital interaction.

Keywords: conflict, strategy of conflict interaction, spouses, compromise, avoidance, separation, dominance, compliance, cooperation.

For citation: Voronovich D. Development of a methodology for diagnosing strategies of conflict marital interaction: methodology. Sophia, 2, 9–13 (in Russ.).

Автор:

**Дарья Викторовна
Воронович** – магистр психологических наук, старший преподаватель кафедры социальной работы и реабилитологии факультета философии и социальных наук БГУ.
voronovichdasha@mail.ru

Author:

Darya Voronovich – master of psychological sciences, senior lecturer of the department of social work and rehabilitation FFCC, BSU.

Семья является основой стабильности любого общества, а основой семьи являются стабильные и гармоничные отношения между супругами. Конфликты в супружеских парах возникают по различным причинам, с разной частотой, характеризуются разной глубиной и имеют различные последствия. Важнейшую роль при этом имеют способы реагирования супругов на возникающие разногласия и то, как они разрешают возникшую конфликтную ситуацию.

Изучению проблемы супружеских конфликтов в отечественной психологии уделено большое внимание. В частности, значительное количество работ посвящено изучению причин возникновения супружеских конфликтов и стратегий поведения супругов в конфликте.

Анализ научных статей и диссертационных исследований показал, что авторы часто используют один и тот же диагностический инструментарий в своих исследованиях. И ни одна из используемых ими методик не позволяет изучить непосредственно стратегии конфликтного супружеского взаимодействия. Они либо позволяют выявить сферы супружеского конфликтного взаимодействия, либо раскрывают предпочитаемые стратегии поведения в конфликте безотносительно к сфере супружеских отношений.

Сложившаяся ситуация обусловила потребность в разработке психодиагностического инструментария, позволяющего изучить стратегии поведения в конфликтах, возникающих между супругами.

Прежде чем приступать к конструированию методики, необходимо четко определить следующие ее составляющие [3, с. 17–23].

Цель будущей методики. Целью методики является выявление преобладающих стратегий поведения в супружеских конфликтах.

Сфера применения. Нужно решить, в какой из сфер будет применяться разработанная методика. В нашем случае – это сфера психологического семейного консультирования.

Контингент испытуемых. При разработке психодиагностической методики важно понимать, кто может быть обследован с ее помощью. Для этого учитываются такие характеристики, как пол, возраст, состояние здоровья, уровень и вид образования, владение языком, на котором составлена методика, национальность, вероисповедание, принадлежность к профессиональной группе, территория, на которой проживают обследуемые. Данной методикой могут быть обследованы совершеннолетние мужчины и женщины, состоящие в браке. Естественно, они должны владеть русским языком. Остальные же характеристики в нашем случае не являются определяющими.

Выбор степени сложности психодиагностической методики для пользователей. Здесь речь идет о компетентности пользователей методики. Методика разрабатывается как для специалистов-психологов, так и для неспециалистов, поэтому будет обладать невысоким уровнем сложности.

Предметная направленность психодиагностической методики. Разработчику методики необходимо ответить на вопрос «Что должна измерять психодиагностическая методика?». Данная методика будет измерять преобладание определенных стратегий поведения в супружеских конфликтах.

Структура психодиагностической методики. Конструируемая методика является многошкальной и содержит шесть шкал. Количество шкал соответствует количеству стратегий поведения в супружеских конфликтах. Данные стратегии были определены

на основании анализа научной литературы по проблеме исследования. Кратко рассмотрим основные подходы.

Так, в начале 1970-х гг. Р. Килманн и К. Томас на основе теоретических представлений Р. Блейка и Д. Мутон классифицировали все способы поведения в конфликте по двум критериям: стремление человека отстаивать собственные интересы (напористость) и стремление человека учитывать интересы другого человека (кооперация). На основании этих критериев были выделены пять основных способов поведения в конфликтной ситуации: соперничество, сотрудничество, компромисс, избегание и приспособление [2]. *Соперничество* – такой вид поведения в конфликте, при котором человек стремится добиться удовлетворения своих интересов в ущерб интересам другого. *Приспособление* – это такой вид поведения участника конфликта, при котором он готов поступиться своими интересами и уступить другому человеку ради того, чтобы избежать противостояния. *Избегание* – стратегия, при которой люди стараются избежать обсуждения конфликтных вопросов и отложить принятие сложного решения «на потом». *Компромисс* – это частичное удовлетворение интересов обеих сторон конфликта. *Сотрудничество* – стратегия, при которой участник стремится разрешить конфликт таким образом, чтобы в выигрыше оказались все [1].

Д. Петерсон описал пять стратегий поведения в конфликте супругов: разделение, доминирование, компромисс, интегративное соглашение и структурное улучшение [6]. *Разделение* характеризуется периодом «охлаждения» с намерением вернуться, чтобы обсудить проблему конфликта. *Доминирование* характеризуется тем, что один партнер пытается убедить другого в выборе партнерской стороны вопроса. Д. Петерсон охарактеризовал *компромисс* как стратегию, в которой пары ищут решение, приемлемое для обоих партнеров. *Интеграционные соглашения* отличаются от компромиссных, потому что партнеры, использующие эту стратегию, пытаются удовлетворить оба набора ожиданий. Наконец, *структурное улучшение* влияет на то, как партнеры относятся друг к другу в целом.

Р. Люлофс и Д. Кан также предложили пять стратегий: избегание, приспособление, конкуренция, компромисс и сотрудничество [5]. В *избегании* партнер в паре старается уйти от обсуждения вопроса или отрицать наличие конфликта. *Приспособление* характеризуется уступкой партнеру с целью закончить конфликт. *Конкуренция* похожа на доминирование в том, что один партнер заставляет другого согласиться с точкой зрения партнера. Цель *компромисса* – найти золотую середину, в то время как цель *сотрудничества*, как и интеграционного соглашения, состоит в том, чтобы удовлетворить ожидания обоих партнеров.

Д. Канари и В. Купач определили только три основные стратегии конфликта, используемые супругами [4]. Эти стратегии включают в себя избегание, распределительную тактику и интегративную тактику. *Интегративные стратегии* характеризуются сотрудничеством и взаимодействием и считаются конструктивными. *Распределительная тактика* разрушительна и включает в себя критику и сарказм. Распределительная тактика связана с низким уровнем общения и удовлетворенности отношениями. Наконец, *избегающие стратегии* характеризуются отрицанием конфликтов и изменением тем.

Анализ имеющихся по проблеме исследования подходов позволил сравнить их, выявить общее и отличное во взглядах авторов. Результатом этого анализа стало определение шести стратегий поведения супругов в конфликте, которые легли в основу

методики: компромисс, избегание, разделение, доминирование (соперничество), уступчивость (приспособление), сотрудничество (интеграционные соглашения).

Определение количества заданий. Нами было определено 60 утверждений, по 10 на каждую шкалу. Поскольку для пилотажного исследования необходимо на 50 % пунктов больше, чем количество включенных в окончательную версию, то в предварительном варианте методики их будет 90.

Разработка стимульного материала методики. Формой стимульного материала конструируемой психодиагностической методики являются утверждения, сформулированные на основании результатов теоретического анализа по проблеме исследования. Приведем примеры утверждений для каждой шкалы.

1. *Компромисс*: «Когда мы не согласны, мы пытаемся найти решение, которое удовлетворяет нас обоих».

2. *Избегание*: «Часто я не высказываю свое мнение, если оно может вызвать споры с моим партнером».

3. *Разделение*: «Временное расставание с партнером может способствовать лучшему рассмотрению спорного вопроса».

4. *Доминирование*: «Когда мы спорим, я стараюсь показать своему партнеру, что я главный».

5. *Уступчивость*: «Я могу пожертвовать своими личными интересами ради своего партнера».

6. *Сотрудничество*: «Я всегда стараюсь прямо обсуждать все разногласия со своим партнером».

Определение формы ответов на задания (вопросы) психодиагностической методики. При разработке методики мы использовали интервальную шкалу, а именно шкалу Лайкерта: 5 – полностью согласен, 4 – согласен, 3 – трудно сказать, 2 – не согласен, 1 – полностью не согласен.

Расчет временных параметров методики. В данном случае нет необходимости ограничивать испытуемых во времени.

Определение условий применения психодиагностической методики. Организационные условия методики: 1) квалификация исследователя: разработчик психодиагностической методики, пользователь-профессионал, пользователь-непрофессионал; отношения с испытуемыми: добровольное, бесплатное обследование; 2) материально-технические: нет необходимости в специально оборудованном помещении и рабочих местах; бланковый вариант психодиагностической методики.

Формирование представлений об исследовательской выборке. Выборка должна быть однородной и репрезентативной. Однородность и репрезентативность выборки обеспечена включением в нее лиц, состоящих в браке, разного возраста, с разным уровнем образования и стажем брака, имеющих и не имеющих детей и пр.

Таким образом, нами была определена цель конструируемой методики, проанализированы теоретические основания определения стратегий поведения в конфликте, сформулированы утверждения для разработки стимульного материала, определены формы ответов на задания, сформировано представление об исследовательской выборке. Дальнейшая работа будет сосредоточена на проведении пилотажного исследования, анализе надежности, валидности, репрезентативности и соответствия методики другим формальным критериям.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Анцупов, А. Я.* Конфликтология / А. Я. Анцупов, А. И. Шипилов. – М.: Академия, 2002. – 591 с.
2. *Гришина, Н. В.* Психология конфликта / Н. В. Гришина. – СПб.: Питер, 2008. – 544 с.
3. *Конькова, О. В.* Конструирование и адаптация психодиагностических методик: уч.-метод. пособие. / О. В. Конькова. – Минск: БГУ, 2017. – 92 с.
4. *Canary, D. J.* Relational and episodic characteristics associated with conflict tactics / D. J. Canary, W. R. Cupach // Journal of Social and Personal Relationships. – 1988. – № 5. – P. 305–325.
5. *Lulofs, R. S.* Conflict: From theory to action (2nd ed.) / R. S. Lulofs, D. D. Cahn. – Boston: Allyn & Bacon, 2000. – 284 p.
6. *Peterson, D. R.* Conflict / D. R. Peterson // Foundations of psychology: Close relationships. – New York: Freeman, 2002. – P. 360–396.

Н. В. Круглова

УДК 316.6

Кафедра социальной и организационной психологии, факультет философии и социальных наук, Белорусский государственный университет, Минск, Беларусь.

АЛЬТРУИСТИЧЕСКОЕ И ЭГОИСТИЧЕСКОЕ ПОВЕДЕНИЕ КАК КРИТЕРИЙ КОНСТРУКТИВНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

В статье рассмотрены различные подходы к определению понятия конструктивного взаимодействия, приводятся примеры конструктивного взаимодействия детей младшего школьного возраста, дается определение понятий альтруизма и эгоизма. В заключении статьи приведено понимание конструктивного взаимодействия с учетом альтруистического и эгоистического поведения детей младшего школьного возраста.

Ключевые слова: конструктивное взаимодействие, дети младшего школьного возраста, альтруизм, эгоизм.

Образец цитирования: Круглова Н. В. Альтруистическое и эгоистическое поведение как критерий конструктивного взаимодействия детей младшего школьного возраста // София: электрон. науч.-просветит. журн. 2021. № 2. С. 14–18.

N. Kruglova

Department of Social and Organizational Psychology, Faculty of Philosophy and Social Sciences, Belarusian State University, Minsk, Belarus.

ALTRUISTIC AND EGOISTIC BEHAVIOR AS A CRITERION OF CONSTRUCTIVE INTERACTION IN PRIMARY SCHOOL CHILDREN

The article discusses various approaches to the definition of the concept of constructive interaction, provides examples of constructive interaction of children of primary school age, gives a definition of the concepts of altruism and egoism. In the conclusion of the article, an understanding of constructive interaction is given, taking into account the altruistic and selfish behavior of children of primary school age.

Keywords: constructive interaction, children of primary school age, altruism, selfishness.

For citation: Kruglova N. (2021) Altruistic and egoistic behavior as a criterion of constructive interaction in primary school children. Sophia, 2, 14–18 (in Rus).

Автор:

Надежда Валентиновна Круглова – аспирантка кафедры социальной и организационной психологии факультета философии и социальных наук БГУ.
kruglova_nadya95@mail.ru

Author:

Nadezhda Kruglova – post-graduate student of the Department of Social and Organizational Psychology, Faculty of Philosophy and Social Sciences, BSU.

Понятие *конструктивное взаимодействие* в отношении младших школьников в конфликтологии чаще всего рассматривается в контексте конфликтного поведения детей как одна из стратегий разрешения конфликта. Однако в психолого-педагогической литературе данный термин используется в гораздо более широком значении и имеет ряд особенностей.

Например, в рамках психологии делового взаимодействия конструктивное мышление понимается как форма поведения. Согласно этому подходу, конструктивное поведение характеризуется тем, что в ситуации взаимодействия человек руководствуется аналитическими способностями и достаточным уровнем управления собственной психикой [10; 3].

Мышление играет важную роль при осуществлении взаимодействия, т. к. именно оно помогает оценить ситуацию и принять решение, какую стратегию выбрать для взаимодействия. Дети младшего школьного возраста уже обладают достаточными аналитическими способностями и могут, основываясь на личном опыте и наблюдениях, выбирать ту или иную форму взаимодействия.

По мнению О. А. Чебыкиной, конструктивным взаимодействие становится в том случае, если оно целенаправленно, построено на основе сотрудничества участников и представляет собой совместную деятельность заинтересованных друг в друге личностей. Заинтересованность в данном определении следует понимать как мотивированность друг на друга. О. А. Чебыкина также называет конструктивное взаимодействие рациональным и продуктивным. Участники такого взаимодействия стремятся к продуктивному разрешению возникающих противоречий [11].

Схожей точки зрения придерживается и В. С. Смирнов, который понимает под конструктивным взаимодействием такой вид социального взаимодействия, который характеризуется продуктивностью и результативностью совместной деятельности [8].

Пример такого взаимодействия школьников – сотрудничество, при котором дети объединены в группы или пары для решения совместной задачи. При этом в процессе взаимодействия дети стремятся объединить усилия и проявляют интерес друг к другу для достижения общего результата совместной деятельности.

Рассматривая конструктивное взаимодействие, Г. М. Шигабетдинова сравнивает его с партнёрством. По ее мнению, партнёрство представляет собой тип конструктивного взаимодействия, направленный на достижение общей цели, который подразумевает согласование разных позиций и наличие договоренностей – правил взаимодействия [12].

Поскольку детям младшего школьного возраста бывает сложно самостоятельно вводить правила и условия взаимодействия, то эту роль часто на себя берет взрослый. Функция взрослого в данном случае заключается в том, чтобы организовать совместную деятельность детей, но в то же время наблюдать за тем, какую стратегию взаимодействия они выбирают.

В психолого-педагогической литературе помимо конструктивных межличностных отношений выделяют и деструктивные. К деструктивному межличностному взаимодействию относятся такие формы контактов, которые затрудняют или разрушают отношения и пагубно сказываются на человеке или обоих партнерах. Примерами такого рода контактов могут быть манипуляторное общение, агрессивное взаимодействие, авторитарный стиль общения. Даже молчание может иметь деструктивную окраску,

особенно тогда, когда оно скрывает какую-то важную информацию или служит средством наказания партнера.

К конструктивным относятся такие отношения, которые направлены на развитие отношений, осуществление совместной деятельности и основаны на взаимопонимании, взаимовосприимчивости, взаимопомощи. Деструктивные межличностные отношения направлены на удовлетворение личных амбиций, самоутверждение человека за счет других людей [4].

Изучив различные подходы к определению понятия «конструктивное взаимодействие», можно утверждать, что конструктивное взаимодействие младших школьников основано на способности детей этого возраста, руководствуясь определенным типом мышления, выбирать такую форму взаимодействия, которая подразумевает сотрудничество и партнерство для достижения общего результата.

По отношению к детям младшего школьного возраста проанализированные подходы к определению понятия конструктивного взаимодействия кажутся неполными и недостаточно точно раскрывают его суть. В связи с этим, важным дополнением является рассмотрение конструктивного взаимодействия с учетом альтруистического и эгоистического поведения у детей младшего школьного возраста.

В биологии существует теория, согласно которой альтруизм у людей развивался под влиянием частых межгрупповых конфликтов [15]. Альтруизм у наших предков изначально был ориентирован лишь на членов собственной группы и развивался в комплексе с парохиализмом – враждебностью к чужакам. Впоследствии чувство заботы распространилось на соплеменников по принципу: кто делает добро, того встречают добром. В условиях постоянных войн с соседями сочетание внутригруппового альтруизма с парохиализмом обеспечивало наибольшие шансы на успешное выживание индивидов. Получается, что такие противоположные свойства человека, как доброта и воинственность, развивались в едином комплексе. Ни та, ни другая из этих черт по отдельности не приносили бы пользы своим обладателям [6].

Однако при рассмотрении альтруизма и эгоизма как личностных черт возникает вопрос: что движет и заставляет людей выбирать определенную форму поведения, не находясь в ситуации взаимодействия группы с группой?

В исследованиях С. Г. Якобсона [13] и Е. В. Субботского [9] определено, что развитие альтруизма в детском возрасте обусловлено моральным выбором, который отражает мотивацию этого выбора и которая может носить прагматический либо альтруистический характер.

Учитывая мотивацию в процессе взаимодействия, Д. Бэтсон выделяет две группы мотивов: по направленности на другого (альтруистические) и по направленности на себя (эгоистические) [14].

Говоря об альтруизме и эгоизме в детском возрасте, можно привести исследования европейских психологов, которые установили, что забота о ближнем у детей обусловлена не столько бескорыстным желанием помочь, сколько эгалитаризмом – стремлением к равенству. Одновременно с эгалитаризмом у детей развивается парохиализм – преимущественная забота о членах «своей» социальной группы, причем у мальчиков эта черта выражена сильнее, чем у девочек [16].

Рассматривая альтруизм как составляющую часть конструктивного взаимодействия, можно утверждать, что дети, выбирающие конструктивную стратегию взаимодействия, руководствуются в своих действиях мотивацией на другого, т. е. они

не ставят выгоду для себя выше выгоды другого. Так и проявляется феномен эгалитаризма в детском возрасте.

Альтруизм и помогающее поведение тесно связаны. В зарубежной психологии можно выделить три основных подхода к проблеме развития взаимопомощи людей:

1) гуманистический подход, в котором взаимопомощь рассматривается как форма взаимодействия людей, при которой один из его участников берет на себя заботу о другом, помогаем ему в личностном развитии (К. Роджерс, А. Маслоу, Э. Фромм) [7];

2) бихевиористский подход, представители которого рассматривают взаимопомощь как стимул, побуждающий людей к проявлению альтруизма (А. Бандура) [2];

3) психоаналитический подход, в котором взаимопомощь определяется как стремление одного человека устранить чувство вины перед другим.

В отечественной психологии также можно выделить три основных подхода к пониманию природы взаимопомощи:

1) личностно-нормативный (Е. В. Субботский; П. М. Якобсон), в котором рассматривается роль способности людей соотносить свое поведение с моральными нормами в развитии взаимопомощи;

2) индивидуально-эмоциональный подход (А. В. Запорожец, Л. П. Стрелкова и др.), в котором взаимопомощь понимается как компонент эмпатических способностей [5];

3) коллективистский подход (В. В. Абраменкова, А. В. Петровский, В. А. Петровский и др.), в котором взаимопомощь рассматривается как результат действенной эмоциональной групповой идентификации [1].

Анализ зарубежных и отечественных подходов к проблеме развития альтруизма людей указывает на разнообразие и разносторонний характер этих исследований, но при этом они сводятся в основном к рассмотрению альтруистического поведения с трех сторон: с *мотивационной стороны* (за рубежом – представители бихевиористского подхода, в отечественной психологии – личностно-нормативного); с *эмоциональной* (в зарубежной психологии – представители психоаналитического подхода, в отечественной психологии – индивидуально-эмоционального); со *сторон человеческих взаимоотношений* (за рубежом – представители гуманистического, в отечественной психологии – коллективистского подхода).

С учетом проанализированных подходов для объяснения альтруистического поведения детей наиболее подходящим кажется бихевиористский подход, согласно которому существует некая модель, которая выступает как стимул и побуждает детей к альтруизму, соответственно, – и к выбору конструктивной стратегии. Кроме этого, важен и мотивационный компонент, который рассматривается в личностно-нормативном подходе: прагматичная или альтруистическая направленность мотива. Важной для понимания альтруистического поведения детей является эмпатия – способность сопереживать и помогать, которая упоминается при рассмотрении альтруизма в индивидуально-эмоциональном подходе.

Кроме альтруистического поведения детям свойственно эгоистическое поведение. Такое поведение характеризуется мотивацией на себя, осуществлением действия с целью приобретения наибольшей выгоды для себя, без учета действий партнера и без ориентации на них. Такая поведенческая черта свойственна деструктивному поведению, т. е. противоположной направленности. Эгоистическое поведение создает ситуации соревнования и конкуренции, порождает враждебность друг к другу и не всегда является эффективной стратегией достижения цели и результата деятельности.

Обобщая сказанное, можно сделать заключение, что альтруистическое и эгоистическое поведение детей в младшем школьном возрасте можно считать критериями для определения характера взаимодействия между детьми как конструктивного или деструктивного. Согласно проанализированным подходам, альтруистическая и эгоистическая направленность личности определяют выбор стратегии для взаимодействия.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Абрамова, Г. С.* Практическая психология / Г. С. Абрамова. – М.: Прометей, 2018. – 540 с.
2. *Бандура, А.* Теория социального научения. – СПб.: Евразия, 2000. – 320 с.
3. *Бивин, Д.* Психология межличностных коммуникаций / Д. Бивин, П. Вацлавик, Д. Джексон. – СПб.: Речь, 2000. – 320 с.
4. *Гришина, Н. В.* Психология конфликта / Н. В. Гришина. – СПб.: Питер, 2000. – 152 с.
5. *Запорожец, А. В.* Избранные психологические труды: В 2 т. – Том 1. Психическое развитие ребенка / А. В. Запорожец; под ред. В. В. Давыдова, В. П. Зинченко. – М.: Педагогика, 1986. – 320 с.
6. *Марков, А. В.* Эволюция кооперации и альтруизма: от бактерий до человека / А. В. Марков [Электронный ресурс] // Интернет-библиотека, Книги жанра Наука, Образование. – 2009. – Режим доступа: <https://nemaloknig.net/book-337649.html>. – Дата доступа: 05.09.2021.
7. *Роджерс, К.* Гуманистическая психология. Теория и практика / К. Роджерс. – М.: МПСИ; МОДЭК, 2013. – 456 с.
8. *Смирнов, В. С.* Педагогические условия формирования опыта конструктивного взаимодействия у курсантов военного вуза в трудных ситуациях жизнедеятельности: дис. ... канд. пед. наук / В. С. Смирнов. – Кострома, 2006. – 175 с.
9. *Субботский, Е. В.* Ребенок открывает мир: книга для воспитателя детского сада / Е. В. Субботский. – М.: Просвещение, 1991. – 205 с.
10. *Халперн, Д.* Психология критического мышления / Д. Халперн. – СПб.: Питер, 2000. – 512 с.
11. *Чебыкина, О. А.* Немного о конструктивном взаимодействии / О. А. Чебыкина [Электронный ресурс] // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2014. – Т. 20. – С. 296–300. – Режим доступа: <https://e-koncept.ru/2014/54319.htm>. – Дата доступа: 05.09.2021.
12. *Шигабетдинова, Г. М.* Партнерство как конструктивное взаимодействие: теоретическая экспозиция проблемы / Г. М. Шигабетдинова // Фундаментальные исследования. – 2014. – № 3–1. – С. 193–196.
13. *Якобсон, С. Г.* Моральное воспитание в детском саду / С. Г. Якобсон. – М.: Воспитание дошкольника, 2003. – 112 с.
14. *Batson, C. D.* Four Motives for Community Involvement / C. D. Batson, N. Ahmad // University of Kansas / Journal of Social Issues. – Vol. 58. – № 3. – 2002. – P. 429–445.
15. *Choi, J. K.* The coevolution of parochial altruism and war / J. K. Choi, S. Bowles // Science. – 2007. – Vol. 318. – P. 636–640.
16. *Wallace, B.* Heritability of ultimatum game responder behavior / B. Wallace, D. Cesarini, P. Lichtenstein, M. Johannesson // Proc. Nat. Acad. Sci. USA. – 2007. – Vol. 104. – P. 15631–15634.

А. А. Сорокина

УДК 159.99

Кафедра социальной и организационной психологии, факультет философии и социальных наук, Белорусский государственный университет, Минск, Беларусь

ГОТОВНОСТЬ СОТРУДНИКОВ К ОРГАНИЗАЦИОННЫМ ИЗМЕНЕНИЯМ КАК ПРЕДМЕТ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

В статье рассматривается готовность сотрудников к организационным изменениям, которая оказывает влияние на успешность показателей всей организации. Анализируются различные подходы к пониманию психологической готовности сотрудников к организационным изменениям.

Ключевые слова: организация, организационные изменения, готовность к изменениям, сотрудники организаций.

Образец цитирования: Сорокина А. А. Готовность сотрудников к организационным изменениям как предмет психологического анализа // София: электрон. науч.-просветит. журн. 2021. № 2. С. 19–22.

A. Sorokina

Department of Social and Organizational Psychology, Faculty of Philosophy and Social Science, Belarussian State University, Minsk, Belarus

READINESS FOR ORGANIZATIONAL CHANGES OF EMPLOYEES AS A SUBJECT OF PSYCHOLOGICAL ANALYSIS

The article examines the readiness for organizational change, which affects the success of indicators in the organization. Various approaches to understanding the psychological readiness of employees for organizational changes are analyzed.

Keywords: organization, organizational changes, readiness for changes, employees of organizations.

For citation: Sorokina A. (2021) Readiness for organizational changes of employees as a subject of psychological analysis. Sophia, 2, 19–22 (in Russ.).

Автор:

Анастасия Анатольевна Сорокина – аспирант кафедры социальной и организационной психологии факультета философии и социальных наук БГУ.
evilovastasya@gmail.com

Author:

Anastasia Sorokina – postgraduate student at the department of social and organisational psychology of the faculty of philosophy and social sciences, BSU.

Изменения являются частью жизни современных организаций. В любой организации существует набор бизнес-процессов, которые необходимы для изменения традиционных способов принятия решений, ускорения взаимодействия между сотрудниками и повышения общей управляемости предприятия. Влияние на успешность результата оказывает индивидуальная готовность к изменениям сотрудников, которые должны быстро настраиваться, поскольку бизнес-процессы в организации являются наиболее динамичной составляющей и постоянно претерпевают изменения.

Несмотря на то, что концепция готовности к изменениям впервые была предложена Э. Якобсоном, основа готовности как уникального конструкта была заложена в нескольких теоретических моделях процесса, посредством которого разворачиваются изменения. Так, в результате анализа и последующей систематизации Э. Ван де Вен, М. Пул обобщили теоретические знания и определили направления дальнейшего изучения данного феномена [6].

К. Левин предложил трехэтапную модель изменений («разморозь», «измени», «заморозь»), согласно которой создание готовности к изменениям означает ослабление тех сил, которые держат организацию в нынешнем состоянии [2, с. 28]. Опираясь на трехэтапную модель изменений, А. Арменакису и В. Фреденбергеру удалось разработать стратегию «размораживания» существующих установок и создания мотивации к изменениям. Названные ученые рассматривают психологическую готовность к изменениям как установку, возникающую у сотрудников в период организационных изменений [5].

Д. Холт и другие исследователи рассматривают готовность к организационным изменениям как процесс изменения, изменение контекста и отдельных атрибутов. Наиболее важными аспектами в процессе реализации изменений являются:

- 1) степень вовлеченности сотрудников в организационные изменения;
- 2) содержание организационных изменений, которое относится к конкретной внедряемой инициативе (и ее характеристикам). Контент обычно направлен на административные, процедурные, технологические или структурные характеристики организации;
- 3) организационный контекст (условия труда и организационная среда);
- 4) личностные характеристики сотрудников (из-за личностных особенностей некоторые сотрудники более склонны к организационным изменениям, чем другие) [6].

Для реализации поставленных задач руководство организации вносит изменения, что нередко может приводить к конфликтам между руководителями и подчиненными. Чтобы изменения прошли успешно, представления об организационных изменениях сотрудников должны совпадать с представлениями руководителей. По сути, нужно создать состояние готовности.

Согласно Р. Джонсу и Н. Джимисону, готовность – это степень, в которой сотрудники относятся положительно к необходимости изменений и в которой считают, что изменения могут положительно повлиять на них же самих и на организацию [3].

Согласно М. Вакола, представленные определения не разделяют готовность к организационным изменениям на разных уровнях (индивидуальном, групповом и организационном), а находятся в смешанном состоянии. Индивидуальная готовность к изменениям, по М. Вакола, – это динамичная позитивная установка, направленная

на стремление содействовать переменам и убежденность в успехе инициативы [7]. Групповая готовность охватывает коллективное знание о том, что:

- 1) изменения необходимы;
- 2) организация способна справляться с изменениями эффективно;
- 3) группа получит преимущества от результатов изменений;
- 4) группа имеет возможность справиться с требованиями.

М. Вакола различает понятия «воспринимаемая работниками организационная готовность» и «актуальная готовность организации к изменениям». Актуальная готовность организации толкуется им как аналогичная по содержанию и структуре стадии «размораживания» в концепции К. Левина и относится к осознанию надобности перемен и формированию собственных механизмов поддержки.

В рамках модели Дж. Прохазки изменения рассматривались как сам процесс, а не событие. Данная модель получила развитие на основе материалов из области психологии и психотерапии здоровья и в настоящее время применяется для разъяснения феноменов в области организационной психологии. Согласно этой модели, изменение рассматривается как постадийный динамический процесс. Можно получить прогноз поведения работника на каждой из стадий, а готовность к изменениям определяется как одна из стадий. Дж. Прохазки выделяет пять стадий изменения поведения: незаинтересованность, созерцание, подготовка, действие, поддержание [3].

В рамках диспозиционного подхода можно рассмотреть такой конструкт, как «стиль реагирования на изменения», предложенный Т. Ю. Базаровым и М. П. Сычевой [1]. По их мнению, стиль реагирования на изменения – это предпочтение определенных способов взаимодействия человека с ситуацией изменения, выражающееся в эмоциональных, когнитивных и поведенческих реакциях. Авторы выделили стили реагирования на изменения, образованные на основе пересечения двух характеристик личности: ориентация на стабильность-инновационность или склонность к принятию изменений; ориентация на суждение-восприятие, где отражается рациональный либо иррациональный подход к произошедшим изменениям [1].

В рамках этого же подхода О. Г. Советова и др. утверждают, что каждый человек имеет свои присущие только ему устойчивые диспозиции, которые имеют обобщенный характер. Эти диспозиции и проявляются в различных жизненных обстоятельствах. Главенствующее место в контексте организационных изменений занимает феномен инновативной диспозиции. Инновативная диспозиция – это склонность личности к перестройкам и нововведениям. Данная предрасположенность отличается многоуровневой иерархической структурой, которая, по мнению В. А. Ядова, отвечает представлениям организации общей диспозиционной структуры личности. В соответствии с классификацией О. Г. Советовой, инновативные диспозиции разделяют по силе отношений к изменениям: «консерваторы», «умеренные» и «инноваторы». Однако данный подход обладает существенным недостатком в виде небольшого предсказательного потенциала. Иначе говоря, на его основе невозможно предсказать поведение человека в случае перемен [3].

Признаки готовности и неготовности сотрудников к организационным изменениям были выделены И. В. Халитовой [4]. К признакам готовности относятся: наличие предпосылок для изменений; осознание сотрудниками организации необходимости перемен; наличие возможностей, ресурсов и цели; к признакам неготовности – слабое

взаимодействие с руководством; недостаток ресурсов; негибкая организация и излишняя бюрократия.

Таким образом, в данной статье были проанализированы различные подходы к пониманию готовности к организационным изменениям. Можно сделать вывод, что рассмотренные концепции не противоречат друг другу, а, скорее, взаимодополняют. В будущем, используя комплексный подход при анализе данного феномена, возможно создать единую теорию, в которой можно будет интегрировать достоинства каждого из проанализированных подходов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. *Базаров, Т. Ю.* Создание и апробация опросника «Стили реагирования на изменения» / Т. Ю. Базаров, М. П. Сычева [Электронный ресурс] // Психологические исследования. – 2012. – Т. 5. – № 25. – Режим доступа: <http://psystudy.ru/index.php/num/2012v5n25/724-bazarov25.html>. – Дата доступа: 25.09.2021.
2. *Галынчик, Т. А.* Управление изменениями: учеб. пособие / Т. А. Галынчик. – Нижневартовск: Изд-во НВГУ, 2016. – 120 с.
3. *Наумцева, Е. А.* Психологическая готовность к организационным изменениям: подходы, понятие, методики / Е. А. Наумцева // Организационная психология. – 2016. – Т. 6. – № 2. – С. 55–74.
4. *Полевая, М. В.* Готовность организации к изменениям / М. В. Полевая // Финансы: теория и практика / Finance: Theory and Practice. – 2017. – Т. 21. – № 1. – С. 140–144.
5. *Armenakis, A. A.* Organizational change readiness practices of business turnaround change agents / A. A. Armenakis, W. B. Fredenberger // Knowledge and Process Management. – 1997. – Vol. 4. – Is. 3. – P. 143–152.
6. *Holt, D. T.* Readiness for Organizational Change: The Systematic Development of a Scale / D. T. Holt, A. A. Armenakis, H. S. Feild, S. G. Harris // The Journal of Applied Behavioral Science. – 2007. – Vol. 43. – Is. 2. – P. 232–255.
7. *Vakola, M.* Multilevel Readiness to Organizational Change: A Conceptual Approach / M. Vakola // Journal of Change Management. – 2013. – Vol. 13. – Is. 1: Readiness for Change. – P. 96–109.

Г. А. Фофанова¹, А. А. Андилевко²

УДК 159.9

¹ Главное управление науки, Белорусский государственный университет, Минск, Беларусь

² ООО «Карренси Ком Бел», Минск, Беларусь

УВЛЕЧЕННОСТЬ РАБОТОЙ РАЗЛИЧНЫХ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ГРУПП: ОБЗОР ИССЛЕДОВАНИЙ

В статье раскрывается феномен увлеченности работой и близкие к нему феномены удовлетворенности трудом, вовлеченности в организацию и т. д. Анализируется два основных подхода к феномену увлеченности работой, согласно которым увлеченность работой рассматривается как противоположный полюс эмоционального выгорания или самостоятельный феномен. Анализируются исследования увлеченности работой различных профессиональных групп.

Ключевые слова: увлеченность работой; удовлетворенность трудом; эмоциональное выгорание; профессиональные группы.

Образец цитирования: Фофанова Г. А., Андилевко А. А. Увлеченность работой различных профессиональных групп: обзор исследований // София: электрон. науч.-просветит. журн. 2021. № 2. С. 23–32.

G. Fofanova¹, A. Andilevko²

¹ Main Directorate of Science, Belarusian State University, Minsk, Belarus

² LLC Currency Com Bel, Minsk, Belarus

WORK ENGAGEMENT FOR DIFFERENT PROFESSIONAL GROUPS: A SURVEY OF RESEARCH

The article reveals the phenomenon of work engagement and related phenomena of job satisfaction, involvement in the organization, etc. Two main approaches to the phenomenon of work engagement are analyzed, according to which work engagement is viewed as the opposite pole of emotional burnout or an independent phenomenon. Research on work engagement of various professional groups is analyzed.

Keywords: work engagement; job satisfaction; emotional burnout; professional groups.

For citation: Fofanova, G. & Andilevko, A. (2021). Work engagement for different professional groups: a survey of research. Sophia, 2, 23–32 (in Russ.).

Авторы:

¹Галина Александровна Фофанова – кандидат психологических наук, заместитель начальника Главного управления науки – начальник отдела аспирантуры и докторантуры БГУ.
gfofanova@gmail.com

Authors:

¹Galina Fofanova – PhD in Psychology, Deputy Head of the Main Directorate of Science – Head of the Postgraduate and Doctoral Studies Department of the Belarusian State University.

²Анна Александровна
Андилевко – финансовый ме-
неджер, ООО «Карренси Ком
Бел».
anna.andilevko@mail.ru

²Anna Andilevko – Financial
manager, LLC Currency Com
Bel.

В настоящее время в организационной психологии особое внимание уделяется изучению благоприятных состояний и позитивных проявлений в психической деятельности человека, связанных с профессиональной деятельностью. Сегодня мысль о том, что работа может и должна приносить удовлетворение, или даже удовольствие, кажется вполне понятной и очевидной. Однако так было не всегда. Долгое время работа воспринималась как тяжелое занятие, отнимающее у человека силы и здоровье, требующее отказа от собственных интересов. Немногие могли позволить себе заниматься тем, что нравится. Часто люди не имели возможности сменить работодателя и длительное время работали на одном и том же месте, имея одну и ту же специальность.

Феномен увлеченности работой привлек внимание исследователей и практиков около двух десятилетий назад. Было замечено, что увлеченные люди работают с энтузиазмом и вдохновением, живут более полной жизнью, чувствуют себя лучше тех, кто равнодушен к работе, и тем более тех, кто тяготится ей. Исследования показали, что увлеченные люди работают более продуктивно. Следовательно, для работодателей выгоднее иметь увлеченных сотрудников. В связи с этим феномен увлеченности работой приобретает все большую популярность, становится предметом научных исследований и объектом интереса организационных консультантов и работников кадровых служб. Определение наиболее успешных путей функционирования человека как профессионала и как личности в условиях динамично меняющихся и постоянно возрастающих профессиональных требований становится одной из основных задач. Организационные психологи предлагают различные способы повышения увлеченности, а консультанты разрабатывают и апробируют стратегии, помогающие внедрить эти рекомендации в практическую деятельность организаций. Такой интерес связан с тем фактом, что полученные знания об условиях развития и последствиях проявлений негативных феноменов, связанных с профессиональной деятельностью человека, не в полной мере позволяют определить картину психической деятельности человека в условиях трудовой деятельности, в частности, не представляется возможным создавать оптимальные программы по улучшению самочувствия и повышения трудоспособности работников. Несмотря на это, количество работ, посвященных негативным феноменам трудовой деятельности значительно превышает количество работ, рассматривающих ресурсные и позитивные проявления, связанные с трудовым процессом.

Для современного человека работа – это не только источник доходов. Она может быть источником радости и удовлетворения, она способна наполнить смыслом жизнь человека и дать энергию. На работе происходит реализация способностей человека, а совместный труд дает чувство общности, принадлежности к команде, восполняет потребность в общении и социальном взаимодействии. Среди позитивных явлений трудового процесса исследователи выделяют такой феномен, как *увлеченность работой (work engagement)*, который представляет собой одну из основных категорий

организационной психологии. Он определяется как позитивные состояния человека, испытываемые им в процессе трудовой деятельности. Увлеченность работой достаточно подробно рассматривается в трудах зарубежных исследователей, однако пока еще является малоразработанной темой для русскоязычной науки и отечественной психологии в частности.

Впервые термин *увлеченность работой (personal engagement)* был использован в 1990 г. в работе «Psychological Conditions of Personal Engagement at Work» У. Каном, который определял ее как максимальную причастность сотрудников организации к выполнению их рабочих ролей: будучи увлеченными работой, специалисты используют свои поведенческие, когнитивные и эмоциональные составляющие. По его мнению, увлеченность работой проявляется в трех аспектах: 1) эмоциональный: отношение сотрудников к своей организации, приверженность к ней; 2) поведенческий: количество сил и энергии, вкладываемое сотрудником в выполнение своей работы; 3) когнитивный: отношения к своему лидеру, условиям труда и коллегам [15].

Часто категория *увлеченности работой (work engagement)* смешивается в исследовательской практике позитивной психологии с категорией *вовлеченности в работу (job involvement)*, которая определяется как степень, с которой индивид рассматривает (воспринимает) свою работу, как часть своей Я-концепции или как степень идентификации индивида с выполняемой работой. Те индивиды, которые показывают высокую вовлеченность в работу, воспринимают свой труд в качестве важной части собственной жизни, качественное выполнение работы важно для их самооценки [5].

Также часто используют синонимичные термины *employee engagement* и *work engagement*. Однако W. Schaufeli отдает предпочтение термину *work engagement*, т. к. он отражает отношение работника к своей работе, тогда как *employee engagement* является, с его точки зрения, более широким понятием и может также включать отношения работника со своей профессиональной или рабочей ролью и организацией в целом [20].

Увлеченность работой является одним из центральных феноменов организационной психологии и представляет собой положительное состояние человека на работе. В самом процессе деятельности он находит смысл, интерес и удовольствие. При этом увлеченность рассматривается как устойчивое и глубокое, затрагивающее различные психические процессы, эмоционально-когнитивное и мотивационное состояние, которое не фокусируется на каком-то конкретном предмете, событии, человеке или форме поведения, а описывает отношение человека к работе в целом.

Сформировано **два основных подхода** к рассмотрению данного понятия. Представители первого подхода – С. Maslach и М. Leiter – рассматривали увлеченность работой как полную противоположность выгоранию. Ее основными составляющими являются энергичность, включенность в работу и самоэффективность [17]. Выгорание – дисфункциональное состояние, возникающее под воздействием длительного психоэмоционального стресса. Оно характеризуется эмоциональным истощением, обесцениванием труда и снижением эффективности профессиональной деятельности. Следует отметить, что эмоциональное благополучие профессионала крайне важно для любых профессий, не только типа «человек–человек». Впервые проблема профессионального выгорания была поставлена Х. Фрейденбергером в 1974 г. при исследовании медперсонала. С тех пор феномен профессионального выгорания привлекает внимание большого количества исследователей. С. Maslach и М. Leiter

разработали опросник для изучения уровня профессионального выгорания «Maslach Burnout Inventory» (МБИ), в котором полярное (противоположное) значение показателя выгорания рассматривалось как увлеченность работой. О наличии высокой степени увлеченности работой свидетельствуют низкие показатели по шкале выгорания, истощения, редукции личных достижений и цинизма. Предложенный исследователями подход по измерению уровня увлеченности работой не получил дальнейшего развития, поскольку отсутствие профессионального выгорания вовсе не является признаком выраженности увлеченности работой [4; 8].

Представители второго подхода – W. Schaufeli и A. Bakker – определяют увлеченность работой как показатель позитивного и связанного с выполнением профессиональной деятельности психологического состояния личности, которое включает следующие ключевые элементы: 1) энергичность (*vigor*), которая определяется высоким уровнем энергии и «ментальной упругости» в процессе работы, готовностью приложить усилия при возникновении трудностей; 2) преданность делу (*dedication*), которая характеризуется сильной психологической причастностью к работе, объединенной со смыслом, вдохновением, гордостью и принятием вызовов; 3) поглощенность (*absorption*), представляющая полную концентрацию на работе, вследствие чего человек не замечает хода времени и испытывает трудности при выходе из рабочего состояния [5; 18].

О. А. Климова в своей статье приводит подход W. Массеу и В. Schneider, показывающий различные типы вовлеченности в работу: личностная, ситуативная и поведенческая вовлеченность. Она пишет, что «ситуативная вовлеченность обеспечивается индивидуальной мотивацией человека в работу, его личным энтузиазмом, настойчивостью и готовностью преодолевать любые трудности, поддерживающие высокий уровень включенности в работу. Формированию данного типа вовлеченности в работу может способствовать удовлетворенность своей профессиональной деятельностью, приносящей позитивные эмоции. Развитию личностной вовлеченности человека способствуют такие индивидуальные черты, как совестливость, накопленный позитивный личный опыт работы и эмоциональность. Поведенческую вовлеченность порождают рабочие условия, в которых осуществляет профессиональную деятельность сотрудник, и его привычная социальная роль. Выделенные типы вовлеченности в работу отличаются по степени ситуативности формирования этого позитивного паттерна поведения. Если в случае поведенческой вовлеченности положительный тренд рабочего поведения основан на чисто внешних характеристиках, легко изменяющихся со сменой работы, то личностная вовлеченность будет гарантировать стабильную заинтересованность и включенность сотрудника, его “влюбленность” именно в свое дело, а не в, например, привычное офисное помещение» [3].

С нашей точки зрения, наибольшим потенциалом в плане реализации эмпирических исследований обладает теория W. Schaufeli и A. Bakker, которые разработали опросник «Утрехтская шкала увлеченности работой», позволяющий оценить входящие в структуру увлеченности работой элементы: энергичность, энтузиазм, погруженность. И именно данный опросник является в настоящее время наиболее часто используемым инструментом определения уровня увлеченности работой [19].

Говоря об увлеченности работой как об устойчивом состоянии личности, целесообразно выделить характерные черты, присущие людям, имеющим высокий уровень увлеченности работой. Среди них: высокая личная эффективность, высокий уровень

самооценки, проявляющийся в уверенности в собственных силах и возможностях для решения самых сложных трудовых задач, оптимистичное отношение к собственной работе и жизни, уверенность в работе как в возможности достичь профессиональных и личных целей и задач, удовлетворенность своей организационной ролью. А. Bakker подчеркивает, что увлеченность работой имеет прямую связь с продуктивностью и эффективностью деятельности, организационной лояльностью и удовлетворенностью трудом в целом [12]. Большинство исследователей наиболее близкими к категории увлеченности работой называют удовлетворенность трудом. Несмотря на схожесть проявлений между увлеченностью работой и удовлетворенностью трудом есть существенное различие, поскольку последняя представляет собой эмоционально-оценочное отношение личности к выполняемой работе и условиям ее протекания [1].

Увлеченность, как и другие психологические феномены, не возникает на пустом месте. Ее обуславливают как внешние, так и внутренние факторы. В настоящее время наиболее распространенной теоретической моделью, объясняющей синтез внутренних и внешних факторов, определяющих наличие увлеченности работой и связанных с ней феноменов, является интегративная модель увлеченности работой, основанная на подходе о соотношении трудовых и личных ресурсов и требований, предложенная А. Bakker, W. Schaufeli [18]. Данная модель определяет распределение и роль рабочих и личных ресурсов, а также требований для формирования увлеченности работой, а также общей продуктивности человека на работе и его удовлетворенности своим трудом. Согласно указанным выше авторам, рабочие ресурсы представляют собой организационные, социальные и физические аспекты трудовой деятельности, которые выступают как факторы снижения трудовых требований, связанных с высокой психофизиологической и психологической нагрузкой, включая принятие сложных решений, конфликтные ситуации, командировки и т. д., а также стимулируют профессиональный и личностный рост и развитие.

Таким образом, *увлеченность работой* представляет собой один из основных элементов организационной психологии и рассматривается современными исследователями как устойчивое и глубокое, затрагивающее различные психические процессы, эмоционально-когнитивное и мотивационное состояние, которое описывает отношение человека к работе в целом. Увлеченность работой рассматривается через следующие составляющие: энергичность, энтузиазм и погруженность в профессиональную деятельность. Увлеченный работой человек находит смысл, интерес и удовольствие в процессе своей деятельности. Т. е. увлеченность работой – это установка, которая связана с мотивационной направленностью профессионала.

Особый интерес к феномену увлеченности работой в контексте современной организационной психологии обусловлен рядом позитивных эффектов, которые сопровождают увлеченность работой, как для отдельной личности, так и для трудовой организации. Анализ научной литературы по проблемам увлеченности работой позволяет сделать вывод о том, что большинство исследователей сходятся во мнении, что сотрудников, у которых отмечается высокий уровень удовлетворенности работой, отличает повышенный уровень творческой и профессиональной энергии, сильная идентификация со своей профессией и коллективом [10]. У таких сотрудников ниже показатели заболеваемости и отсутствия на работе по неважным причинам, их деятельность в трудовом коллективе отличается высокой продуктивностью и регуляцией, они

реже подвержены несчастным случаям на рабочем месте, чаще соглашаются на выполнение дополнительных операций и внеурочную работу.

Ряд исследователей, среди которых А. Shimazu, отмечает, что у сотрудников, имеющих высокие показатели увлеченности работой, уровень удовлетворенности собственной жизнью гораздо выше [21]. Отмечается также позитивное влияние на общий уровень здоровья и низкие показатели заболеваемости психосоматическими заболеваниями. W. Kahn отмечает, что высокий показатель увлеченности работой указывает на наличие психологической связи между личностью и выполняемой работой, иными словами, речь идет о личностных инвестициях, которые отражаются как целенаправленные действия по повышению эффективности собственного труда. Вместе с тем такой вклад личностных ресурсов может касаться не только сотрудника как субъекта профессиональной деятельности и члена трудового коллектива, но и эмоций, которые при этом испытывает профессионал [15].

Большинство исследователей, анализирующих феномен увлеченности работой, отмечают, что его формирование зависит в основном от опыта трудовой деятельности. О. В. Полунина в своем исследовании взаимосвязи увлеченности работой и профессионального выгорания у представителей сферы обслуживания пришла к выводу, что стаж профессиональной деятельности у представителей работников сферы обслуживания напрямую связан с уровнем увлеченности работой [8]. Большой стаж работы положительно коррелирует с профессиональным выгоранием у специалистов, а также с низким уровнем увлеченности работой. В исследовании А. М. Мягковой, посвященном анализу особенностей увлеченности работой представителей творческих профессий было установлено, что у творческих работников уровень увлеченности работой выше, чем у представителей помогающих профессий (на примере медсестер) [7].

В исследовании M. S.Christian, A. Garza, J. Slaughter, посвященном анализу увлеченности работой специалистов профессий «человек–знак» было установлено, что показатель уровня увлеченности работой у веб-дизайнеров, программистов прямо коррелирует с показателями удовлетворенности трудом. Исследователи отмечают, что ИТ-специалисты высоко оценивают собственную профессиональную деятельность, осознавая собственный вклад в разработку новых продуктов, связывают собственную стратегию развития с профессией [14].

Особое внимание ученых привлекает изучение категорий мотивации, трудоголизма и личностных характеристик во взаимосвязи с увлеченностью работой. Необходимо отметить, что увлеченность работой не связана с зависимостью от работы. Тот, кто зависит от работы, так называемые «трудоголики», чувствуют потребность в работе, они должны работать. Увлеченные люди работают не потому, что они чувствуют внутреннюю необходимость работы, им нравится то, что они делают. К отличиям увлеченного сотрудника от трудоголика можно отнести: 1) трудоголики работают много потому, что заиклены на работе, одержимы ей (им кажется, что они должны работать, речь идет о чувстве долга; если они прекращают работать, они испытывают чувство вины, собственной бесполезности, не могут расслабиться и постоянно находятся в состоянии напряжения; чтобы избежать подобных ощущений, трудоголики продолжают работать – в данном случае речь идет о негативной мотивации); 2) увлеченные сотрудники полностью отдаются работе потому, что она доставляет им удовольствие, они видят смысл в том, что делают. Их мотивация позитивна [11].

В исследовании взаимосвязи увлеченности работой и трудоголизма, большинство ученых опирается на теорию страстной увлеченности, которая была предложена R. Vallerand. Страсть к профессиональной деятельности можно рассматривать как многомерную шкалу с полярными точками, где гармоничная страсть выражена как увлеченность работой и обсессивная страсть – как трудоголизм. В гармоничной страсти к работе личность контролирует профессиональную деятельность, которая является значимой, но занимает не основное место в жизни. В ситуации трудоголизма профессиональная деятельность занимает непропорционально большое место в жизни, что приводит к личностным и социальным конфликтам. Несмотря на схожесть проявлений, в ситуации трудоголизма личность не испытывает позитивных эмоций, связанных с выполнением профессиональных задач, которые присущи сотрудникам, увлеченным работой.

В результате анализа мотивации трудовой деятельности, проведенной среди китайских медицинских работников исследователями van Beek I., Hu Q., W. B. Schaufeli, было установлено, что мотивация специалистов-трудоголиков и специалистов, увлеченных работой, в значительной степени различается. Так, трудоголики нацелены на достижение внешних мотивов трудовой деятельности и, несмотря на достаточную вовлеченность в профессиональную деятельность, относятся к работе как к средству достижения иных личных целей, например социального одобрения. Когда в реализации профессиональной деятельности им не удастся соответствовать внешним стандартам, характерным для них является чувство вины и стыда. Рвение к выполнению трудовых обязанностей у таких людей связано не с опасением санкций в виде наказаний или внешнего давления, а с попыткой достичь позитивных эмоций от того, что справился с работой [22].

Говоря о взаимосвязи личностных особенностей специалистов и увлеченности работой, приведем ряд исследований, рассматривающих указанную проблему. Группа исследователей S. Langelaan, A. B. Bakker, Van Doornen L. J. P., W. B. Schaufeli в исследовании личностных особенностей специалистов, увлеченных работой, отметили, что у сотрудников различных профессий уровень нейротизма ниже, чем у профессионалов, уровень увлеченности работой которых колеблется в низких значениях, а уровень экстраверсии выше. Это проявляется в большей активности сотрудников с высоким уровнем увлеченности работой, высокой эмоциональной устойчивости и ощущении удовлетворения от выполняемой работы. Вместе с тем, установлено, что именно нейротизм является ключевым качеством личности в исследовании профессионального выгорания и увлеченности работой [16].

В исследовании А. А. Обознова и О. В. Иноземцевой, посвященном изучению взаимосвязи увлеченности работой и личностных особенностей представителей профессий сферы обслуживания, было установлено, что показатели увлеченности работой отрицательно связаны со шкалой нейротизма и положительно – со шкалами экстраверсии, открытости, добросовестности. Полученные результаты позволили выделить «желательные» и «нежелательные» личностные профили для сервисных профессий. Низкий уровень нейротизма в сочетании с высоким уровнем экстраверсии, открытости, склонности к согласию и добросовестности связан с низким уровнем выгорания и высоким уровнем увлеченности работой. Эти результаты позволяют обозначить указанные значения личностных свойств как «желательный» личностный профиль для представителей сервисных профессий [9].

А. Bakker отмечает, что сотрудники с высоким уровнем увлеченности работой значительно успешнее адаптируются к изменениям профессиональной среды, легче переносят организационные перестановки, с большей легкостью переключаются с одного вида деятельности на другой, легче справляются с трудовыми задачами, применяя творческий подход, осуществляют постоянную поисковую деятельность, находя оптимальные пути решения профессиональных задач [12]. В ходе исследования увлеченности работой среди директоров школ ученые А. Bakker, D. Xanthopoulou установили, что они воспринимаются своими подчиненными как креативные, творческие и увлеченные своей работой специалисты, обладающие личной и профессиональной харизмой [13].

Многочисленные исследования показали, что для ИТ-специалистов в первую очередь важны содержание и характер выполняемой деятельности, возможность самореализации в работе. Они являются творческими людьми, «погруженными» в свою работу. Значимые мотивы трудовой деятельности для ИТ-специалистов – получение удовлетворения от процесса деятельности, наличие материального достатка, удовлетворение результатом своей деятельности, возможность повышения профессиональной компетентности, а также возможность наиболее полной самореализации именно в ИТ-сфере [2]. Т. е. можно наблюдать входящие в состав увлеченности работой энергичность, поглощенность, преданность делу.

Корреляция личностных характеристик и увлеченности работой, согласно теории самодетерминации, обусловлена ресурсным характером факторов, питающих врожденный человеческий потенциал, а также процессов и условий, которые способствуют личностному развитию и эффективному функционированию человека внутри любого сообщества, включая профессиональное [6]. Можно отметить, что сотрудники, увлеченные работой, активно используют внутренний личностный потенциал для самомотивации, развития и ощущения удовлетворенности от выполняемых трудовых обязанностей. Найденные закономерности представлены в таблице:

Таблица. Закономерности, найденные в исследованиях увлеченности работой сотрудников различных групп профессий

Характеристика	Увлеченность работой
Самочувствие, заболеваемость	У увлеченных работой сотрудников ниже показатели заболеваемости, повышенный уровень энергичности
Удовлетворенность жизнью	Положительная корреляция: увлеченные работой сотрудники более удовлетворены своей жизнью.
Стаж работы	Чем больше трудовой стаж, тем ниже показатели увлеченности работой.
Характер выполняемой работы и тип профессии	Работники творческих специальностей, а также профессий типа «человек–знак», имеют более высокий уровень увлеченности. Работники помогающих профессий – более низкий.
Мотивация	Доминирование внутренних мотивов трудовой деятельности
Личностные особенности	Характерны низкий уровень нейротизма, высокий уровень экстраверсии, открытости, добросовестности

Таким образом, мы можем сделать вывод, что увлеченность работой представляет собой устойчивое и глубокое, затрагивающее различные психические процессы, эмоционально-когнитивное и мотивационное состояние, которое описывает отношение человека к работе в целом. Данный феномен включает следующие составляющие: энергичность, энтузиазм и погруженность в профессиональную деятельность. Анализ особенностей увлеченности работой сотрудников различных групп профессий позволил выделить следующие закономерности: для увлеченных работой сотрудников характерны более низкие показатели заболеваемости, повышенный уровень энергичности, высокий уровень экстраверсии, открытости, добросовестности, удовлетворенности жизни.

Несмотря на уже установленные закономерности, безусловно, необходимо продолжать изучать данный феномен и в целом, и среди белорусских сотрудников в частности, для нахождения оптимальных путей повышения продуктивности и эффективности организаций, в которых они работают, а также повышения качества жизни и уровня удовлетворенности ею.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. *Васильева, Т. В.* Взаимосвязь удовлетворенности трудом с общностью ценностно-смысловой сферы руководителя и сотрудников организации / Т. В. Васильева // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Психология. – 2013. – № 1. – С. 3–16.
2. *Верещагина, Л. А.* Доминирующие потребности и профессиональные мотивы специалистов в сфере информационных технологий / Л. А. Верещагина, В. Е. Погребницкая, А. В. Чугаева // Петербургский психологический журнал. – 2014. – № 7. – С. 1–30.
3. *Климова, О. А.* Представления о вовлеченности в работу и трудоголизме в современных психологических исследованиях / О. А. Климова, В. В. Барабанщикова // Национальный психологический журнал. – 2015. – № 1 [17]. – С. 52–60.
4. *Кутузова, Д. А.* Организация деятельности и стиль саморегуляции как факторы профессионального выгорания педагога-психолога: Дис. ... канд. психол. наук. – М., 2006. – 175 с.
5. *Липатов, С. И.* Вовлеченность работника в организацию или увлеченность работой: соотношение понятий / С. И. Липатов // Организационная психология. – 2015. – № 1. – С. 104–110.
6. *Мандрикова, Е. Ю.* Теория самодетерминации в организационном контексте: обзор зарубежных исследований / Е. Ю. Мандрикова // Психология. Журнал Высшей школы экономики. – 2010. – Т. 7. – № 4. – С. 126–140.
7. *Мягкова, А. М.* Анализ увлеченности работой в помогающих профессиях / А. М. Мягкова // Организационная психология. – 2017. – № 3. – С. 19–21.
8. *Полунина, О. В.* Увлеченность работой и профессиональное выгорание: особенности взаимосвязей / О. В. Полунина // Психологический журнал. – 2019. – № 30 (1). – С. 73–85.
9. Современные проблемы исследования синдрома выгорания у специалистов коммуникативных профессий: коллективная монография / под ред. В. В. Лукьянова, Н. Е. Водопьяновой, В. Е. Орла и др. – Курск, 2018. – 336 с.
10. *Туровцев, Н. В.* Психологический ресурс человека / Н. В. Туровцев // Психология Индивидуальности. Матер. науч. конф. – М.: НИУ-ВШЭ, 2018. – С. 199–200.
11. *Шауфели, В.* Увлеченность работой. Как научиться любить свою работу и получать от нее удовольствие / В. Шауфели, П. Дийкстра. – М.: Когито-Центр, 2015. – 125 с.
12. *Bakker, A. B.* Daily fluctuations in work engagement: An overview and current directions / A. B. Bakker // European Psychologist. – 2014. – Vol. 19. – P. 227–236.
13. *Bakker, A. B.* Creativity and charisma among female leaders: The role of resources and work engagement / A. B. Bakker, D. Xanthopoulou // The International Journal of Human Resource Management. – 2013. – Vol. 24. – P. 2760–2779.

14. *Christian, M. S.* Work engagement: A quantitative review and test of its relations with task and contextual performance / M. S. Christian, A. S. Ganza, J. E. Slaughter // *Personnel Psychology*. – 2011. – Vol. 64 (1). – P. 89–136.
15. *Kahn, W. A.* Psychological conditions of personal engagement and disengagement at work / W. A. Kahn // *Academy of Management Journal*. – 1990. – 33. – P. 692–724.
16. *Langelan, S.* Burnout and work engagement: Do individual differences make a difference? / S. Langelan [et al.] // *Personality and Individual Differences*. – 2006. – Vol. 40. – P. 521–532.
17. *Maslach, C.* The truth about burnout: How organization cause personal stress and what to do about it / C. Maslach, M. P. Leiter. – San Francisco, CA: Jossey-Bass, 1997. – 200 p.
18. *Schaufeli, W.* Defining and measuring work engagement: Bringing clarity to the concept / A. Bakker, M. Leiter (eds) // N. Y.: Psychology Press, 2010. – P. 10–24.
19. *Schaufeli, W.* Utrecht work engagement scale: Preliminary Manual / W. Schaufeli, A. Bakker; Occupational Health Psychology Unit Utrecht University. – 2004. – 60 p.
20. *Schaufeli, W.* Work engagement: On how to better catch a slippery concept / W. Schaufeli, M. Salanova // *European Journal of Work and Organizational Psychology*. – 2011. – Vol. 20. – P. 39–46.
21. *Shimazu, A.* Do workaholism and work engagement predict employee well-being and performance in opposite directions / A. Shimazu // *Industrial Health*. – 2012. – Vol. 50. – P. 316–321.
22. *Van Beek I.* For Fun, Love, or Money: What Drives Workaholic, Engaged, and Burned-Out Employees at Work? / Van Beek I. // *Applied Psychology: An International Review*. – 2012. – Vol. 61(1). – P. 30–55.

В. А. Горбач

УДК 81'38:070

Кафедра медыялінгвістыкі і рэдагавання, факультэт журналістыкі, Беларускае дзяржаўнае ўніверсітэт, Мінск, Беларусь

ФРЭЙМАВЫЯ СТРУКТУРЫ МЕТАНІМІІ Ў МЕДЫЯМАЎЛЕННІ

У артыкуле разглядаюцца фрэймавыя структуры метаніміі ў медыятэкстах, тлумачацца асноўныя віды семантычнай сувязі па сумежнасці.

Ключавыя словы: фрэйм, метанімія, віды пераносаў, семантычная сумежнасць, медыятэкст.

Узор цытавання: Горбач В. А. Фрэймавыя структуры метаніміі ў медыямаўленні // София: электрон. науч.-просветит. журн. 2021. № 2. С. 33–37.

V. Horbach

Department of stylistics and literary editing, faculty of journalism, Belarusian State University, Minsk, Belarus

FRAME STRUCTURES OF METONYMY IN THE MEDIA LANGUAGE

The article discusses the frame structures of metonymy in media texts, explains the main types of semantic communication by adjacency.

Keywords: frame, metonymy, types of hyphenation, semantic adjacency, media text.

For citation: Horbach, V. (2021). Frame structures of metonymy in the media language. Sophia, 2, 33–37 (in Russ.).

Аўтар:

Вольга Аляксандраўна Горбач – кандыдат філалагічных навук, дацэнт кафедры медыялінгвістыкі і рэдагавання факультэта журналістыкі БДУ.
gorbach_olga@mail.ru

Author:

Volha Horbach – PhD in philology, associate professor of the department of stylistics and literary editing of the faculty of journalism, BSU.

Працэс газетнага і аўдыявізуальнага тэкстаўтварэння знаходзіцца ў прамой залежнасці ад асаблівасцей функцыянавання мовы СМІ. Акрамя канкрэтнай інтралінгвістычнай зададзенасці інфармацыйных матэрыялаў існуе яшчэ і дадатковы змест, які ўвасабляе ўстаноўкі інфарманта ў пэўнай галіне грамадскай дзейнасці. Даволі часта ў маўленчай сітуацыі прэвалюе ацэначны фактар выказвання, і гэта адлюстроўваецца разнастайнымі моўнымі сродкамі,

сярод якіх адпаведную сігніфікатыўную насычанасць атрымліваюць тропы. Так, метанімія з'яўляецца спецыфічным рэпрэзэнтантам розных працэсаў чалавечай дзейнасці, паводле якіх утварае сістэму і прама залежыць ад змен у навакольнай рэчаіснасці. Метанімічны працэс у медыямаўленні ўяўляе цікавасць не толькі адносна ўнутранай структуры, але і адносна экстралінгвістычнага забеспячэння, што выразна прасочваецца ў фрэймавай уніфікацыі метаніміі.

Фрэймавыя (у ранейшай тэрміналогіі – тэматычныя) структуры ў класіфікацыі метанімічных пераносаў выходзяць за межы асацыятыўнага разумення моўнага зместу ў канкрэтных формах і тым самым (на шматлікіх прыкладах) адлюстроўваюць дыферэнцыйную пабудову грамадства. Тэматычная арганізаванасць метаніміі разглядаецца на ўзроўні суадносін паміж фактамі рэчаіснасці і моўным праяўленнем у шматлікіх працах айчынных і замежных навукоўцаў (напрыклад, у даследаваннях Я. Л. Гінзбурга, А. А. Някрасавай, Г. С. Храмых, А. І. Яфімава, Л. П. Яфрэмава і інш.). Так, паводле Л. П. Яфрэмава, метанімія падзяляецца на тэматычныя групы: 1) прасторавыя (лакальныя); 2) часавыя (тэмпаральныя); 3) прычынна-выніковыя (каузальныя); 4) атрыбутыўныя; 5) матэрыял – выраб; 6) частка – цэлае [3, с. 62].

Семантычную сумежнасць на ўзроўні паэтычнага маўлення разглядае А. А. Някрасава. Даследчыца кваліфікуе троп адпаведна з лексіка-граматычным прынцыпам суадносін паміж паняццем і значэннем слова: 1) метанімія прадметная; 2) метанімія якасці; 3) метанімія слоўна-асацыятыўная [6, с. 115]. На яе думку, метанімія – гэта «праекцыя» якой-небудзь часткі на цэлае, якая не называецца, але маецца на ўвазе. Такім чынам, А. Някрасава не вылучае асобны троп – сінекдаху, а дае агульнае класіфікацыйнае азначэнне для метаніміі.

Некаторыя мовазнаўцы пры аналізе полісеміі ў беларускай мове вылучаюць прасторавую, субстанцыянальную, лакатыўную, саматычную і тэмпаральную метанімію. Паводле В. Д. Старычонка, у межах тэмпаральнай сумежнасці выдзяляюцца «часавыя разнавіднасці тыпу “пэўны час сутак – напрамак свету – мясцовасць (краіна), размешчаная ў гэтым напрамку”, “пэўны час (месяц, пара году) – звязаныя часам абрады, рытуалы і іх атрыбуты”, “свята (урачыстасць (абрад) – тое, што з гэтым святам суадносіцца (абрадавыя прадметы, песні, прадукты харчавання і іншае”, “час, перыяд – людзі, якія жывуць на працягу гэтага перыяду”, “час – узрост чалавека ў гэты перыяд”, а таксама каузальныя і тэмпаральныя метаніміі» [7, с. 15–17].

У лінгвістыцы класіфікацыя метанімічных пераносаў уяўлялася, напрыклад, як субстантыўная сумежнасць. У свой час Я. Л. Гінзбург прапанаваў разглядаць метанімію па суадноснасцях тыпу: 1) расліна – месца, дзе расце ці культывуецца; 2) рэчыва – прастора, якую займае; 3) функцыянальнае аб'яднанне асоб – памяшканне, якое займаюць; 4) асоба – час, у якім яна функцыянуе; 5) прадмет адзення ці абутку – чалавек у гэтым адзенні ці абутку; 6) частка цела – частка пасцелі, дзе яна знаходзіцца; 7) страва – тое, дзе яна знаходзіцца; 8) артэфакт – месца, дзе ён выкарыстоўваецца; 9) літаратурны герой – той, хто яго ўвасабляе; 10) паўнамоцтвы – тыя, хто імі надзяляюцца і г. д. [2, с. 96]. Дакладная перадача сумежнасці ў даследчыка вызначалася пераканаўчымі прыкладамі, якія абгрунтоўвалі правільнасць яго назіранняў.

А. С. Кубракова паводле семантычнай сумежнасці мадэлюе ўніфікацыю метаніміі наступным чынам: «Назвы могуць пераносіць: 1) з ёмішча на змесціва; 2) з матэрыялу на выраб з яго; 3) з месца на сукупнасць жыхароў ці падзею, што звязана з ім; 4) з дзеяння на яго вынік, месца ці суб'ект, аб'ект дзеяння; 5) з формы перадачы зместу

ці з яго матэрыяльнага ўвасаблення на сам змест; 6) з навуковай дысцыпліны, галіны на прадмет навукі; 7) з сацыяльнай падзеі на яе ўдзельнікаў; 8) з сацыяльнай арганізацыі на сукупнасць супрацоўнікаў; 9) з цэлага на частку і наадварот; 10) з эмацыянальнага стану на яго прычыну; 11) з імя аўтара на назву яго твора» [5, с. 300–301].

Аднак у галіне навукі, што стаіць на сумежжы лінгвістыкі, псіхалогіі, логікі і журналістыкі, раней не практыкавалася вывучэнне сігніфікатыўнай аб’яднанасці, тэматычнай уніфікаванасці маўленчага факта як фрэйма паводле шматстайнасці праяўлення сацыяльнага вопыту ў напрамку моўна-камунікатыўнага ўзаемадзеяння суб’екта і аўдыторыі. Такім чынам, сёння выразна бачны класіфікацыйныя рысы метаніміі як своеасаблівай сігніфікатыўнай акрэсленасці розных сфер грамадскай дзейнасці, якая можа рэалізоўвацца ў пэўных відах фрэймаў.

У публіцыстычным маўленні ўсе прыклады выкарыстання семантычнай сумежнасці падзяляюцца на групы слоў, якія ўдакладняюць, канкрэтызуюць ці развіваюць тыповыя і актуальныя тэмы паведамленняў. На экстралінгвістычным узроўні выбар тэмы (ці фрэйма як сродку арганізацыі вопыту) абумоўліваецца паводле шырыні праблематыкі, цікавасці і даступнасці фактаў для вялікага кола чытачоў, сацыяльнай накіраванасці матэрыялаў. Інтралінгвістычны ўзровень базіруецца на паняцці семантычнага поля, якое ўключае набор дэфініцый, што складаецца з асноўнага паняцця і сукупнасці лексем, праз якія ўяўляецца тая ці іншая тэма. Тэма рэалізуецца ў высокачастотных прыкладах метанімічных канструкцый. Гэта дае падставы для вызначэння фрэймавай уніфікацыі метаніміі. Яна раскрываецца паводле спецыфікі выбару тэмы, яе лексічнай аформленасці, частотнасці выкарыстання ў газетных матэрыялах. У фрэймавай структуры семантычнай сумежнасці ўваходзіць набор кампанентаў-слотаў ці вузлоў – будаўнічых блокаў, якія вылучаюцца адносна відаў асацыятыўных пераносаў. Аднак змест кожнага з іх адрозніваецца ўласцівымі ім прыметамі, што тлумачаць пэўную тэму (фрэйм). Такім чынам, выбар фрэймаў ва ўніфікацыі метаніміі прама прапарцыянальны функцыянальнай (дзейснай) напоўненасці структурных кампанентаў сацыяльнага жыцця грамадства, паколькі «фрэйм узнаўляе ідэальны малюнак аб’екта ці сітуацыі, якая з’яўляецца кропкай адліку для інтэрпрэтацыі сітуацыі, якую адсочваюць» [1, с. 111].

Слушна заўважае У. І. Канькоў, што сёння медыямаўленне ўтылітарна, бо «ўпісана ў практычную дзейнасць грамадства» і сучасны «медыятэкст як маўленчае дзеянне з’яўляецца раўнапраўным складнікам другога, немаўленчага жыцця» [4, с. 60]. Уключэнне ў кола даследчых зацікаўленняў вербальных праяўленняў розных сфер жыцця грамадства (палітыкі, культуры, эканамікі і інш.) абумоўліваецца частотнасцю актуалізацый канкрэтных тэм у СМІ. Медыятэкст, такім чынам, «фрагментуе рэчаіснасць ці ўказвае пры гэтым на той ці іншы фрагмент рэчаіснасці», што «дазваляе ўздзейнічаць на свядомасць аўдыторыі і кіраваць ёй» [4, с. 71]. Гэта адбываецца на трапеічнасці слова, яскравым сведчаннем чаго з’яўляюцца шматлікія прыклады метаніміі ў медыямаўленні.

Фрэймавыя структуры метаніміі ў тэкстах СМІ можна класіфікаваць паводле дыкурснага аналізу ў адпаведнасці з актуальнасцю, сацыяльнай зададзенасцю, праблематыкай тэм і цікавых фактаў у функцыянальнай дзейнасці грамадства. Стандартызацыя фрэймаў у метаніміі прэзентуецца ў медыятэкстах у сферах палітыкі, эканомікі, навукі, адукацыі, культуры, рэлігіі, прыроды, спорту і інш. Адзначаныя сферы грамадства, рэалізаваныя праз віды фрэймаў у метаніміі, дазваляць дэталёва даследаваць

шматлікія прыклады пераносаў па сумежнасці, якія вылучаюцца пры авалодванні індывідуумам моўнай рэчаіснасцю.

Напрыклад, фрэйм «палітыка» ў тэматычнай уніфікацыі метаніміі, на нашу думку, з'яўляецца найбольш тыповым і частотным, у яго структуры вылучаюцца слоты «знешняя палітыка», «унутраная палітыка», якія распадаюцца на шматлікія кампаненты, сярод якіх самымі значнымі па колькасці з'яўляюцца лексіка-семантычныя групы, што адлюстроўваюць працэсы ў сферы ваеннай і праваахоўнай дзейнасці. Усе слоты спалучаны паміж сабой на аснове семантычнай звязкі ў змесце слова «бяспека». Асацыятыўныя сувязі паміж вузламі рэалізаваны на перыферыі, што вызначаецца ў найбольш частотных метанімічных пераносах у тэкстах СМІ: *краіна – улада, установа – супрацоўнікі, месца – насельніцтва, падзея – удзельнікі, падзея (дзеянне) – вынік*. Семантычнае поле, утворанае на аснове замены зместу адных слоў на іншыя, прыводзіць да больш дэталёвага разумення фрэйма «палітыка».

Тэматычная ўніфікацыя метаніміі ў фрэйме «эканоміка» распадаецца на слоты, якія маюць наступныя азначэнні ці змestавыя паняцці: «інфармацыйныя тэхналогіі», «прамысловасць», «банкаўскія паслугі», «маркетынг» і інш. Іх рэалізацыя праз семантычную сумежнасць у журналісцкім маўленні найбольш часта назіраецца ў метанімічных пераносах: *установа – супрацоўнікі, дзеянне – вынік, месца – насельніцтва, матэрыял – прадукт дзейнасці, падзея – вынік*, якія ўдакладняюць, канкрэтызуюць інфармацыю, але і разам з тым ствараюць дадатковы кантэкст, што раскрываецца паводле вобразнасці і імпліцытнасці ў працэсе тэкстаўтварэння.

У тэматычнай уніфікацыі метаніміі адзначаны фрэйм усведамляецца ў медыямаўленні праз адлюстраванне працэсаў у культурнай дзейнасці грамадства і сукупнасці яго дасягненняў. Кагнітыўнае напаўненне фрэйма «культура» ўключае факты матэрыяльнай і духоўнай культуры, сістэму сацыяльных нормаў і інстытутаў, духоўныя каштоўнасці, адносіны людзей да прыроды, паміж сабой.

У межах фрэйма «культура» вылучаюцца слоты «духоўная культура», «матэрыяльная культура», якія аб'ядноўваюцца ў публіцыстычных тэкстах паводле метанімічных сумежнасцей: *установа – супрацоўнікі, месца – насельніцтва, дзеянне – вынік, іншае дзеянне, будынак – людзі ў ім, чалавек – часткі цела, мастацкі твор – яго ўспрыманне, музычны інструмент – выканаўца музыкі, асоба чалавека – мастацкі вобраз*.

Такія віды пераносу здзяйсняюць функцыю метаніміі як спецыфічнага рэпрэзентанта пры апісанні з'яў, працэсаў, якія звязаны з захаваннем, перадачай і тыражыраваннем культурных каштоўнасцей. Метанімічны працэс, закладзены ў фрэйме «культура», стварае не толькі тыповыя мадэлі ў медыямаўленні, але вельмі часта з'яўляецца паказчыкам журналісцкай словатворчасці, індывідуальна-аўтарскага падыходу да выбару выразных сродкаў мовы, што дазваляе гаварыць пра разнастайнасць вобразных сродкаў тэкстаўтварэння.

У цэлым, адзначаныя віды пераносаў на прыкладах структурнай арганізацыі фрэймаў «палітыка», «эканоміка», «культура» перадаюць спецыфіку семантычнай сумежнасці. Метанімія кагнітыўна ўплывае на адрасатаў, можа рэалізаваць сябе ў крэалізаваных тэкстах як феноменальны вербальна-візуальны сродак, уласцівы навуковым, справавым, мастацкім, публіцыстычным і рэкламным тэкстам, з'яўляецца запатрабаванай формай вобразнага пераканання, а таксама трансфарматарам патрабаванняў асобнага чалавека, калектыву або ўсяго грамадства.

БІБЛІАГРАФІЧНЫЯ СПАСЫЛКІ

1. *Беляевская, Е. Г.* Когнитивные основания изучения семантики слова / Е. Г. Беляевская // Когнитивные исследования в языковедении и зарубежной психологии: хрестоматия. – Барнаул: Изд-во Алм. ун-та, 2001. – С. 105–114.
2. *Гинзбург, Е. Л.* Конструкции полисемии в русском языке. Таксономия и метонимия / Е. Л. Гинзбург. – М.: Наука, 1985. – 223 с.
3. *Ефремов, Л. П.* Метонимическое обозначение человека названиями носильных вещей / Л. П. Ефремов // Известия АН КазССР. Сер. Общественная. – 1967. – № 1. – С. 61–71.
4. *Коньков, В. И.* Медиаречь: содержание понятия и принципы анализа / В. И. Коньков [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/mediarech-soderzhanie-ponyatiya-i-printiru-analiza>. – Дата доступа: 15.07.2021.
5. *Кубрякова, Е. С.* В поисках сущности языка / Е. С. Кубрякова. – М.: Знак, 2012. – 208 с.
6. *Некрасова, Е. А.* Метонимические переносы в связи с некоторыми проблемами лингвистической поэтики / Е. А. Некрасова // Слово в русской советской поэзии / отв. ред. В. П. Григорьев. – М.: Наука, 1975. – С. 111–131.
7. *Старычонак, В. Д.* Многазначнасць слова ў беларускай мове: У 3-х кн. Кн. 1. Асноўныя тыпы полісеміі, кірункі семантычнай дэрывацыі / В. Д. Старычонак. – Мінск: Колорград, 2017. – 273 с.

В. Г. Пракапчук

УДК 811.14'04+811.161.1'04

Кафедра класічнай філалогіі, філалагічны факультэт, Беларускае дзяржаўнае ўніверсітэт, Мінск, Беларусь

ВИЗАНТИЙСКИ ФИЛОЛАГ ГЕОРГИЙ ХИРАВОСК И ЕГО УПЛЫУ НА СЛАВЯНСКУЮ РЫТАРЫЧНУЮ ТРАДЫЦЫЮ

Артыкул прысвечаны аналізу ўплыву постаці візантыйскага філолага Георгія Хіравоска на станаўленне рытарычнай тэрміналогіі ў арэале Slavia Orthodoxa. Аб'ектамі даследавання з'яўляюцца трактат Георгія Хіравоска «Пра паэтычныя тropy» і артыкул «О образѣхъ» у Ізборніку Святаслава 1073 г. Супастаўленне царкоўнаславянскага перакладу трактата з арыгіналам дало магчымасць убачыць рэфлексію славянскіх кніжнікаў над семасіялагічнымі працэсамі ў мове і іх пошукі найбольш адэкватнага перакладу, а, адпаведна, і шляхі станаўлення ранняй славянскай рытарычнай тэрміналогіі.

Ключавыя словы: троп, паэтыка, рыторыка, ранняя візантыйская і ранняя славянская філалагічная тэрміналогія, Георгій Хіравоск, артыкул «О образѣхъ».

Узор цытавання: Пракапчук В. Г. Візантыйскі філолаг Георгій Хіравоск і яго ўплыў на славянскую рытарычную традыцыю // *София: электрон. науч.-просветит. журн.* 2021. № 2. С. 38–43.

V. Prakapchuk

Department of Classical Philology, Philological Faculty, Belarusian State University, Minsk, Belarus.

THE BYZANTINE PHILOLOGIST GEORGIOS CHOIROBOSKOS AND HIS INFLUENCE ON THE SLAVIC RHETORICAL TRADITION

The article is devoted to the analysis of the influence of the figure of the Byzantine philologist Georgios Choiroboskos on the rhetorical terminology formation in the Slavia Orthodoxa area. The objects being researched are the Treatise of Georgios Choiroboskos “On Poetic Tropes” and the article “O Obrazjekh” in the Miscellany of Svjatoslav 1073 A.D. The comparison of the Church Slavonic translation with the original made it possible to see the meditation of Slavonic scribes on the semasiological linguistic processes and their efforts in search of adequate translation and accordingly the ways of coming into being of the early Slavonic rhetorical terminology.

Keywords: a trope, poetics, rhetoric, early Byzantine and early Slavonic philological terminology, Georgios Choiroboskos, the article “O Obrazjekh”.

For citation: Prakapchuk, V. The Byzantine philologist Georgios Choiroboskos and his influence on the Slavic rhetorical tradition // *Sophia*, 2, 38–43 (in Russ.).

Аўтар:

Вольга Генрыхайна Пракапчук – кандыдат філалагічных навук, загадчык кафедры класічнай філалогіі філалагічнага факультэта БДУ.
prokopchuk@bsu.by

Author:

Volha Prakapchuk – PhD in philology, head of the department of classical philology of the philological faculty, BSU.

1. Біяграфічныя звесткі. Георгій Хіравоск (Γεώργιος ὁ Χοιροβοσκός – даслоўна ‘Свінапас’) – граматыст, дыякан (διάκονος) і галоўны хартафілакс (χαρτοφύλαξ μέγας, г. зн. галоўны захавальнік рукапісаў, бібліятэкар) храма Святой Сафіі, прафесар (οἰκουμηνικός διδάσκαλος, ‘усяленскі настаўнік’) Імператарскай вышэйшай школы ў Канстанцінопалі. Пасада ўсяленскага настаўніка азначала, што ён з’яўляўся галавой сістэмы вышэйшай адукацыі Візантыі. За свае граматычныя заняткі, пераважна ў вобласці арфаграфіі і марфалогіі, ён атрымаў званне майстра (ὁ τεχνικός) [6, с. 160].

Храналагічныя рамкі жыцця Хіравоска вызначаюцца яго абазнанасцю ў працах граматыстаў VI ст. і цытаваннем самога Хіравоска ў працы «Etymologicum Florentinum» (X ст.). Сцверджанне асобных навукоўцаў [3, с. 131], што Хіравоск жыў пад канец VIII – на пачатку IX ст., бо з’яўляўся сучаснікам Фоція (каля 820 – каля 893), з нашага пункту гледжання, сумнеўнае. Больш верагодна, што ён жыў у VI ст. Так, вядомы імёны двух прафесараў, якія выкладалі ў Канстанцінопальскай вышэйшай школе пры імператары Юстыніяне I (527–565) і пасля яго, – Георгія Хіравоска і Стэфана Александрыйскага. Хіравоск займаўся граматыкай і філалогіяй, а Стэфан Александрыйскі – філасофіяй і прадметамі квадрывіума. Паводле легенды, у 726 г. будынак Канстанцінопальскай школы разам з настаўнікамі і кнігамі быў спалены імператарам Львом III. У VII–VIII стст. школа не існавала; спробы арганізацыі Вышэйшай школы пачынаюцца з сярэдзіны IX ст., калі пачала функцыянаваць Магнаўрская школа (у Канстанцінопальскім палацы) [5, слп. 117].

2. Корпус сачыненняў Георгія Хіравоска. Сачыненні Хіравоска цесна звязаны з яго настаўніцкай дзейнасцю ў Імператарскай вышэйшай школе. На большасці яго твораў ёсць пазнака «з голасу» («ἀπὸ φωνῆς») – сведчанне таго, што гэта лекцыі, запісаныя вучнямі, таму яны захаваліся ў розных варыянтах. Галоўнымі творамі Хіравоска з’яўляюцца фрагментарна захаваныя каментарыі да граматычнага «Канона» пра правілы скланення іменных часцін мовы і спражэння дзеясловаў Феадосія Александрыйскага (IV–V стст.), граматык Дыянісія Фракійскага (II ст. да н. э.), Апалонія Дыскала (II ст.), Элія Герадыяна (II ст.). Хіравоску належаць таксама трактат па арфаграфіі (захаваны ў фрагментах), каментарыі да тракта па метрыцы Гефестыёна Александрыйскага (II ст.), трактат «Эпімерызмы Псалтыры» (граматычны каментарый да псалмоў) і трактат «Пра паэтычныя тропы».

Граматычныя сачыненні Хіравоска з’яўляюцца галоўным чынам тлумачэннямі («схोलіямі», каментарыямі) да найбольш пашыраных у Візантыі граматычных вучэбных дапаможнікаў александрыйскіх навукоўцаў Дыянісія Фракійскага (II ст. да н. э.), Апалонія Дыскала (II ст.), яго сына Элія Герадыяна (II ст.), а таксама візантыйскага аўтара Феадосія Александрыйскага (пачатак V ст.). Асабліва часта Хіравоск звяртаўся да сачыненняў Апалонія Дыскала і Элія Герадыяна, пераважна з Герадыяна ён браў матэрыял для сваіх арфаграфічных і арфаэпічных трактатаў. Звяртаўся Хіравоск і да пазнейшых філалагаў, многія з якіх былі яго сучаснікамі, напрыклад, Іаан Філапон (VI ст.), Іаан Харакс (VI ст.).

Трактаты Хіравоска былі папулярнымі і шырока выкарыстоўваліся ў візантыйскіх школах цягам стагоддзяў як каментарыі да асноўных вучэбных дапаможнікаў. Аднак у філалагічнай літаратуры пазнейшых візантыйцаў Хіравоск выкарыстоўваўся параўнальна мала, бо яны, як і іх папярэднікі, звярталіся ахвотней да старажытных твораў. Цікавасць да трактатаў Хіравоска ўзнаўляецца ў эпоху Адраджэння.

Яго сачыненні становяцца асноўнай крыніцай для граматыстаў гэтага часу, асабліва для Канстанціна Ласкарыса і Урбана фон Бэлюна. Граматычныя творы Хіравоска былі выкарыстаны Канстанцінам Ласкарысам пры стварэнні першай друкаванай граматыкі грэчаскай мовы (Мілан, 1476).

У славянскую кніжна-пісьмовую традыцыю X–XVII стст. увайшлі тры трактаты Хіравоска ў перакладах і вытрымках: «Каментарыі на Дыянісія Фракійскага», «Схоліі на Феадосія Александрыйскага», якія, на думку І. В. Ягіча, сталі адной з асноўных крыніц трактата «Осьмь честі слова» (першая палова XIV ст.), а таксама трактат «Пра паэтычныя тропы».

3. Трактат Георгія Хіравоска «Пра паэтычныя тропы». Георгій Хіравоск выкладаў у Канстанцінопальскай вышэйшай школе граматыку, якая лічылася пачаткам усякай адукацыі, падмуркам і маці ўсіх мастацтваў. Курс граматыкі доўжыўся шэсць-сем гадоў, асноўнай яго мэтай была поўная элінізацыя розуму і маўлення навучэнцаў. Вучні павінны былі правільна размаўляць і пісаць па-грэчаску, разумець і тлумачыць антычных і хрысціянскіх аўтараў. У школе засвоівалі правілы фанетыкі і марфалогіі, улічваючы навуку пра прыдыханне і націск, сінтаксіс і стылістыку, каб не пісаць з памылкамі і пазбегнуць варварскага спосабу выражаць свае думкі. Звернем увагу на тое, што ў сферу граматыкі ўваходзілі і пытанні стылю. Паэтыка была часткай антычнай граматыкі, якая ўключала навуку «правільна размаўляць і тлумачыць паэтаў». Элакуцыя – выклад матэрыялу, моўная арнаментцыя, якая ўяўляла сабой тэорыю фігур, – з’яўлялася агульным раздзелам і для антычнай граматыкі, і для антычнай рыторыкі: доўгія спісы тропы і фігур, што служаць упрыгожанню маўлення, аднолькава ўваходзілі і ў «Рыторыку для Герэнія», і ў граматыку Даната. Ранневізантыйская сістэма адукацыі (IV – першая палова VII ст.) была арыентавана на антычную культуру, у аснове навучання граматыцы ляжала вывучэнне антычных граматычных крыніц, якія ўтрымлівалі спісы тропы і фігур. Менавіта таму сярод граматычных трактатаў Хіравоска ёсць сачыненне «Пра паэтычныя тропы» («Περὶ τῶν ποιητικῶν»), напісанае ў форме тлумачальнага слоўніка тэрмінаў паэтыкі. Такія трактаты-слоўнікі рытарычных тэрмінаў у якасці формы прадстаўлення рытарычных ведаў былі папулярнымі ў візантыйскай філалогіі. Лёс трактата Хіравоска «Пра паэтычныя тропы» быў вельмі ўдалым у візантыйскай і асабліва ў славянскай кніжнасці.

Трактат захаваны ў 18 грэчаскіх спісах: для візантыйскага помніка VI–IX стст. такая колькасць спісаў сведчыць пра добрую захаванасць, а гэта, у сваю чаргу, дазваляе лічыць, што трактат быў сапраўды папулярным у візантыйскім Сярэднявеччы (пра грэчаскія спісы трактата Хіравоска гл.: [7, с. 799–820]). Трактат шмат разоў перапісваўся і выкарыстоўваўся разам з іншымі візантыйскімі граматычнымі сачыненнямі. Ён сустракаецца пераважна ў зборніках, што змяшчаюць тэксты, якія выкарыстоўваліся для навучання. Некаторыя з гэтых зборнікаў паслужылі прататыпамі для незахаванага балгарскага зборніка цара Сімяона (княжыў з 893 г., валадарыў з 919 па 927 гг.), з якога быў перапісаны Ізборнік Святаслава 1073 г. [4]. Трактат «Γεωργίου τοῦ Χοιροβόσκου περὶ τῶν ποιητικῶν» утрымліваецца ў чатырох з дзевяці вядомых нам грэчаскіх спісаў прататыпа Ізборніка Святаслава 1073 г. [2, с. 96]:

- Куаленаўскі (найстарэйшы) спіс – Parisinus Coislin 120 – пач. X ст.;
- Ватыканскі спіс – Vaticanus graecus 423 – першая палова X ст.;
- Патмаскі спіс – Patmos 109 – першая палова X ст.
- Афонскі спіс Лаўры св. Афанасія – Athos. Laura. Г 115 – XII ст.

Па адным з гэтых візантыйскіх спісаў трактат быў перакладзены ў Балгарыі на царкоўнаславянскую мову, аднак балгарскі пратограф, магчыма, складзены па ініцыятыве цара Сімяона, не захаваўся. Менавіта з балгарскага арыгінала быў перапісаны Ізборнік 1073 г., які паслужыў арыгіналам для многіх старажытнарускіх і паўднёvasлавянскіх рукапісаў. Вядомы 24 спісы Ізборніка 1073 г., у большай ці меншай ступені суадносныя з прататыпам. З іх 16 спісаў утрымліваюць трактат Хіравоска «О образѣхъ». Царкоўнаславянскі пераклад гэтага трактата ў Ізборніку Святаслава 1073 г. з'яўляецца першай спробай асэнсавання моўнай семантыкі (тэорыі тропай) і станаўлення тэрміналогіі паэтыкі на славянскай глебе. У ім упершыню ў арэале Slavia Orthodoxa былі растлумачаны з ілюстрацыйнымі прыкладамі 27 тэрмінаў паэтыкі. Гэтыя тэрміны ўвайшлі ва ўсходнеславянскую рытарычную тэрміналогію з XVII ст. (у асноўным як лексічныя запазычанні), але засваенне іх сэнсу пачалося менавіта з XI ст., з перакладнога трактата Хіравоска.

4. Асаблівасці перакладнога трактака «Георгия Хоуровьска о образѣхъ». Твор «Георгия Хоуровьска о образѣхъ» у Ізборніку Святаслава 1073 г. – першы пераклад па тэорыі паэтыкі на царкоўнаславянскай глебе [4, с. 237 адв. – 240 адв.]. Тэрміны перакладнога твора «О образѣхъ» валодаюць усімі рысамі, уласцівымі пачатковай стадыі станаўлення тэрміналогіі, а менавіта: 1) блізкасць да агульнаўжывальнай лексікі; 2) матываванасць унутранай формы; 3) метафарычнасць; 4) сінанімічнасць (варыянтнасць абазначэнняў); 5) мнагазначнасць.

Выкарыстанне сродкаў царкоўнаславянскай мовы (лексічнага калькавання) пры перакладзе грэчаскіх тэрмінаў – характэрная рыса першага славянскага перакладу па тэорыі тропай (пазней славянскія кніжнікі звычайна транслітаравалі тэрміны грэчаскай рыторыкі і паэтыкі). Перакладчык імкнуўся шляхам лексічнага калькавання перадаць значэнне грэчаскіх тэрмінаў і захаваць іх першасную матывацыю, напрыклад: ἀλληγορία ‘алегорыя’ (ἄλλος ‘іншы’, ἀγορεύω ‘казаць’) – *инословие*; μεταφορά метафара (μετα-φέρο ‘пера-ношу, пера-ваджу’) – *преводъ*. Лексічнае калькаванне стала самым пашыраным спосабам перадачы грэчаскіх тэрмінаў (сярод 30 царкоўнаславянскіх слоў-тэрмінаў 20 словаўтваральных і 10 семантычных калек).

Вялікая варыянтнасць царкоўнаславянскіх тэрмінаў-калек (амаль 50 % такіх тэрмінаў маюць варыянты) з'явілася вынікам актыўнага пошуку больш дакладнага перакладу. Усе варыянты можна падзяліць на тры групы: 1) арфаграфічныя варыянты (напр.: *Приятъе / Приятие, Сотворение / Сотвореное*); 2) словаўтваральныя варыянты (напр.: *Отдание / Воздание, Солог / Прилог*); 3) лексічныя варыянты (напр.: *Преходное / Преступное, Лихоречие / Лихновное, Вид / Образ*).

Магчыма, некаторыя з варыянтаў, асабліва арфаграфічныя, былі ўнесены перапісчыкам Ізборніка 1073 г. выпадкова. Аднак бачна, што перакладчык шукаў і ствараў словы, каб праз іх знешнюю форму дакладна перадаць значэнне грэчаскіх тэрмінаў. Варыянтнасць характэрна для пачатковага этапу стварэння тэрміналогіі, калі суіснуюць розныя варыянты і ёсць магчымасць выбару найбольш прымальнага, прыдатнага, адэкватнага па зместу тэрміна.

Царкоўнаславянскія тэрміны трактата з захаванай унутранай формай, што была ў грэчаскім прататыпе, выклікалі пэўныя вобразы і асацыяцыі і часам валодалі нават большай экспрэсіўнасцю, чым адпаведны грэчаскі тэрмін. Так, тэрмін ὑπερβολή (ὑπερ – ‘за межамі, цераз, паверх’, βολή – ‘кіданне’) перадаецца з іншай вобразнасцю і большай экспрэсіўнасцю як *Лихоречие / Лихновное* для назвы аднаго з відаў

іроніі – тэрміна $\mu\kappa\tau\eta\rho\iota\sigma\mu\acute{o}\varsigma$ міктэрызм (ад $\mu\kappa\tau\eta\rho$ літ. ‘ноздра, нос’, перан. ‘кпіны, здзек’) з той вобразнасцю, якая ў ім закладзена, перакладчык стварае кальку-неалагізм *Похухнаніе*. Аднак ёсць прыклады страты пры перакладзе на царкоўнаславянскую мову вобразнасці і экспрэсіўнасці, што былі ў грэчаскім тэрміне. Напрыклад, $\sigma\alpha\rho\kappa\alpha\sigma\mu\acute{o}\varsigma$ сарказм (ад $\sigma\alpha\rho\kappa\acute{\alpha}\varsigma\omega$ ‘ірваць мяса, дзерці’) перакладаецца як *Поиграние*, $\acute{\alpha}\sigma\tau\epsilon\iota\sigma\mu\acute{o}\varsigma$ астэізм (ад $\acute{\alpha}\sigma\tau\epsilon\iota\varsigma\omicron\mu\alpha\iota$ ‘разважаць па-гарадскому, г. зн. вытанчана’ < $\acute{\alpha}\sigma\tau\upsilon$ ‘горад, сталіца’) – *Посмьяние*.

Пры агульнай тэндэнцыі знаходзіць славянскія адпаведнікі грэчаскім тэрмінам (у большасці выпадкаў – калькаваць), адно паняцце перакладчык усё ж транслітараваў, відаць, не здолеўшы знайсці адэкватнае слова ў роднай мове: $\sigma\omicron\lambda\omicron\kappa\iota\sigma\mu\acute{o}\varsigma$ ‘памылка супраць моўных правіл’ – зварот, у якім парушаны сінтаксічныя правілы) – *селікзмиш*. Грэчаскае слова ўтворана ад назвы горада $\Sigma\acute{o}\lambda\omicron\iota$ ‘Солы’, старажытнай афінскай калоніі ў Кілікіі, дзе з-за нацыянальнай стракатасці грэчаская мова страціла сваю чысціню. Такім чынам, перакладчык на царкоўнаславянскую мову мог не зразумець этымалогію гэтага слова і, не знайшоўшы эквівалент, проста транслітараваў слова. Бачна, што ўзніклі праблемы і пры перакладзе назваў чатырох відаў іроніі – адзін з гіпонімаў названы так сама, як гіперонім: $\epsilon\iota\rho\nu\epsilon\iota\alpha$ – *поруганіе* і $\chi\lambda\epsilon\nu\alpha\sigma\mu\acute{o}\varsigma$ – *поруганіе*. Астатнія тры тэрміны для відаў іроніі ўтвораны па той жа словаўтваральнай мадэлі, што і гіперонім: *похухнаніе*, *поиграние*, *посмьяние*.

Цікава, што чатыры тэрміны, створаныя перакладчыкам, усё ж «захаваліся ў далейшай рускай літаратуразнаўчай тэрміналогіі, а менавіта: *образ*, *притча*, *лицетворение* (у далейшым *олицетворение*) і, магчыма, *изобилие*», хоць яны «маглі ўзнікнуць і іншымі шляхамі, і ў іншы час» [1, с. 240].

Трактат дазволіў славянам азнаёміцца з візантыйскай школьнай традыцыяй рыторык і паэтык. Аднак у арэале *Slavia Orthodoxa* ён быў не школьным чытаннем (як у Візантыі), а чытаннем вузкіх колаў кніжнікаў. Калі ў XVII ст. на змену вучонай візантыйскай рукапіснай традыцыі прыйшла значна больш шырокая заходняя традыцыя школьных рыторык і паэтык, падтрыманая кнігадрукаваннем і Контррэфармацыяй, тэрміны паэтыкі нанова ўвайшлі ва ўжытак як лексічныя запазычанні. Аналагічная карціна назіраецца і ў гісторыі граматык у арэале *Slavia Orthodoxa*. Першы славянскі граматычны трактат «Осьмь честиі слова», адной з візантыйскіх крыніц якога былі граматычныя схоліі таго ж Георгія Хіравоска, паўтарыў лёс трактата «О образѣхъ». «Осьмь честиі слова» адкрываў славянскаму чытачу тыя абстрактныя і абагульненыя значэнні, якія ўтрымліваюцца ў граматычных формах, але тэрміналогія трактата практычна не пакінула слядоў пасля сябе. У граматычнай традыцыі *Slavia Orthodoxa* прыжылася тэрміналогія «Адэльфотэса» (Львоў, 1591), граматыкі Мялеція Сматрыцкага (Еўе, 1619), якая ўзыходзіць да царкоўнаславянскіх друкаваных перакладаў школьных грэчаскіх і лацінскіх граматык, створаных значна пазней у Італіі, Германіі, але не да візантыйскіх. Першыя перакладныя трактаты па граматыцы і паэтыцы неслі асвету славянскаму чытачу, аднак не сталі школьнымі падручнікамі, таму іх тэрміналогія не замацавалася ў граматычнай традыцыі наступных стагоддзяў.

БІБЛІЯГРФІЧНЫ СПІС

1. Берков, П. Н. Очерк развития русской литературоведческой терминологии до начала XIX в. / П. Н. Берков // Известия АН СССР. СЛЯ. – 1964. – Т. 23. Вып. 3. – С. 239–243.
2. Бибииков, М. В. Сравнительный анализ состава «Изборника Святослава 1073 г.» и его византийских аналогов / М. В. Бибииков // Византийский временник. – 1991. – Т. 51. – С. 92–102.

3. *Гаврилов, А. К.* Языкознание византийцев / А. К. Гаврилов // История лингвистических учений: Средневековая Европа / Отв. ред. А. В. Десницкая, С. Д. Канцельсон. – Л.: Наука, 1985. – С. 109–156.
4. *Изборник Святослава 1073 года: Факсимильное издание в 2-х томах.* – М.: Книга, 1983. – 360 с.
5. *Каждан, А. П.* Византийская культура / А. П. Каждан, В. М. Полевой, К. К. Розеншильд // БСЭ. 3-е изд. – Т. 5. – М.: Сов. энцикл., 1971. – Стлб. 114–134.
6. *Херобоскъ* // Энциклопедический словарь / Ф. А. Брокгауз, И. А. Эфрон. – Т. 37 (73). – СПб.: Типограф. акц. общ. Брокгауз – Эфрон, 1903. – С. 160–161.
7. *Walz, Chr.* (Ed.). *Rhetores graeci: ex codicibus florentinis, mediolanensibus, monacensibus, neapolitanis, parisiensibus, romanis, venetis, tauriniensibus et vindobonensibus* / Chr. Walz. – Vol. VIII. – Osnabrück: Otto Zeller, 1968. – S. IV, 820. (Reproductio phototypica editionis 1832–1836. [Stuttgartiae: Cotta, 1835]).

Хуан Цюфэн

УДК 811.581+811.161.1

Яньчэнский педагогический институт, Яньчэн, КНР

СОПОСТАВЛЕНИЕ ВНЕШНЕЙ КРАСОТЫ ЖЕНСКИХ ОБРАЗОВ В КИТАЙСКИХ И РУССКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМАХ

Данная работа посвящена анализу внешней красоты женских образов на примере китайских и русских фразеологизмов, призванных показать разные эстетические и познавательные ценности, а также непохожие менталитеты двух наций.

Ключевые слова: внешняя красота, женский образ, фразеологизмы, менталитет.

Образец цитирования: Хуан Цюфэн. Сопоставление внешней красоты женских образов в китайских и русских фразеологизмах // София: электрон. науч.-просветит. журн. 2021. № 2. С. 44–47.

Huang Qiufeng

Yancheng Teachers University, Yancheng, China

A CONTRASTIVE ANALYSIS OF THE EXTERNAL BEAUTY OF FEMALE IMAGES IN CHINESE AND RUSSIAN IDIOMS

This paper takes Chinese and Russian idioms as research materials, through the analysis of female external beauty to show the different aesthetic, cognitive and thinking modes of Chinese and Russian nationalities.

Keywords: external beauty, female images, idioms, mentality.

For citation: Huang Qiufeng (2021). A contrastive analysis of the external beauty of female images in Chinese and Russian idioms. *Sopfia*, 2, 44–47 (in Russ.)

Автор:

Хуан Цюфэн – кандидат филологических наук, доцент Яньчэньского педагогического института.

490025682@qq.com

Author:

Huang Qiufeng – PhD in philological sciences, Associate professor of the Yancheng Teachers University.

Женщины, особенно двух разных наций, непохожи друг на друга: они прекрасны, отличаются индивидуальными особенностями, но при этом каждая обладает собственной красотой и уникальной личностью. Когда мы говорим о женщине, то под этим словом в первую очередь подразумеваем красоту. Всем известно, что язык – зеркало мира и национальной культуры. В языковых текстах, в частности во фразеологизмах, отображены национальные черты характера, нравственные, эстетические, познавательные ценности человека. Данная работа посвящена анализу внешней красоты

женских образов на примере китайских и русских фразеологизмов, призванных показать разные эстетические и познавательные ценности, а также непохожие менталитеты двух наций.

Фактический материал – китайские и русские фразеологизмы – был получен из интернет-источников, художественных фильмов (режиссер А. Роу), литературных произведений, а также словарей [1–3].

В Китае для женщины существует множество разных вариантов названия, которые зависят от ее социального статуса. В частности, если упоминается замужняя дама, то это: 太太 – *тайтай* ('дама'), 夫人 – *фужэнь* ('госпожа'), 爱人 – *айжэнь* ('любимая'), 妻子 – *цицзы* ('жена'), 老婆 – *лаопо* ('женушка'), 老伴 – *лаобань* ('старушка'), 内人 – *нэйжэнь* ('моя в комнате'), 领导 – *линдао* ('мой начальник'), 发妻 – *фацзи* ('первая жена'), 财政部长 – *цайчжэньбучжан* ('министр финансов') и др. Существует около 40 вариантов подобных названий. В случае же, если речь идет о незамужней девушке, то используются такие варианты: 女神 – *нюйшэнь* ('богиня'), 玉女 – *юй нюй* ('нефритовая девушка'), 尤物 – *юву* ('поразительная девушка'), 千金 – *цяньцзинь* ('догостоящая') и др.

Такая же ситуация имеет место и в русском языке: для простого нейтрального наименования используют слово *женщина*, выражение *женский пол*, для вежливого – *дама*, *госпожа*, *дамское сословие*, *женское сословие*, для образно-выразительного – *прекрасный пол*, *нежный пол*, для шуточного и фамильярного – *дочь Евы*, *синий чулок*, *наша сестра*, *в юбке*, для униженного – *слабый пол*, *баба*, *тётка*. Видно, что тема женщины давняя и актуальная.

Далее проведем сопоставительный анализ внешней красоты женских образов в китайской и русской культурных традициях. Для описания внешней красоты женщины можно как пользоваться общими характеристиками, так и конкретизировать разные части тела женщины: лицо, кожу, глаза.

1. Красота в целом

С древних времён люди уделяют особое внимание красивым девушкам, это отвечает природе человека стремиться к красоте, и это позволило сформировать общую концепцию красоты для каждой нации.

В Китае женская красота обычно сравнивается с цветами, нефритом, луной, картинами, а также описывается с помощью образов, при этом нередко употребляются гипербола и сравнение. Приведём примеры: 闭月羞花 (удивительная красота затмит *луну* и посрамит *цветы*), 沉鱼落雁 (бесподобная красота рыбу заставит утонуть, а летящего гуся упасть), 倾国倾城 (несравнимая красота покорит города и погубит государство), 如花似玉 (красота как *цветы* и *нефрит*), 小家碧玉 (*яшма* в бедной семье), 花见花开 (удивительная красота *цветы* заставит цвести), 貌美如花 (красивая как *цветы*), 国色天香 (необыкновенная красота и божественный аромат; первоначально использовалось для описания красоты национального цветка Китая – *пиона*), 秀色可餐 (настолько красивая, что, кажется, съел бы), 花容月貌 (такое красивое лицо можно сравнить с *цветами* и *луной*), 娇艳欲滴 (настолько красивая и свежая, что, кажется, капелька вышла бы; первоначально использовалось для описания *цветка*), 天生丽质 (природная красота), 美若天仙 (внеземная красота), 出尘脱俗 (внеземная красота), 桃羞杏让 (красивее цветка *персика* и *абрикоса*), 艳如桃李 (красивые как спелый *персик* и *слива*), 燕妒莺惭 (настолько красивая, что ласточка позавидует, соловья посрамит), 旖旎如画 (красивая как *картина*).

А в России красивая женщина обычно сравнивается с растением, картинами или же конкретный образ просто отсутствует. Например, *красна девица, краса ненаглядная, писаная красавица* ('красивая, как картина'), *ни в сказке сказать ни пером описать, в самом соку, в цвете лет, любо-дорого посмотреть, неземная красота, в лучшем виде, прекрасна словно Афродита* и др.

2. Красота глаз и бровей

Как говорят, дом красит вода и метла, а девушку – глаза и брови. Значит, женские глаза и брови – важный признак ее красоты. В Китае красоту глаз и бровей женщины означают такие фразеологизмы: *盈盈秋水* (выразительные и ясные глаза как осенняя *рябь*), *双瞳剪水* (ясные очи подёрнулись *влагой*), *眼如水杏* (ясные глаза как *свежий* абрикос), *美目盼兮* (выразительные и красивые глаза, их белый и черный цвет ярко отличаются), *顾盼神飞* (если оглянуться вокруг, взгляд *летает*), *炯炯有神* (глаза, *горящие* воодушевлением), *明眸善睐* (*ясные* очи ласково манят), *柳叶弯眉* (брови, изогнутые как *лист ивы*) , *眉清目秀* (красивые брови и *ясные* глаза) , *眉目如画* (брови и глаза как *картина*) , *螭首蛾眉* (лоб как у цикады, брови дугой как *усики шелкопряда*), *眉如黛蛾* (чёрные и изогнутые брови как *усики шелкопряда*), *眉如新月* (тонкие и изогнутые *молодым месяцем* брови) и др. Как видно из приведенных примеров, в Китае глаза женщины красивы их живостью и энергичностью, обычно сравниваются с водой. А прекрасными считаются тонкие и изогнутые брови, обычно они сравниваются с молодым месяцем, усиками шелкопряда или картиной. Кроме того, обычно глаза описываются вместе с бровями, например: *брови и глаза как картина*.

В России часто употребляют такие фразеологизмы для описания красоты глаз или бровей: *очи соколы, брови собопы, бирюзовые глаза, глаза сверкают, глаза горят, глубокие глаза, голубые озёра, глаза как океан безбрежный, глаза как большие чёрные вишни, чёрные как смоль, чёрные как ночь, бездонные глаза* и др. Несложно заметить, что для русских глаза красивы по цвету и блеску, ассоциируются с такими понятиями как смоль, ночь, озеро. Чёрные, голубые и яркие глаза – красивы, а вот про красивые брови автор статьи сумел обнаружить не очень много выражений.

3. Красота лица и кожи

Лицо представляет собой самую важную часть тела человека. Красивое лицо создает хорошее, благоприятное впечатление. В Китае часто используют следующие фразеологизмы для обозначения красоты лица и кожи: *杏脸桃腮* (нежное личико, лицо *абрикосовой* формы, щеки *персикового* цвета), *靡颜膩理* (лицо красивое, кожа гладкая и бархатная), *肤如凝脂* (блестящая кожа как застывший *жир*), *冰肌玉骨* (белая и гладкая кожа как *лёд* и *нефрит*), *冰肌雪肤* (белая и гладкая кожа как *лёд* и *снег*), *吹弹即破* (такая нежная кожа, что дунешь или тронешь – и порвётся), *桃花玉面* (красивое и белое лицо как цветы *персика* и *нефрита*) и др. Судя по вышесказанному, легко заметить, что красивыми в Китае считаются белая, гладкая и бархатистая кожа, овальное лицо. И эта красота часто сравнивается с цветами персика, льдом, снегом и нефритом.

В русском языке мало фразеологизмов, связанных с красотой лица женщины, автор обнаружил лишь такие: *кровь с молоком, щёки горят*. Вместе с тем много фразеологизмов про доброту, ум, трудолюбие и другие положительные личностные качества женщины. Приведём примеры:

Красота до вечера, а доброта навек.

Родилась пригожа, да по нраву негожа.

Бела, румяна, да нравом упряма.

*Красавица без ума – что кошелёк без денег.
С лица воду не пить, умела бы пироги печь.
Красную жену не в стенку врезать.
Где бабы гладки, там воды нет в кадке.
Не ищи жену модницу, а ищи заботницу.
Не хвали жену телом, а хвали делом.
Красивая, как ёлка; колючая, как иголка.
Лицом красавица, а нравом только черту нравится.
Личиком скрасила, а нравом подгадила.
Девичье терпенье – жемчужно ожерелье.*

Кроме этого, существуют и такие поговорки: *Девичья коса – на всю Москву краса; Коса – девичья краса, молодцу заноза.* Даже в русских мультфильмах девушки обычно изображаются с длинной косой, красными щеками. Видно, что здоровый цвет лица и длинная коса также представляют собой критерии оценки красоты женщины.

Из вышесказанного можно сделать вывод, что внешняя красота играет важную роль в женских характеристиках. Каждый народ имеет свои критерии оценки женской красоты, и сопоставительный анализ помогает нам увидеть эту разницу: в китайской культуре больше оценивается внешность женщины, красивую женщину можно охарактеризовать так: гладкая, белая и нежная кожа; выразительные и яркие глаза; тонкие и изогнутые брови; овальное лицо. При характеристике часто используются гипербола и сравнение, создаются образы, связанные с нефритом, водой, цветком, луной и др., что призвано вызывать внемное чувство. В русской же культуре красивую женщину можно охарактеризовать таким образом: красная девица с русой косой, красными щеками, голубыми или чёрными глазами. При описании женской красоты редко создаются образы, употребляются стилистические средства. Можно сказать, что в русской культуре больше ценятся личностные качества женщины, а не ее внешний вид.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Даль, В. Пословицы и поговорки русского народа: избранное / В. Даль. – М.: Аргументы недели, 2016. – 544 с.
2. Новости «Tencent». Что вы знаете о названиях китайских женщин? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://new.qq.com/omn/20200307/20200307A0S96A00.html>. – Дата доступа: 05.04.2021. (На кит. яз.)

Л. В. Олейник

УДК 821.161.3

Кафедра истории белорусской литературы, филологический факультет, Белорусский государственный университет, Минск, Беларусь

НРАВСТВЕННАЯ ИНИЦИАЦИЯ КАК АСПЕКТ СОЦИАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ

В статье исследуется отражение моральных аспектов социализации личности в современной художественной литературе на примере рассказа белорусского писателя Алеся Асташонка «Супер». Анализируется взаимосвязь моральных качеств героев и социального поведения. Определяется роль художественной литературы как социокультурной практики, обладающей гносеологическим потенциалом, способствующей продуктивной социализации и аксиологическому становлению личности.

Ключевые слова: личность, общество, ценностные ориентиры, социализация, социальная адаптация, мораль, сознание, психология, художественная литература.

Образец цитирования: Олейник Л. В. Нравственная инициация как аспект социализации личности // София: электрон. науч.-просветит. журн. 2021. № 2. С. 48–54.

L. Aleinik

Department of belarusian literature and culture; faculty of philology, Belarusian State University, Minsk, Belarus

MORAL INITIATION AS AN ASPECT OF SOCIALIZATION OF PERSONALITY

The article examines the reflection of the moral socialization of the individual in modern fiction on the example of the story of the Belarusian writer Ales Astashonok «Super». The relationship between moral qualities of heroes and social behavior is analyzed. The role of fiction as a socio-cultural practice with epistemological potential, contributing to productive socialization and axiological formation of a personality is determined.

Keywords: personality, society, values, socialization, social adaptation, ethics, consciousness, psychology, fiction.

For citation: Aleinik L. (2021). Moral initiation as an aspect of socialization of personality. Sophia, 2, 48–54 (in Rus).

Автор:**Лада Викторовна**

Олейник – кандидат филологических наук, доцент кафедры истории белорусской литературы филологического факультета БГУ.

lada_oleinik@mail.ru

Author:

Lada Aleinik – PhD of philology, associate professor of the belarusian literature and culture department of the philological faculty of BSU.

Пристальное внимание современной науки к проблеме социализации личности обусловлено несколькими причинами. Успешная реализация человека в современном мире требует активной жизненной позиции, оперативного освоения социально-общественных изменений. Современная молодежь конструирует свое будущее в условиях новой социальной реальности – на фоне радикальных изменений моральных приоритетов и ценностной иерархии, в ситуации, когда механизм воспроизведения ценностных ориентаций перестает быть ведущим, уступая место адаптационным механизмам. В этом контексте приобретает новую актуальность гносеологический потенциал художественной литературы, которая во все времена ориентировалась на осмысление сложных вопросов бытия, внутреннего мира личности и, несомненно, существенно влияла на общественную практику: «Место художественной литературы в духовной сфере жизни общества обусловлено её содержанием и сущностью и проявляется в её функциях, значении в развитии социума и социализации личности. <...> Художественная литература удовлетворяет целый комплекс духовных потребностей общества и личности, воздействует на очень широкую сферу психики, на мировоззрение, речь, нравственное поведение в обществе, коллективе, семье, на эстетическое и художественное развитие – на формирование (социализацию) человека» [2, с. 20]. Этические проблемы, образно отраженные в литературных произведениях, позволяют читателю получить опосредованный жизненный опыт – проанализировать ситуацию, воплощенную в сюжете, дать ей оценку, осмыслить индивидуальные нравственные качества и принципы. Иными словами, читатель имеет возможность ознакомиться с той практикой социализации, которая зафиксирована в художественном тексте.

В современной белорусской литературе, адресованной молодежной аудитории, немало художественных произведений, которые еще не рассматривались в контексте проблемы социализации личности, нравственный потенциал которых не оценен филологической наукой надлежащим образом. Прежде всего это касается образцов малой эпической формы – рассказов, новелл, очерков, эссе. Среди них – произведения А. Федоренко, А. Наварича, В. Степана, М. Климовича, С. Веретило, В. Гапеева и других писателей. К их числу относится также А. Асташенок, чей рассказ «Супер» отличается остросюжетностью, психологически достоверным отражением внутреннего мира героев, художественным исследованием нравственных аспектов процесса социализации личности.

Автор сталкивает в сюжете героев-антиподов – молодого человека, обладающего высоким социальным статусом, и девушку, находящуюся фактически на социальном дне. Стремление героев доказать друг другу свое превосходство приводит к конфликту, к агрессии, и в результате – к насилию. Писатель демонстрирует жесткую социальную обусловленность, почти безальтернативность такой коммуникации в условиях современной жизни. Естественно, мысль о том, что девальвация статуса нравственности в жизни общества приводит к катастрофическим последствиям, не нова. Однако чрезвычайно важно всякий раз заново утверждать ее в ярких художественных формах, познавательных для молодых читателей, для каждого нового поколения.

Главный герой произведения – успешный молодой человек, образцовый студент престижного учебного заведения, который точно знает, чего хочет добиться в жизни, и для реализации своих дерзких планов целеустремленно работает. «День начинался с гимнастики и душа. До обеда – занятия в институте. <...> После обеда – оригиналы

Монтеня, Сартра, Фромма, “Брахма-сутра” и “Дао дэ цзин”... Философия была его увлечением. А профессию переводчика он выбрал, учитывая отцовские связи. За институтские задания брался после ужина. Трех часов подготовки хватало – в зачетке были только пятерки. Два раза в неделю, чтобы поддерживать физическую форму, он играл в теннис. Раньше занимался культуризмом и карате, но, поняв, что времени на все не хватит, бросил. Он и так был сложен не хуже любого киногероя. Не мог он тратить время на второстепенные вещи. Если уж вгрызаться в жизнь, так изо всех сил – иначе своего не добиться» [1, с. 62–63].

Молодой человек прекрасно осознает свой высокий социальный рейтинг. Но на его самооценку, несомненно, влияет также отношение окружающих. «В институте ему дали кличку – Супер. Он оправдывал ее во всем. Всякий, кто был рядом, неизменно ощущал его превосходство» [1, с. 63]. Немаловажную роль в самосознании юноши, как подчеркивает автор, играет семья – родители не скрывают своего восхищения сыном, чрезмерно гордятся его успехами, одобряют действия. «Отец ласково называл его молодым волком: ему нравилась целеустремленность, с которой сын начинал жизнь» [1, с. 63]. Все эти факторы не только формируют самооценку главного героя, но и предопределяют его отношение к обществу. Друзей у Супера нет, только знакомые, которых он презирает, но иногда, в редкие моменты скуки, вынужден проводить с ними время. Знакомые, безусловно, во всем уступают Суперу: «Коша учился в сельскохозяйственном институте – одному богу известно, как ему удалось там удержаться, так как он вряд ли мог отличить рожь от пшеницы. А Хелп, которого недавно исключили из театрально-художественного, работал теперь на каком-то заводике художником» [1, с. 63].

Именно благодаря приятелям Супер попадает в непривычную для него компанию – знакомится с юношей и девушкой, принадлежащим к совершенно иной социальной среде. Парень по кличке Клещ – дерзкий уголовник, который недавно вернулся из мест лишения свободы. Нинка – вульгарная, некрасивая и неопрятная девушка – также недавно вернулась из колонии. Встреча состоялась возле дома Хелпа, но Клещ и Нинка ведут всю компанию в беседку, которая располагается в уголке двора, и предлагают выпить водки: для этого есть повод – девушка празднует свое двадцатилетие. Супер обескуражен, ему «никогда не приходилось пить водку из горлышка. Но Клещ испытующе смотрел на него – так что ничего другого не оставалось. <...> Водка быстро ударила в голову, все почувствовали себя более раскованно» [1, с. 68].

В рассказе детально отражена психология главного героя, широкий диапазон чувств, которые он переживает буквально за несколько минут. Прежде всего Супер сожалеет, что тратит драгоценное время, общаясь с такими ничтожествами, хотя мог использовать эти несколько часов с очевидной пользой – «отец вчера привез ему из Голландии “Философию свободного духа” Бердяева» [1, с. 66]. Между ним и его новыми знакомыми не просто непреодолимая социальная дистанция, они по определению для него – низшие существа, «живая иллюстрация к учебнику Ламбозо» [1, с. 71]. Во-вторых, Супер беспокоится, чтобы с этими уголовниками не попасть в какие-либо неприятности с милицией. Да и в целом ему тревожно – неизвестно, чего ожидать от таких людей. Но оставить компанию не представляется возможным – это будет выглядеть трусостью, бегством. И к Клещу, и к Нинке он относится одинаково брезгливо, но ведет себя с ними осторожно. Супер в замешательстве от наглости этих двоих, которые явно демонстрируют свое превосходство, ведут себя дерзко, вызывающе. Он с презрением

наблюдает, как Хелп и Коша подхалимничают с Клещом, угождают Нинке. Но вскоре сам оказывается в таком же положении. От пристального взгляда Нинки не ускользнуло, с каким отвращением Супер рассматривает и ее, и Клеща, но девушке нужен повод, чтобы поставить на место нового знакомого. И когда в качестве закуски она вытаскивает из кармана дорогие конфеты, а Супер не скрывает удивления, реакция девушки мгновенна:

«Что зенки выпучил, интеллигент? <...> Думаешь, мы и конфет нормальных не можем купить?»

Супер увидел в Нинкиных глазах, которые еще недавно казались пустыми, холодный блеск. Как раньше Клещ на Хелпа, она смотрела на него с явным превосходством человека более достойного. <...> Супер незаметно взглянул на Клеща. Тот стоял в сторонке, спиной к ним. Только Хелп рассматривал смущенного приятеля, странно улыбаясь, – видел таким Супера впервые» [1, с. 69].

Успешный, авторитетный в своем социальном окружении молодой человек совершенно дискредитирован – он не только оказался в непривычной для себя роли аутсайдера, но впервые в жизни публично унижен. Во избежание конфликта Супер вынужден малодушно молчать. Ему неловко, он чувствует моральный дискомфорт – пошатнулась его самоуверенность, пострадала самооценка. Молодой человек отчетливо понимает, что новые знакомые не испытывают к нему никакого уважения – у них иные критерии оценки человеческих достоинств, иные нравственные приоритеты. Он не подает вида, что чувствует себя униженным, но на самом деле его самолюбие задето весьма существенно. Супер испытывает непреодолимое желание взять реванш – любой ценой доказать присутствующим свое превосходство.

Противоречивость чувств главного героя отражена в рассказе с психологической достоверностью. У Супера нет опыта общения с представителями того социального круга, к которому принадлежат Клещ и Нинка, он не знает, как с ними держаться, как реагировать на их реплики и замечания, как противостоять моральному прессингу. Агрессия и дерзость девушки действуют на него почти суггестивно – подавляют, сковывают. С особенной очевидностью это проявляется, когда он беспрекословно исполняет ее неожиданное требование: «Клещ куда-то пропал. Получилось так, что Супер оказался на скамейке рядом с Нинкой. Она насмешливо посмотрела ему в глаза и сказала:

– Сядь ближе. И обними: мне холодно.

Окончательно сконфуженный, он положил ей на плечо руку.

– Нет, не так. Ниже, – сказала она, и как только он переложил руку на талию, добавила: – Только не воображай. Не обломится. Ты мне до фени. Погреешь: давно уже меня не обнимали...» [1, с. 70].

Супер покорно обнимает «некрасивую дурочку», к которой совсем недавно не испытывал ничего, кроме отвращения. Внимание с ее стороны он воспринимает как определенную индульгенцию, и неожиданно проникается к девушке странной теплотой. Незаметно между ними завязывается доверительный, почти дружеский разговор – Нинка рассказывает Суперу свою печальную историю. Эта своеобразная исповедь является одним из ключевых эпизодов произведения, объясняет обиду девушки на жизнь, разочарование в людях, аргументирует агрессивное поведение: «Сидела она за то, что отлупила с подругой на танцах одну девчонку: та отбила у подружки парня. Могло бы всё обойтись и условным сроком, рассказывала Нинка, да были до этого приводы в детскую комнату милиции, вот ей и дали три года – на перевоспитание.

<...> Почему все так получилось? Отец с матерью все пропили – в доме голые стены да два стула. Третьего стула, чтобы ей уроки делать, не было. Куда же еще от такой жизни идти, как не в беседку или на танцы? Ну, а там одно: сигареты, выпивка, драки... Та же история, что и у Клеща» [1, с. 70–71].

Моральные акценты расставлены в сюжете достаточно выразительно. В своих несчастиях девушка обвиняет всех – родителей, обстоятельства, государственные законы, но только не себя. Она искренне убеждена, что и сама, и ее дружок были осуждены «ни за что», не осознает, что они совершили преступления. Свой негативный опыт Нинка экстраполирует на все общество. Уверенность в несправедливости общественной морали является для нее средством самооправдания и основанием для отказа от общественных моральных норм.

Исповедь девушки не растрогала Супера, скорее по-своему успокоила, расслабила. «Знаем мы эти истории по Мопассану о матери-шлюхе и отце-алкоголике, думал он с насмешкой» [1, с. 71].

Автор рассказа особенно акцентирует, что несмотря на показное презрение к Суперу, Нинка жаждет утвердиться в его глазах, доказать, что она ничем не хуже. Она старательно объясняет, сколько разочарований было в ее жизни, вспоминает, как однажды познакомилась с «настоящим писателем» – увидела, что на обледеневшем тротуаре лежит пьяный дядька. «Помогла встать, отвела, куда попросил. <...> По дороге он мне и говорит: писатель я, гонорар получил – за стихи. <...> Довела его до самого дома. И что? Жена так и накинулась на меня: что, со стариками, малолетка, таскаешься? <...> Но какой же это писатель?.. Разве писателю так можно?.. <...> Ты же святым должен быть, раз учишь нас этим разным штучкам – доброта там, искренность, чистота, совесть...» [1, с. 76]. И хотя Нинка рассказывает об этом с возмущением, в глубине души надеется, что сам факт знакомства с «настоящим писателем» должен придать ей значимости в глазах Супера. Она с вызовом спрашивает: «А ты настоящего видел?.. Писателя?» [1, с. 77]. Однако эта история не вызывает у собеседника никаких эмоций, у него другие ценности – деньги, полезные связи, власть. Ценности, усвоенные им в семье. «У них дома и композиторы бывали, и ученые: отец любил приглашать известных людей. И хотя делал вид, что относится к ним с уважением, на самом деле считал себя выше. Во всяком случае, держался с ними на равных, но после того, как они выходили из дома, насмехался над многими» [1, с. 77].

Нинку ошеломил ответ Супера. Ей ничем не удавалось ни удивить его, ни даже заинтересовать. То, что для нее – событие, для него – рядовой факт. В глубине души она чувствовала, что не материальное положение и знакомства с известными людьми определяют сущность личности, – что-то другое. Только ей не хватает ни интеллекта, ни эрудиции, чтобы обосновать свои ощущения.

Противостояние героев становится все более упорным. Супера лишь забавляет экзальтированность девушки. Наблюдая за сменами ее настроения, он цинично рассуждает: «А может действительно замутить с ней?.. Не святая же...» [1, с. 76]. И когда Нинка предлагает зайти в подъезд ближайшего дома, Супер охотно соглашается. «Он был уверен, что они понимают друг друга» [1, с. 82].

Какими мотивами руководствовалась Нинка, когда вела Супера в квартиру знакомых уголовников, в рассказе отражено неоднозначно. Это могла быть еще одна попытка эпатажа – показать «напыщенному интеллигенту» настоящий притон, шокировать

его. Но вероятнее всего, осознав, что никак не может осадить самоуверенного Супера, она решила проверить его на смелость.

Молодой человек на самом деле шокирован увиденным – грязью и разрухой в квартире, куда привела его Нинка, жутким видом ее нетрезвых подруг и друзей «с синими от татуировок руками». Но еще больше он удивлен тем, что в отношении Нинки компания настроена враждебно. «Что же ты притащилась сюда, идиотка?» – ошарашенно смотрел он на Нинку» [1, с. 83].

Динамика событий в рассказе по-своему замедлена. Неторопливый стиль повествования позволяет автору достигнуть психологической достоверности в изображении характеров героев, органично передать их тревожное состояние. Но кульминация произведения отличается стремительностью действий. Супер, которого начинает мутить от выпитой водки, на некоторое время удаляется в ванную и оттуда слышит, как начинается драка. Выглянув в коридор, он видит, как пьяные приятели жестоко избивают Нинку и вытаскивают ее из квартиры. Супера сковывает страх. Выждав какое-то время, он тихонько выскользывает из квартиры и прячется в подъезде, наблюдая оттуда, как Нинку продолжают избивать на улице. Но незаметно улизнуть ему не удается – как только выглянул из подъезда, его замечают: «Погоди, мальчик, не спеши. <...> Нам и с тобой поговорить нужно» [1, с. 86]. Супер проявляет настоящий актерский талант – дружелюбно улыбается и с любопытством интересуется, что там Нинка «отмочила». Он убедительно демонстрирует абсолютное равнодушие к девушке, и его оставляют в покое. Однако просто так уйти Супер уже не может, травмированное самолюбие не позволяет ему оказаться в проигрыше. «Он должен был <...> поставить на колени эту девку!» [1, с. 87]. Дождавшись, когда пьяные дружки Нинки уйдут, Супер возвращается к избитой девушке. Но при его приближении она с ненавистью выкрикивает ему, что все видела – и как он прятался в подъезде, и как пытался трусливо убежать. Осознание, что Нинка является свидетелем всех его унижений, доводит до ярости – он в бешенстве начинает избивать беспомощную девушку.

Финал рассказа выдержан в спокойной тональности, которая резко контрастирует с предыдущими событиями. Эта смена повествовательной интонации по-своему акцентирует уравновешенное состояние главного героя, который проанализировал и осмыслил все, что с ним произошло. Супер не испытывает никаких угрызений совести, не осознает, что не прошел моральной инициации, что совершил преступление. Единственное, за что он себя корит – за утрату самоконтроля, за недостаточную осмотрительность. Его размышления и выводы абсолютно циничны: «Бабы многих погубили... Отец рассказывал, сколько министров и разных послов из-за них погорели... <...> Просто во всем, с теми же телками, нужно искать разумную середину, чтобы не терять ума и не тратить времени, как вчера» [1, с. 90].

Таким образом, урок социализации представлен в парадоксальной форме. Оба персонажа одинаково отрицают общественную мораль, хотя и по разным причинам. Конфликт, который произошел между героями, становится психологической травмой для каждого из них, и еще больше укрепляет каждого в собственных убеждениях. Нинка приходит к окончательному выводу, что мир вокруг нее жесток и несправедлив; Супер на уровне аксиомы усваивает, что во всем нужно руководствоваться точным расчетом, нельзя давать волю чувствам.

Сюжет рассказа А. Асташонка убеждает, что нравственная социализация – это необходимый аспект общего процесса социализации. Автор продемонстрировал, как

субъективный опыт иногда вынуждает осваивать неправомерные моральные нормы. Герои произведения несоциализированы, их мировоззренческие принципы противоречат общественной морали, и потому они одинаково осуждены на поражение, на конфронтацию с обществом. Художественное произведение, в котором психологически достоверно отражен острый морально-этический конфликт, обладает, несомненно, мощной силой воздействия, апеллирует не только к сознанию читателя, но к его чувствам, эмоциям. Именно посредством такой апелляции литература эффективно содействует продуктивной социализации, аксиологическому становлению личности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. *Асташонак, А.* Фарбы душы: Апавяданні, настроі, аповесць / А. Асташонак. – Мінск: Мастацкая літаратура, 1989. – 174 с.
2. *Волобуев, О. В.* Проблема оценки качества произведения художественного искусства (социально-философский аспект) / О. В. Волобуев, В. А. Песоцкий // Вестник МГОУ. Серия «Философские науки». – 2013. – № 1. – С. 10–20.

В. А. Казакова

УДК 379.824.5+338.48-51

Кафедра этнологии, музеологии и истории искусств, исторический факультет, Белорусский государственный университет, Минск, Беларусь

«ЗАКЛЯТЫЕ» БЕЛОРУССКИЕ КЛАДЫ: ПЕРСПЕКТИВЫ РЕАЛИЗАЦИИ В СФЕРЕ ТУРИЗМА

В статье рассматриваются перспективы реализации в сфере туризма такого пласта белорусского фольклора, как циклы легенд про «заклятые» клады.

Ключевые слова: туризм, анимация, «заклятые» клады, квест, геокэшинг, потенциал.

Образец цитирования: Казакова, В. А. «Заклятые» белорусские клады: перспективы реализации в сфере туризма // София: электрон. науч.-просветит. журн. 2021. № 2. С. 55–58.

V. Kazakova

Department of ethnology, museology and art history, faculty of history, Belarusian State University, Minsk, Belarus

THE SWORN BELARUSIAN TREASURES: PROSPECTS FOR IMPLEMENTATION IN THE FIELD OF TOURISM

The article examines the prospects for the implementation in the tourism sector of such a layer of Belarusian folklore as the cycles of legends about the sworn treasures.

Key words: tourism, animation, sworn treasures, quest, geocaching, potential.

For citation: Kazakova, V. The sworn Belarusian treasures: prospects for implementation in the field of tourism // Sofia, 2, 55–58 (in Russ.).

Автор:

Валерия Александровна Казакова – соискатель кафедры этнологии, музеологии и истории искусств исторического факультета БГУ.

lerakazakova@bk.ru

Author:

Valeria Kazakova – post-graduate student of the department of ethnology, museology and art history of the faculty of history, BSU.

Сегодня, в эпоху экономики впечатлений, развитие въездного и внутреннего туризма становится чрезвычайно актуальным. Высокая конкуренция в сфере услуг вкупе со сложной геополитической и экономической ситуацией в мире ставит перед отечественным туризмом задачу – использовать максимум своих внутренних ресурсов и потенциала. Это касается, прежде всего, скрупулезного изучения отечественной культуры, ее глубинных

фольклорных пластов с целью дифференциации уже существующих туристических предложений и формирования нового туристического продукта, способного привлечь интерес путешественника в условиях, когда предложение многократно превышает спрос. К примеру, сегодня высокий потенциал и крайне низкую репрезентативность в туризме имеют предания о многих кладах, сокрытых в разных частях страны. Это истории о **сокровищах, которые «хранят камни»**, (в д. Мочаны, д. Беларучи Логойского р-на и др.) и **легендарных награбленных, брошенных богатствах отступающих неприятельских армий** (клады в окрестностях деревни Усушек Чаусского р-на, клады на острове в озере Иказнь на Браславщине, сокровища Наполеона в д. Жупраны в Ошмянском р-не, на озере Саранчаны Поставского р-на и на озере Дикое в д. Колпинские Дятловского р-на, сокровища шведов в д. Таракань в Кобринском р-не, клад в пещере в Глубокском р-не около д. Сахновичи, клад на горе Метка около д. Плюсы Браславского р-на, клады около д. Сычково Бобруйского р-на, д. Бушевичи Глубокского р-на, д. Юхновка Докшицкого р-на, д. Сороки Поставского р-на, д. Кольчуны Ошмянского р-на, д. Ошмянец Сморгонского р-на, клад на Тамилавой Горе между д. Брянчицы, Чепели и Пиваши Солигорского р-на и др.), а также **циклы легенд про «заклятыя беларускія скарбы»** (клады в окрестностях аг. Речень в Любанском р-не, д. Свидно в Логойском р-не, д. Латочки в Браславском р-не, на берегу реки Мухавец, возле д. Кукарево Березинского р-на на Минщине, в г.п. Езерище Городокского р-на, в д. Именин Дрогичинского р-на, д. Яршевичи Воложинского р-на, д. Большие Споры Поставского р-на, д. Дегтярево Верхнедвинского р-на, д. Мстибово Волковысского р-на, д. Шадинцы Гродненского р-на и др.), которые якобы охраняются нечистой силой. Отдельного внимания заслуживают предания о кладах в курганах, пещерах, а также в лёхах – подземельях, склепах, подземных ходах между храмами и замками.

Поиск сокровищ в местах их легендарного местонахождения, как и создание на основе таких легенд специальных туристических «тайников», может существенно разнообразить туристский продукт любой из дестинаций, особенно, если его скомбинировать с увлекательным рассказом экскурсоводов и аниматоров, построенном на основе фольклорных материалов. К примеру, считается, что на горе около д. Свидно Логойского р-на находится «заклятый» клад, а по ночам там появляются огоньки, которые потом исчезают в воздухе [2, с. 10]. Про другой «заклятый» клад вблизи аг. Речень в Любанском районе говорят, что «ночью он выходит на поверхность и светится ярким пламенем» [2, с. 10]. В Могилевской области вокруг группы Чаусских курганов, по свидетельствам местных жителей, часто появляются призраки «без лица», а по ночам якобы слышат то стоны, то звон. Существует поверье о золоте, закопанном под одним из курганов. По ночам это золото выходит из-под земли – просушиться. Кроме того, согласно мифологическим представлениям белорусов, такие заколдованные сокровища, как правило, охранялись какой-то зловещей силой – Кладовиком, Копшей, Кладниками, Лесовиком, Багником, Белуном, Купальским дедком либо другими фольклорными персонажами.

Довольно широко также распространены сюжеты о том, что клады хранятся среди руин старого замка или усадьбы, особенно часто – на берегах рек, о призраке юной красавицы, охраняющей древние сокровища и готовой поделиться ими с людьми, если они выполнят ее последнюю просьбу и даруют тем самым вечный покой ее душе [3, с. 3]. Так, во многих местах Беларуси можно услышать предания про подземелья,

в которых присутствует некий дух в образе женщины, сидящей на сундуке с сокровищами и охраняющей его, а около ее ног лежат два или четыре пса на цепях. Подобные предания существуют про городища в Витебске, Гольшанах Ошмянского, Езерищах Городокского районов и в некоторых старых деревнях, таких как Старый Погост Миорского района [2, с. 263] и др.

Интересна для туристической репрезентации будет и целая наука древних белорусских кладоискателей по нейтрализации наложенных на сокровища чар. Для этого использовались специальные пособия, так называемые травники – своеобразные «реестры» растений и инструкции по их применению, а также вызывные книги – рукописные сборники с формулами обращений, как правило, к нечистым силам с предложением обмена своей души на деньги [4]. К примеру, согласно представлениям белорусов, разрыв-трава обладает способностью взламывать любые замки и запоры, плакун-трава заставляет нечистую силу плакать, а цветок папоротника, сорванный и брошенный в воздух, опускается на месте сокрытия клада [4]. В свою очередь, для вызова лесовика следовало, стоя на осиновом колу и обратившись лицом к северу, воззвать: «Кажись ни волком-зверем, ни вороном-птицей, ни деревом иглистым, а таким, как я сам!». Произнеся заклинание, надо было терпеливо ждать появления «нечистика» с кладом [4]. Искателям сокровищ также советовали, увидев клад-огонек, перебросить через него первое, что окажется под рукой, а заметив, как «нечистик» вынимает из земли клад для просушки, необходимо улучшить момент его отлучки и, не медля, забрать сокровища [4] и т. д. Ключом для открытия тайника с сокровищем могли послужить «выгарак» (обожженная с обеих сторон лучина), «кутны» (коренной) зуб повешенного, свеча из жира человека или восковая, стоявшая в изголовье покойника при его отпевании и т. п. [4].

Таким образом, пласт белорусских легенд про «заклятые клады» идеален для воплощения в туристических анимациях, различных квестах и играх по типу геокэшинга (современной туристской игры, в которой главным помощником участника является GPS-навигатор или другое устройство, позволяющее определять географические координаты объекта на местности) [1, с. 8 4].

Сегодня все эти мифологические представления и фольклорные сюжеты можно активно использовать при создании целого комплекса анимационно-экскурсионных программ и игр под общим названием «У пошуках заклятых скарбаў». Особенно привлекательны такие туры и квесты будут для молодежи. Проводить их можно в любом регионе вблизи водоемов или развалин старинных замков, усадеб, попутно давая туристскую информацию о посещаемой дестинации, включая в программу объекты наследия региона и прочие дополнения для туристов. Для каждого отдельного региона можно формировать отдельный продукт в рамках общего концепта, к примеру один из вариантов программы-квеста по Чаусскому району вблизи реки Сталки под условным названием «У пошуках заклятых скарбаў: Сталкер на Сталцы, ці Золата мерцвякоў». Подходящим местом для геокэшинга может стать, например, посёлок Прилуки в Минском районе, где находится часть одного из имений графа Чапского, рядом есть два озера, недалеко – река Птичь, а также несколько агроусадеб. Здесь можно возродить заложенные графом традиции пивоварения, присущие отдыху белорусских шляхтичей конные прогулки, музыкальные вечера и пленэры (местечко в свое время посещали Михал Клеофас Огинский и Наполеон Орда), а также разработать интересные экскурсионные веломаршруты в соседние Дзержинск и Станьково, организовать

посещение завода искусственных алмазов «Адамас» в поселке Атолино и т. д. Местные краеведы смогут поведать туристам немало завораживающих историй о белорусском Дракуле – одном из хозяев Прилуцкого поместья – пане Томаше Вишневецком, о призраке его неверной супруги Сесилии и т. д. Эти сюжеты могут лечь в основу анимационных программ и квестов.

Таким образом, если правильно соединять природные ресурсы, архитектурно-историческое и фольклорное наследие, то белорусский туризм сможет выйти на новый уровень развития. В частности, многочисленные легенды о волшебных кладах Беларуси могут стать основой для целого комплекса программ и квестов, способных разнообразить туристский продукт местных дестинаций, для создания новых программ по тимбилдингу, а также могут привлечь молодежную аудиторию к знакомству с историей родного края и стать уникальным «брендовым» направлением геокэшинга Беларуси со своей собственной «панелью» выигранных сокровищ от местных «нечистиков» в виде туристических хэнд-мейд сувениров с региональной этнокультурной символикой и т. д.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Агротуризм: первые шаги: справочные материалы / [сост.: Е. И. Пахоменко и др.; под общ. ред.: Е. И. Пахоменко, А. Н. Пахоменко]. – Могилев: Могилевская обл. укрупн. типография им. Спиридона Соболя, 2013. – 100 с.
2. *Дучыц, Л. У.* Сакральная геаграфія Беларусі / Л. У. Дучыц, І. Я. Клімковіч. – Мінск: Літаратура і Мастацтва, 2011. – 384 с.
3. Захлятыя скарбы. Беларускія легенды і паданні / склад. У. Ягоўдзік. – Мінск: Ітэкс, 1992. – 50 с.
4. *Рябцевіч, В. Н.* Клады: атрыбуцыя, класіфікацыя, інтэрпрэтацыі / В. Н. Рябцевіч // Банкаўскі веснік. – 2005. – № 2/315. – С. 54–60.

I. В. Казакова

УДК 39 (=161.3):633.88+398.32(=161.3):58

Кафедра гісторыі беларускай літаратуры, філалагічны факультэт, Беларускае дзяржаўнае ўніверсітэт, Мінск, Беларусь

НАРОДНАЯ ФІТАТЭРАПІЯ І ЧАРОЎНЫЯ ЯКАСЦІ РАСЛІН У СВДОМАСЦІ НАШЫХ ПРОДКАЎ

У артыкуле разглядаюцца народныя прыкметы і павер'і, звязаныя з раслінамі, уласцівасці лекавых раслін і іх выкарыстанне ў народнай медыцыне.

Ключавыя словы: народныя прыкметы і павер'і, лекавыя расліны, народная медыцына.

Узор цытавання: Казакова І. В. Народная фітатэрапія і чароўныя якасці раслін у свядомасці нашых продкаў // *София: электрон. науч.-просветит. журн.* 2021. № 2. С. 59–64.

I. Kazakova

Department of history of belarusian literature, faculty of philology, Belarusian State University, Minsk, Belarus

TRADITIONAL HERBAL MEDICINE AND MAGIC PROPERTIES OF PLANTS IN THE MINDS OF OUR ANCESTORS

The article discusses folk signs and beliefs associated with plants, the properties of medicinal plants and their use in folk medicine.

Keywords: folk signs and beliefs, medicinal plants, folk medicine.

For citation: Kazakova I. (2021). Traditional herbal medicine and magic properties of plants in the minds of our ancestors. *Sophia*, 2, 59–64 (in Belar.).

Аўтар:**Ірына Валер'еўна**

Казакова – доктар філалагічных навук, прафесар кафедры гісторыі беларускай літаратуры філалагічнага факультэта БДУ.

irina_sml@bk.ru

Author:

Iryna Kazakova – doctor of philological sciences, professor of the department of history of belarusian literature, BSU.

Лекавыя якасці раслін здаўна выкарыстоўваліся ў народнай медыцыне. Расліны дапамагалі нашым продкам не толькі вылечваць хваробы, але былі таксама моцнымі абярэгамі ад усялякага зла. Напрыклад, такія расліны, як палын і часнок зберагаюць ад нячыстай сілы, лаванда ахоўвае сон, рамонак дапамагае захаваць спакой і г. д.

Многія павер'і распавядаюць пра тое, што асабліваю чароўную сілу расліны набываюць напярэдадні Купалля. Моцны водар лясных і палявых траў і кветак, з'явак,

іх чароўныя якасці ўзмацняюцца ў гэтую незвычайную пару. Знахар, які ў гэты час накіроўваецца збіраць зёлкі, па павер'ях, павінен сабраць не менш ста траў.

Знахары і знахаркі ведалі шмат лячэбных замоў, розныя сакрэты народнай медыцыны, нават валодалі экстрасэнсорнымі магчымасцямі. Яны вельмі ўмела маглі выправіць звіх, зняць павышаны ціск, сусцешыць галаўны і зубны боль, а таксама зменшыць боль пры родах, выкарыстоўваючы спецыфічны масаж пэўных участкаў цела, што і сёння практыкуецца спецыялістамі мануальнай тэрапіі.

Народныя лекары добра ведалі магічныя якасці раслін, інакш – фларамансію. Наогул, вывучэнне ўласцівасцей і ўздзеянняў на чалавека, збіранне і прыгатаванне лекавых траў займае ў культуры многіх народаў свету вельмі значнае месца. А астралогія абавязкова ўлічвае суадносіны траў і планет. Напрыклад, мята і блёкат прысвечаны Юпітэру; цыбуля, гарчыца, малачай – Марсу; сланечнік, півоня, чыстацел, грэчка – Сонцу; ружа і папараць – Венеры; іван-ды-мар'я, арэшнік – Меркурыю; белы гарлачык – Поўні і г. д. Прынята і больш агульнае суаднясенне: плады – Юпітар, кветкі – Венера, насенне і кара – Меркурый, карані – Сатурн, ствол – Марс, лісце – Поўня, уся расліна цалкам – Сонца.

Лекавыя расліны трэба збіраць у пэўны час з уменнем і руплівасцю, таму што іх уздзеянне і якасць залежаць менавіта ад правільнасці збору. Трэба збіраць толькі здаровыя расліны ў поўным саку і развіцці, інакш з лекаў яны ператвараюцца ў атруту.

У народзе існуюць павер'і, што травы «слухаюцца» не ўсіх людзей. Лічыцца, што каб лячыць травамі (і іншымі раслінамі), трэба мець пэўныя здольнасці, якія ёсць далёка не ва ўсіх. Часцей за ўсё травы раскрываюць свае таямніцы жанчынам, як істотам больш бліжэй да прыроды, найбольш арганічна звязаным з яе сіламі, з таямніцай з'яўлення новага жыцця. Жанчыны-знахаркі пры дапамозе лекавых раслін ратавалі людзей ад самых розных хвароб. Напрыклад, суцяшалі зубны боль адварам шалфею або настоем лісцяў маліны і мяты, сокам рэдзькі з малаком і мёдам вылечвалі кашаль. Бабулі-знахаркі добра ведаюць, што настой палыну з гарэлкай дапамагае вылячыцца ад малакроўя, худасочнасці. Запараная крапіва таксама лечыць малакроўных. Сок свежай рабіны і адвар святаянніку добра лечыць гемарой; настой з лісця крапівы на гарэлцы загойвае раны; канаплянае семя з малаком ратуе ад камянёў у нырках і печані; капусныя лісты, прыкладзеныя да ілба, здымаюць галаўны боль; тым, у каго хворае сэрца, рэкамендуецца піць некалькі разоў на дзень чай з кветак фіялак. Пры дапамозе кары ясеня зводзяць бародаўкі. Морква, рэпа, буракі дапамагаюць пры лячэнні мужчынскай палавой слабасці; кара дуба, сок з лісця крапівы ці каліны дапамагае пры жаночых захворваннях. Пры хваробах крыві дапаможа пятрушка, яблыкі карысныя пры падагры і праблемах з сасудамі. Многія сакрэты народных знахараў з поспехам выкарыстоўваюць і сучасныя медыкі.

Здаўна людзі надавалі розным раслінам пэўныя сімвалічныя значэнні. Так, напрыклад, дуб з'яўляецца эмблемай сілы, лілія – чысціні, гарчыца – усёведання, мак – ляноты, яблыня – спакусы, барвінак – добрых успамінаў, фіялка – сціпласці, крапіва – сладастраснасці, пралеска – суцяшэння, ружа – каханьня і г. д.

Каб так ці інакш уздзейнічаць на чалавека, прывесці яго ў патрэбны стан ці выклікаць пэўныя пачуцці, умела карысталіся ўласцівасцямі розных раслін, але не толькі. Напрыклад, народная любоўная магія выкарыстоўвала для дасягнення сваіх мэтаў самыя розныя сродкі. Тут удзельнічала ўсё: расліны, металы, колеры і водары, ежа і пітво, сіла прыродных стыхій (зямлі, вады, паветра, агню), а таксама валасы, адзенне,

любья рэчы той асобы, якую (ці да якой) трэба было «прысушыць» ці наадварот «адсушыць». З раслін і пладоў найбольшая роля адводзілася яблыкам і трыпутніку. Людзі верылі, што трыпутнік, як расліна Сонца, абуджае любоўны жар і ўмацоўвае каханне. Яблык здаўна звязваецца з матывам спакусы мужчыны жанчынай.

Нашы продкі лічылі, што зялёны, чырвоны, чорны колеры запальваюць каханне, а белы і сіні ахаладжаюць яго. Таму колер кветак улічвалі пры прыгатаванні «любоўных» напоёў. Так, пялёсткі чырвонай ружы лічыліся моцным афрадызіякам. Водары ружы, барвінка, гваздзіка ўздываюць сексуальны настрой, а багун выклікае агіду.

У старажытныя часы на ўсходзе нашай зямлі верылі, што каб выклікаць каханне, трэба ўзяць кветку барвінка і некалькі пялёсткаў чырвонай ружы (або шыпшыны), высушыць іх на сонцы, перацерці ў парашок, а пераціраючы кветкі, трэба ўвесь час паўтараць: «Гэтым я закоўваю (імя дзяўчыны і імя жаніха) у залатыя цэпі, непарыўныя аковы любові і страсці». Потым гэты парашок трэба было дабаўляць у ежу і пітво чалавека, які павінен быў закахацца.

З раслінамі звязана шмат прыкмет і павер'яў. Напрыклад, лічылі, што нельга выпякаць хлеб, калі цвіце жыта, бо такі хлеб будзе плеснець. Такія прыкметы і павер'і часта былі заснаваны на рэальных фактах. Так, плесня на хлебе тлумачыцца асаблівым размнажэннем у гэты перыяд лета пад уплывам стану атмасферы плесневых грыбоў. Вядома, што ў час цвіцення жыта хутка псеуецца віно, у гэты ж час нельга выбельваць палатно, а плямы на бялізне адмываюцца хутчэй. Цікавае таксама назіранне з жыццёва-практычнага вопыту: калі збажына пачынае красаваць знізу, то будзе збожжа каштаваць танна, калі ж зверху – дорага. Іншымі словамі, здаровы колас звычайна пачынае красаваць знізу, тады трэба разлічваць на добры ураджай і, адпаведна, танны хлеб. Народная прыкмета гаворыць, што калі сабакі пачынаюць есці траву, то хутка будзе дождж. І гэта сапраўды так, бо перад дажджом трава становіцца для іх самай карыснай у плане насычэння спецыфічнымі мікраэлементамі.

Па надвор'і нашы продкі імкнуліся прадказаць, ці добры будзе ўраджай, чаго на наступны год вырасце больш. Лічылі, што калі першы дзень Каляд будзе ясны, то не будзе добрага ўраджаю. А калі будзе пахмурна ці пойдзе снег, то год будзе ўраджайны. Калі ў калядны вечар і ноччу на небе шмат зорак – летам будзе шмат грыбоў, а калі ў другой палове дня на першы дзень Каляд будзе град, то вялікі ўмалот дасць гарох. Калі на Дабравешчанне будзе дождж, то будзе добры ўраджай на жыта.

Па некаторых прыкметах па раслінах, наадварот, меркавалі пра надвор'е. У нашых вёсках і сёння лічыцца, што шмат жалудоў на дубах прадказваюць холодную зіму і добры ўраджай на наступны год. Рана расквітнеўшая вольха прадвясчае мокрае лета, ураджай арэхаў – да ўраджаю хлеба на будучы год, ураджай рабіны – да цяжкага года.

Каб было шчасце, здароўе і дабрабыт, трэба было ўпрыгожваць свае хаты і знутры, і звонку зялёнымі галінамі бярозы і іншай зелянінай на Духаў дзень, Святую Троіцу, Сёмуху. У беларусаў вестуном вясны лічыцца вярба. Асвечаныя ў храме галінкі вярбы прыносілі на Вербніцу дадому і пахлопвалі імі сваіх сямейнікаў, каб яны ўвесь год былі здаровыя.

Прыкметы і павер'і, звязаныя з раслінамі, тычыліся самых розных бакоў жыцця. Так, напрыклад, верылі, што нельга расціць фіялкі ў хаце, дзе ёсць незамужнія дзяўчаты, бо яны доўга не выйдучь замуж. Па павер'ях фіялкі таксама «выганяюць» з хаты мужыкоў. У нявесцін вянок абавязкова павінна была быць уплецена рута на шчасце. Калі дзяўчына саджала пад сваімі вокнамі чырвоны мак, гэтым яна прываблівала

хлопцаў. Калі з'есці кветку бэзу з пяццю пялёсткамі, то гэта прынясе шчасце. Бяроза, якая расце побач з домам, адганяе зло і аберагае ад маланкі. Лічаць, што калі хворага чалавека напаіць бярозавым сокам 11 мая (на Максімаў дзень), то ён абавязкова стане здаровым. Пасаха з бузіны баяцца дзікія звяры. Каб урадзіўся добры лён, лічылі, што яго трэба сеяць голым, без адзення. Вольха зберагае ад сурокаў. А цяжарных жанчын ад сурокаў аберагае хмель, пакладзены ў абутак. Трава чарнабыльнік выратоўвае ад чарадзеяў і ад змей. А калі перад Купаллем надзець на галаву вянок з чарнабыльніку, тады не будуць балець вочы і галава. Вяргіні прывядуць да дзяўчыны жаніхоў. Астры дапамагаюць захоўваць душэўны спакой. Ружа ўзмацняе каханне.

Народная фітатэрапія захавала звесткі пра лекавыя расліны і іх якасці. Напрыклад, чарніцы – вельмі карысная ягада, якая не толькі добра ўплывае на зрок, але таксама з'яўляецца прыродным антыбіётыкам і антысептыкам. Яна лечыць кашаль, запаленне горла, праблемы са страўнікам, рэгулюе фізіялагічны цыкл у жанчын. У народнай медыцыне выкарыстоўваюцца не толькі ягады чарніц, але і лісце.

Аслабленым, хворым давалі піць адвар шыпшынніка. Сёння мы дакладна ведаем, як добра гэта расліна ўздывае імунітэт, бо ў ягадах шыпшынніку шмат вітаміна С. Таксама шыпшыннік змяншае крывацёк, загойвае раны.

Цікава, што наша звычайная бульба – не толькі смачная ежа, але таксама вельмі моцны лекавы сродак. З дзяцінства мы памятаем, што калі з'яўляўся насмарк, нас прымушалі дыхаць парам над зваранай бульбай, калі быў кашаль, тады на грудзі клалі кампрэс з размятай варанай бульбы. Але народныя знахары выкарыстоўвалі бульбу ў лекавых мэтах значна шырэй. Часта прымянялі бульбяны адвар. Такім адварам лячылі розныя праблемы страўніка. Ён добра ўплывае на косці і суставы, на сэрца і сасуды, паляпшае імунітэт, з'яўляецца натуральным мачагонным сродкам. Спецыяльна прыгатаваны жывы бульбяны квас мае моцны бактэрыцыдны эфект.

У старажытныя часы галоўнымі «біядабаўкамі» заўсёды былі цыбуля і часнок. Здаўна часнок быў адным з самых моцных лекавых сродкаў ад розных хвароб. Ён выкарыстоўваўся ў народнай медыцыне ў многіх краінах свету. Напрыклад, у Індыі часнаком лячылі астму, у Германіі – сухоты, французы выкарыстоўвалі яго пры вірусных захворваннях, а італьянцы і іспанцы – пры хваробах страўніка, афганцы лічаць, што ён дапамагае ад стомленасці і слабасці. Часнок – гэта таксама і глістагонны сродак, і сродак паніжэння ціску і халестэрыну, і абаронца працы мозгу.

Цыбуля таксама была са старажытнасці не толькі прадуктам харчавання, але і лекавым сродкам. Яе ўжывалі ў старажытным Егіпце, Старажытнай Грэцыі і Рыме, на Бліжнім Усходзе і інш. Цыбуля выкарыстоўваецца супраць рознага кшталту запаленняў, для агульнага ўмацавання арганізма, дапамагае пры прастудах, дзейнічае як паслабляльны сродак, для паніжэння цукру ў крыві, для паляпшэння стану скуры, умацоўвае зубы і дзёсны, настой цыбулі карысны пры алергіях.

Універсальным сродкам у народнай медыцыне з'яўляецца рэдзька. Сок рэдзькі з мёдам лечыць бронхіты, дапамагае пры болях у суставах, загойвае раны і драпіны. Рэдзька ўтрымлівае шмат вітамінаў, а таксама калій, натрый, магній, кальцый, жалеза.

Нашы продкі здаўна добра ведалі лекавыя якасці хрэна. Сучасныя медыкі таксама, як некалі нашы бабулі, раяць нюхаць нацёрты хрэн для павышэння імунітэту. Сок хрэна лечыць ангіну, запаленне вушэй, зубны боль. Хрэн спыняе рост бактэрыяў, дапамагае вылечваць хваробы сістэмы мочавыдзялення. Сучасныя даследаванні сведчаць,

што хрэн дапамагае лячыць нават анкалагічныя хваробы, паказаны пры радыкулітах, паталогіях суставаў, неўралгіях. Таксама хрэн садзейнічае пахудзенню.

Шмат лекавых уласцівасцей мае лопух. Адварам з каранёў лопуха лячылі ў старажытнасці венерычныя захворванні, хваробы суставаў. Калі балела галава, абавязкова прыкладалі лопух, ён вылечваў нават моцныя мігрэні. Лопух лечыць фурункулёз, экзэму, гемарой, дапамагае пры запорах. Корань лопуха мае антыалергічныя, антымікробныя, антысэптычныя ўласцівасці, таксама зніжае ўзровень цукру ў крыві.

Нашы продкі, таксама як і мы, перажывалі нярвовыя і стрэсавыя сітуацыі і добра ведалі, якія расліны дапамагаюць у такіх выпадках. Першае месца тут належыць, безумоўна, вяляр'яну лекаваму. Гэта расліна ўздзейнічае заспакаяльна на цэнтральную нервовую сістэму, паляпшае сон, валодае спазмалітычнымі ўласцівасцямі. Карнявішчы валер'яна дапамагаюць пры захворваннях шчытападобнай залозы, эпілэпсіі, астме і інш.

Заспакаяльнымі эфектамі валодае і мята перцавая. Яна аказвае спазмалітычнае, супрацьзапаленчае і жаўцягоннае ўздзеянне. Завараная ў выглядзе чаю, мята суцяшае боль пры захворваннях страўніка, кішэчніка, печані і жоўцевага пузыра. У выглядзе настойкі мята дапамагае пры млоснасці, ванітах, спыняе ікаўку, паляпшае работу страўнікава-кішэчнага тракту. Мята выкарыстоўваецца таксама пры гіпертанічнай хваробе, атэрасклерозе, ныркакаменнай хваробе і інш. Раней у вёсках жанчыны клалі лісце мяты ў малако, каб яно не скісала. Мята ўваходзіць таксама ў розныя травяныя зборы, здаўна выкарыстоўваецца ў кулінарыі як прыправа.

У народнай медыцыне ў якасці заспакаяльнага сродку ўжываўся таксама хмель. Шышкі хмелю аказваюць заспакаяльнае, мачагоннае, супрацьзапаленчае, болесуцяшальнае ўздзеянне. Настой хмелю ўзбуджае апетыт, дапамагае пры неўрозах, бяссонніцы, цыстыце, клімактэрычных праблемах.

Смачная вішня, якую мы так любім есці, таксама з'яўляецца лекавай. Плады вішні валодаюць паслабляльным, супрацьліхаманкавым, антысэптычным, адхаркавальным дзеяннем. Вішня паніжае ціск, павышае гемаглабін, добра ўздзейнічае на сасуды. Адвары са свежага лісця вішні дапамагаюць ад жаўтухі. Настой і адвары пладаножак вішні дзейнічаюць як мачагонны, спазмалітычны, супрацьзапаленчы сродак, а тасам аказваюць вяжучае ўздзеянне. Настоямі з вішні раней лячылі дыятэз. Вішню давалі есці дзецям і цяжарным жанчынам, каб засцерагчы іх ад малакроўя.

Прыгожы майскі ландыш дапамагае пры сардэчных захворваннях. Духмяны кроп выратоўвае ад высокага ціску і лечыць запаленні мачавога пузыра, садзейнічае павелічэнню малака ў жанчын, якія кормяць грудзямі. Маленькім дзецям даюць кропавую вадзічку пры ўздуці жывата і кішэчных коліках. Барбарыс у народнай медыцыне выкарыстоўваўся пры матачных крывацёках, запаленчых працэсах маткі, асабліва ў пасляродавым перыядзе.

Свяшчэннае дрэва славян – дуб, таксама зрабіў свой унёсак у народную аптэку. Кара дуба валодае вяжучымі, дубільнымі якасцямі. Адвары кары дуба маюць супрацьзапаленчыя, супрацьгніласныя ўласцівасці, дапамагаюць пры атручэннях, паносах, страўнікавых і кішэчных крывацёках, захворваннях ротавай поласці. Кара дуба выкарыстоўваецца пры лячэнні апёкаў, захворванняў скуры, пролежняў, дапамагае пры вагінальных запаленчых захворваннях.

Усім вядомы сціплы дзьмухавец таксама не застаўся ў баку ад дапамогі людзям пры захворваннях. Дзьмухавец узбуджае апетыт, паляпшае дзейнасць страўнікава-кішэчнага тракту. Адвары з яго каранёў выкарыстоўвалі пры захворваннях печані, жоўцекаменнай

і ныркакаменнай хваробах, гемароі, захворваннях скуры. Настой кветак дзьмухаўца карысны пры рэўматызме, а адвар – пры бяссонніцы і бронхітах. Увесну, каб падтрымаць арганізм, аслаблены за зіму, нашы бабулі рыхтавалі салаты са свежага лісця дзьмухаўцоў, з лісця крапівы і трыпутніку.

Назапашаны за стагоддзі вопыт народнай медыцыны сёння атрымаў новае жыццё ў афіцыйнай медыцыне. Сёння фітатэрапія дапамагае пры лячэнні розных захворванняў, і часам лячэнне прыроднымі сродкамі дае лепшыя вынікі, чым пры медыкаментозным лячэнні, таму што амаль не мае пабочных эфектаў.

Шчыры дзякуй народу, які захаваў свой вопыт, свае веды, невычарпальныя скарбы таямніц прыроды, бяздоннае багацце роднай зямлі!

Чжан Хуншань

УДК 398(=161.3)(043.3)+ 398(=581)(043.3)

Кафедра китайской филологии, филологический факультет, Белорусский государственный университет, Минск, Беларусь

ТРАДИЦИОННЫЙ НАРОДНЫЙ КОДЕКС ПОВЕДЕНИЯ БЕРЕМЕННОЙ ЖЕНЩИНЫ В БЕЛАРУСИ И КИТАЕ

Сопоставляются белорусские и китайские обычаи и обряды, представления и поверья, связанные с беременностью женщины. Отмечается, что в них сохранились рудименты мифологически-религиозного мышления обоих народов, отражены традиции народной медицины, взгляды на мир, моральные нормы и ценности.

Ключевые слова: Китай, Беларусь, беременная женщина.

Образец цитирования: Чжан Хуншань. Традиционный народный кодекс поведения беременной женщины в Беларуси и Китае // София: электрон. науч.-просветит. журн. 2021. № 2. С. 65–72.

Chzhan Khunshan

Department of Chinese Philology, Faculty of Philology, Belarusian State University, Minsk, Belarus

TRADITIONAL FOLK CODES OF CONDUCT OF A PREGNANT WOMAN IN BELARUS AND CHINA

The article compares Belarusian and Chinese customs and ceremonies, ideas and beliefs related to a woman's pregnancy. It is not that they preserved the rudiments of the mythological and religious thinking of both peoples, reflected the traditions of folk medicine, world views, moral norms and values.

Keywords: China, Belarus, pregnant woman.

For citation: Chzhan Khunshan (2021) Traditional folk codes of conduct of a pregnant woman in Belarus and China. Sophia, 2, 65–72 (in Russ.).

Автор:

Чжан Хуншань – кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры китайской филологии филологического факультета БГУ.

zhanghongshan1988@mail.ru

Author:

Chzhan Khunshan – PhD in philology, senior lecturer of the department of classical philology of the philological faculty, BSU.

Многие и белорусские, и китайские традиции и обряды связаны непосредственно с зачатием и рождением ребенка. Рождение детей – важное событие в жизни не только каждого человека и отдельной семьи, но и всего общества. Появление ребенка считается огромной ценностью, защищает и укрепляет семью. Родовая обрядность,

которая присуща в различных этнических проявлениях всем народам мира, прошла долгий и сложный путь развития. В этой обрядности закреплены черты миропонимания этноса, его исторический опыт, преимущественно на ранних этапах развития.

Обрядность, связанная с беременностью и рождением ребенка, а также соответствующая поэзия сохранилась у белорусов лучше, чем у других восточнославянских народов. Это наследие подчеркивает особенно прочную связь белорусского фольклора с мифологическими корнями, его относительный консерватизм и самодостаточность. Вместе с тем, **функциональное назначение** белорусских и китайских обычаев, обрядов и поэзии, связанных с появлением на свет ребенка, **универсально**: все фольклорные элементы в комплексе предназначены для того, чтобы облегчить страдания роженицы и обеспечить счастливую судьбу новорожденного.

У белорусов много предрассудков и запретов, примет и ограничений было связано прежде всего с поведением беременной женщины. В этом своеобразном кодексе женского поведения присутствуют реликтовые черты местной языческой и христианской мифологий. Некоторые из суеверий были основаны на жизненном опыте и имели практический характер. Беременной женщине строго запрещалось работать во время больших праздников, особенно на Рождество, поскольку считалось, что из-за этого у ребенка может появиться какой-либо физический недостаток. Так, в народе верили, что, «если в такое время женщина, например, пришивает пуговицы к рубашке и кто-то это увидит, то ребенок обязательно родится с пуговицей (бородавкой) на лице или на ухе. Если же женщина на праздник гладит рубашку (и это кто-то увидит), то у ребенка весь бок будет красный» [1, с. 8].

Беременной женщине нельзя было долго смотреть на себя в зеркало или в воду (иначе ребенок мог родиться косоглазым или с бельмом на глазу). Будущая мать должна была избегать любого испуга. Ей нельзя было смотреть на покойника, даже если умирал кто-либо из самых близких людей. Если в деревне случался пожар, беременной женщине, даже если она испугалась, запрещалось дотрагиваться руками до лица или других открытых частей тела. Женщине нельзя было всматриваться в людей с увечьями, тем более кого-то из них передразнивать. Даже если приходилось имитировать чью-либо манеру разговора, беременная должна была обязательно уточнить, что «никого не дразнит, лишь говорит, как тот сказал». Считалось, что даже неуживчивый характер будущей матери, её склонность к ссорам могут в будущем навредить ребенку. Муж беременной также должен был остерегаться, чтобы не сказать дурное слово в нехорошее время [2, с. 512]. Очень распространен был запрет беременной женщине ходить на похороны, на кладбище, смотреть на покойника. Считалось, что это навредит ребенку – он потом может всю жизнь тяжело болеть либо у него будет болезненный цвет лица. Если будущая мать все же должна была идти на похороны, то она обязана была «обезопасить» ребенка и, чтобы избежать неприятностей, привязать к поясу красную нитку либо повязать голову красным платком [3, с. 19].

Беременной нельзя было надевать чужую одежду, так как ребенок мог умереть новорожденным. Чтобы не спровоцировать тяжелые роды и не навредить ребенку, будущей матери нельзя было переступать через коромысло, веревки, нитки, приготовленное перевязло для снопа, также нельзя было что-либо из одежды зашивать на себе либо пришивать на себе пуговицу. Причем последнее касалось не только самой беременной, но и её близких. В последние месяцы перед родами рекомендовалось не пользоваться прялкой, так как она считалась принадлежностью колдунов и ведьм [1, с. 136].

Считалось, что если беременная женщина варила кашу (а в это время в доме не ходилась какой-то чужой человек) и каша «выбегала» из горшка или если из печки выпал кирпич, тогда у этой женщины мог случиться выкидыш. Согласно белорусским народным верованиям, беременной вообще лучше было ничего не делать при людях. Если же будущей матери предстояло работать не одной, то она должна была положить в обувь хмель, чтобы отвести от себя сглаз [1, с. 136].

В исследовании А. Федосика сказано, что «белорусская беременная женщина должна была не выбрасывать, а есть хлебные крошки, чтобы ребенок был красивым, ей разрешалось красть горох, чтобы у ребенка были кудрявые волосы, не запрещался физический труд, более того, считалось, что урожай будет хорошим, если она подаст картошку, свеклу, огурцы» [4, с. 36].

Все эти запреты, предостережения и рекомендации были направлены на то, чтобы защитить будущего ребенка от возможных болезней, физических и умственных недостатков. Чтобы ребенок родился здоровым, будущая мать должна была придерживаться всех принятых в народе ограничений.

Интересно, что, согласно различным исследованиям, некоторые обычаи в разной местности противоречат друг другу. Так, И. Казакова отмечает, что беременной женщине нельзя было носить одежду с узелками, с завязанными поясами, с тесемками, чтобы не навлечь тяжелые роды [1, с. 9]. В то же время, согласно сведениям энциклопедического словаря «Мифология белорусов», ребенок не будет бояться сглаза, если беременная будет всегда носить фартук [2, с. 512] (а ведь его пояс именно **завязывается** на талии).

В традиционном мировоззрении белорусов характерно двойное отношение к беременной женщине, поскольку в этот период она является своеобразным проводником между мирами.

С одной стороны, считается, что она может приносить несчастье, неудачу отдельному человеку, обществу. Так, «при выезде на лен» загубить его урожай могла будущая мать (а точнее её будущее дитя) [2, с. 511]. Также, «если на крыше дома, где жила беременная женщина, кричал филин или долго и сильно куковала кукушка (это означало быструю смерть кого-то из этой семьи), тогда беременную отправляли пожить к кому-либо из близких родственников в другой дом» [1, с. 9]. Сужались социальные функции беременной и в плане семейной обрядности: ей запрещалось присутствовать при некоторых свадебных действиях (например, при надевании чепца (повязывании платка) невесте) [2, с. 511].

С другой стороны, беременная женщина считается олицетворением плодородия, продуцирующих сил природы, в связи с чем ей приписывается ряд положительных магических способностей. Так, белорусы Подвинья верили, что излечить от бесплодия можно, если в новый дом бездетной семьи первой войдет беременная [2, с. 512].

Интересно, что на большей территории Беларуси обычаи не позволяли беременной ходить к кому-либо с целью одолжить какую-нибудь вещь, так как ей могли не дать того, что она просила, а бросить вслед песок или глину, и тогда будущему ребенку придётся всю жизнь жить в бедности. В то же время на Полесье, наоборот, советовали беременной женщине почаще ходить к соседям и знакомым, чтобы попросить что-нибудь в долг. Считалось, что она может встретить человека, у которого «легкая рука», и тогда у неё будут быстрые и легкие роды. При этом, согласно народным

убеждениям, если беременная просит что-либо одолжить, то нужно обязательно ей это дать, иначе эта вещь все равно пропадет («ее съедят мыши») [3, с. 24].

В древнем Китае люди были сильно привязаны к семье, верили, что наличие большого количества детей олицетворяет благополучие и счастье семьи, которая и по сей день является для китайцев одной из наибольших ценностей. Традиционными и в то же время универсальными пожеланиями в Китае являются «огромная семья и огромное семейное хозяйство», «множество детей и внуков», «процветание семьи пять поколений подряд» [5, с. 124–126].

Важнейшим событием в китайской семье считается рождение ребенка, которое вместе с постройкой дома и свадьбой составляет «три больших и счастливых события».

Для китайцев, как и для других народов, всегда очень важно было обеспечить защиту новорожденному. Чтобы семья процветала, а ребенок успешно рос и развивался, должны были соблюдаться некоторые правила. В связи с этим особое внимание уделялось обрядам, которые должна соблюдать женщина во время беременности. Эти обряды были сформированы и даже достаточно подробно записаны уже в глубокой древности, начиная с правления династии Хань.

Одним из традиционных китайских суеверий является «бу цзюэ чжи юэ» («в этом месяце рожать ребенка плохой признак»). Так, китайцы считали, что рожать ребенка в январе, мае и июле – плохо, поскольку это может навлечь несчастья не только на беременную, но и на всю семью.

Ин Чао, проживавший во времена династии Хань (206 до н. э. – 220-е гг. н. э.), в своем трактате «Проникновенный смысл нравов и обычаев» писал, что «рожденным в январе и мае детям суждено оплакивать своих родителей», потому что январь и май обычно означают избыток энергии «ян» в организме. У рожденного в это время ребенка также наблюдается избыток энергии «ян», и это очень сильно вредит родителям и семье. Поэтому женщины старались, чтобы роды не пришлись ни на один из названных месяцев, но если ребенок всё же рождался в это время, то его в жизни ожидали большие трудности, вплоть до того, что от него могла отказаться собственная семья [6, с. 211–212].

Китайский народ называет беременность «дэ си» («получить радость»), «ю си» («иметь радость»), «цзянь си» («видеть радость») и еще множеством подобных вариантов, так как беременность считается удивительной радостью. Это радость не только для молодой пары, но и для всей семьи и даже всей деревни.

В прежние времена, когда узнавали о будущем ребенке, женская часть семьи приносила подарки будущей матери. Обычно это были яйца, красный сахар, детская одежда, детские шапочки и детская обувь.

Согласно народным поверьям, манеры, речь и поведение матери в период беременности сильно влияют на плод, поэтому традиционно считается, что беременной женщине нужно тщательно следить за физическим и психическим здоровьем, обращать внимание на питание и влияние внешней среды. Поскольку у беременных часто можно наблюдать различные недомогания, физиологические реакции, например, головокружение, рвоту, пристрастие к некоторым блюдам, слабость, опухшее лицо, то возникло множество табу, призванных защищать женщину и ее будущего ребенка.

Табу возникали по двум причинам. Во-первых, еще в древние времена люди считали, что беременная женщина очень ранимая и даже невезучая. Во-вторых, плод во время созревания должен надежно оберегаться, поэтому следует обращать внимание

на то, что окружает беременную женщину. Китайские табу довольно разнообразны, их и сейчас придерживается большинство семей.

В китайской народной культуре обряды и ритуалы, а также поверья, связанные с рождением детей, охватывают и внутриутробный период развития ребенка. Многие суеверия связаны с поведением беременной женщины. Согласно народной традиции, существует специальная диета для беременных. Голодать будущей матери ни в коем случае нельзя. Однако некоторые продукты беременным в пищу употреблять не рекомендуется. Например, нельзя есть зайчатину, так как ребенок может родиться с заячьей губой. Это суеверие зародилось во время правления династии Восточная Хань (25–220 гг.), впервые его описал великий китайский ученый Ван Чун в своей книге «Лунь Хэнь». Нельзя беременным употреблять в пищу мясо собак. Считается, что, поскольку собаки кусаются, то и дети могут родиться злыми и кусачими. Это суеверие берет свое начало со времен династии Тан (618–907 гг.). Воздерживаются будущие матери и от ослиного мяса, чтобы ребенок не был непослушным. Нельзя также есть крабов, так как, согласно народным представлениям, это может вызвать трудные роды и обильное слюноотечение у ребенка. Нельзя есть черепах, потому что у ребенка может быть очень короткая шея. Беременные женщины также воздерживаются от употребления в пищу свежего имбиря. Древнее поверье говорит о том, что если беременная женщина будет есть имбирь, то ребенок родится некрасивым или с шестью пальцами на ногах или руках. Это суеверие распространилось со времен династии Восточная Хань [8, с. 182–184].

Считалось, что беременной женщине необходимо присутствовать во время праздничных и счастливых моментов в жизни семьи, например, во время строительства верхней части дома, поскольку строить нужно в самый счастливый день и в самый счастливый час. Однако беременным нельзя было присутствовать при рытье колодца, так как из-за этого вода в нем может быть грязной или терпкой. Также нельзя было присутствовать во время изготовления вина или производства сыра. Будущая мать не должна была заниматься шелководством и сталкиваться с теми людьми, которые занимаются этим ремеслом. Подобное мировоззрение – двойственное отношение к беременной – характерно и для белорусов, о чём говорилось выше.

Некоторые приметы связаны с практическими наблюдениями. Так, нельзя туго затягивать пояс на одежде – это может вызвать уродство ребенка. Супругам нежелательно совершать половые акты, чтобы беременность не прервалась.

В китайской традиции беременной женщине не стоит смотреть на роды другой женщины, иначе она накличет трудные роды себе. Беременная не должна входить в спальню новобрачных и видеть там невесту, так как это может навлечь на невесту несчастье. Не разрешается беременным смотреть на змей, иначе у ребенка будет высунутый язык. Также лучше не смотреть кукольные спектакли, иначе ребенок может быть бесхарактерным. Беременным женщинам нежелательно нянчить чужого ребенка, иначе он может сильно заболеть. Не рекомендуется беременным и сидеть в беседках, увитых виноградом, так как там на них может напасть порочный дух.

По древним китайским представлениям беременная женщина считается нечистой, поэтому ей нельзя приходить в храм. Стоит отметить, что подобных взглядов придерживались и белорусы. В Беларуси молодой матери в течение сорока дней после родов запрещалось посещать церковь.

Некоторые китайские приметы, связанные с запретами для беременных, очень похожи на белорусские приметы и поверья. Так, и белорусы, и китайцы считали, что беременным не следует мотать нитки, так как шея ребенка может быть обмотана пуповиной. Нельзя и переступить через некоторые предметы – это может вызвать тяжелые роды.

Беременным китайкам не рекомендовалось оглядываться, проходя через ворота, так как это может вызвать выкидыш. Им не разрешалось ходить в соседние деревни без крайней необходимости, а если все-таки приходилось это делать, то сначала нужно было принести жертвы духам земли, иначе злые духи чужого локуса могли помешать беременной женщине.

В доме, где была беременная, всем домочадцам также следовало соблюдать осторожность. Существовали даже запреты на определенные действия. Например, в доме нельзя было переносить кровать, шкаф и другие крупные предметы мебели; запрещалось прибивать доски к стене гвоздями, да и вообще производить громкие звуки.

Для беременных существовали специальные лекарства, которые укрепляли их организм и при этом не вредили ребенку в утробе. Будущая мать должна была тщательно следить за своим здоровьем, отдыхать, тренировать дыхание.

Существует старинный народный обычай – предугадывать, кто родится – мальчик или девочка. Ещё в Древнем Китае существовало прогнозирование пола ребенка. В каждом районе были свои приметы, которые указывали на рождение мальчика либо девочки. Например, в провинции Ляоси есть три способа угадывания пола ребенка:

1. В первую брачную ночь пары родственники прислушиваются, кто из молодоженов заговорит первым: если муж – сначала родится мальчик; если жена – девочка; если же никто так и не заговорит – ребенок будет немой. Поэтому если пара хочет мальчика, то во время брачной ночи первым обычно говорит муж.

2. В Китае существует пословица: *«Левая – мальчик, правая – девочка»*. Близкие тайком наблюдают, с какой ноги беременная женщина входит в дверь: с левой – в семье родится мальчик, с правой – девочка. Если в ответ на окрик будущая мать оглядывается назад через левое плечо – родится мальчик, если через правое – девочка. Если при ходьбе тело женщины наклонено влево, будет мальчик, а если вправо, то следует ждать девочку.

3. Другая китайская пословица гласит: *«Тянет на кислое – к мальчику, тянет на острое – к девочке»*. Если беременной хочется есть помидоры, виноград, яблоки, апельсины и другие кислые продукты, то родится мальчик, а если перец, лук, чеснок и другие острые продукты, то родится девочка [8, с. 64–78; 9, с. 46–55].

В некоторых районах центральных провинций Китая существует такое поверье: если плод чрезмерно активен – родится мальчик, а если наоборот – будет девочка.

На территории Центральной равнины распространена «формула расчета» пола будущего ребенка: *«Семь на семь – сорок девять, / Скажи, в каком месяце произошло зачатие? / Отними год рождения матери, / Добавь 19. / Нечетное число подскажет, что новорожденным непременно будет мальчик. / Четное число подскажет, что родится девочка»*.

В различных частях Китая существующие «формулы расчета» имеют отличия, некоторые из них звучат следующим образом: *«Сперва посчитай – семь на семь – сорок девять, / Затем спроси, когда произошло зачатие [имеется в виду месяц. – Ч. Х.], /*

Отними возраст беременной, / Затем добавь 18. / Нечетное число укажет, что родится мальчик, / Четное число укажет на девочку».

«Затем добавь 19» и «затем добавь 18». Обычно беременные использовали эти два способа расчета, но результаты получались противоположные. Какой же формуле верить? На самом деле цель людей, проводивших данные расчеты, заключалась в том, чтобы спрогнозировать рождение мальчика, а не девочки. Концепция, согласно которой ценили мужчин и презирали женщин, была одной из самых важных в многотысячной феодальной культуре Китая, и ее влияние пустило глубокие корни в народе [10, с. 35–38].

Для белорусской народной культуры также характерны приметы для определения беременности и прогнозирования пола ребенка. Так, на Полесье считали: если над чьим-то домом летает и кричит сова, то это значит, что там забеременела женщина. Беременность могли предсказывать сны: если женщине приснилась живая рыба или голенькие дети, то она ожидает ребенка [2, с. 511; 3, с. 16].

По ряду примет белорусы также пытались предсказать, кто родится: мальчик или девочка. Например, на востоке Беларуси считали, что если живот беременной женщины «выдается огурцом», то будет мальчик.

При первом шевелении плода с правой стороны белорусы предсказывали рождение мальчика, с левой – девочки (в отличие от упомянутой выше китайской приметы).

Некоторые приметы для определения пола ребенка у белорусов связаны с представлением, что «подобное вызывает подобное». Так, считалось, если на праздник в дом, где находилась беременная, первым войдет мужчина, то у неё родится сын, если женщина – дочь. Этот же принцип действует и при «разгадывании» снов беременной: если будущая мать видела во сне, что она ловит петуха или кота, то ожидали появления на свет мальчика, если курицу или кошку, – девочки [2, с. 512; 3, с. 17].

Предпочтения беременной женщины в еде также могли «подсказать» пол ожидаемого ребенка. При этом интересно, что в Китае считали, когда беременной хочется кислого, то это к рождению мальчика, а острого – к рождению девочки. У белорусов же до сих пор считается: если беременной женщине хочется кислого или соленого – это к мальчику, а если сладкого – к девочке.

Согласно некоторым исследованиям, белорусы могли предполагать пол будущего второго ребенка, наблюдая за первым. Так, если у новорожденной девочки на темечке волос было больше, чем на затылке, то предполагали, что вторым ребенком в этой семье будет мальчик. Если первое слово ребенка было «папа», то это означало рождение следующего мальчика, если «мама» – девочки [2, с. 512; 3, с. 17]. Согласно исследованиям Т. Кухаренок, на крестинах одного ребенка могли пытаться определить пол будущего: «После того, как повитуха ставила на стол миску с кашей, завязанную в скатерть, все присутствующие наблюдали, в какую сторону наклонится узел от скатерти: если в сторону кровати – родится девочка, если в сторону “угла” – мальчик» [3, с. 17].

Исходя из всего вышесказанного, видно, что когда женщина беременела, то самым важным для ее семьи было защитить и саму будущую мать, и ее ребенка. Как гласит китайская пословица, «Девять месяцев беременности, один день родов». Роды – главное и завершающее событие в процессе беременности. После долгого и сложного периода заботы о матери и будущем ребенке наступает время следующего жизненного цикла.

Таким образом, можно заключить, что обычаи и обряды, представления и поверья, связанные с беременностью женщины и рождением ребенка, – важная часть культуры

белорусского и китайского народов. В них сохранились рудименты мифологически-религиозного мышления наших предков, нашли отражение многолетние народные медицинские знания, взгляды на мир, моральные нормы и ценности.

И у белорусов, и у китайцев важное значение имеет кодекс поведения беременной женщины. Еще в древности люди понимали значение внутриутробного периода формирования человека. И у того, и у другого народа существовали определенные табу, запреты и ограничения для женщины, ожидающей появления ребенка. В китайской культуре для беременных женщин существовало гораздо больше ограничений, касающихся употребления в пищу некоторых продуктов. По фольклорным представлениям и белорусов, и китайцев, дородовый период чрезвычайно важен как для физического здоровья матери и ребенка, так и для формирования черт характера, человеческих качеств будущего сына или дочери.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Казакова, I. В. Этнічныя традыцыі ў духоўнай культуры беларусаў / I. В. Казакова. – Мінск: Універсітэцкае, 1995. – 151 с.
2. Кухаронак, Т. Цяжарнасць / Т. Кухаронак, У. Філіпенка // Мифалогія беларусаў: Энцыкл. слоўнік / склад. I. Клімковіч, В. Аўтушка; навук. рэд. Т. Валодзіна, С. Санько. – Мінск: Беларусь, 2011. – С. 511–512.
3. Кухаронак, Т. I. Радзінныя звычэй і абрады беларусаў: Канец XIX – XX ст. / Т. I. Кухаронак. – Мінск: Навука і тэхніка, 1993. – 126 с.
4. Фядосік, А. С. Радзінная паэзія (функцыянальнасць абрадаў і абрадавай паэзіі, семантыка, жанравы састаў) / А. С. Фядосік // Сямейна-абрадавая паэзія. Народны тэатр. – Мінск: Беларус. навука, 2001. – С. 31–57.
5. 千年民俗文化 / 喻本伐主编 - 北京: 清华大学出版社, 2016 308 (Юй Бэньфа. Многолетняя фольклорная культура / Юй Бэньфа. – Пекин: Изд-во ун-та Цинхуа, 2016. – 308 с.).
6. 中国传统节日文化 / 杨琳著 - 北京: 宗教文化出版社, 2000.7 378 (Ян Линь. Китайские традиционные праздники / Ян Линь. – Пекин: Изд-во религиозной культуры, 2000. – 378 с.).
7. 陈果果. 中国经典儿歌 北京: 2009. 35 (Чжэнь Гого. Китайские классические детские песенки / Чжэнь Гого. – Пекин, 2009. – 35 с.).
8. 邢莉著 图说中国诞生礼仪, 世界图书出版公司, 2007.12 (Син Ли. Иллюстрированное описание китайских родинных обрядов / Син Ли. – Пекин: Мировая издательская компания, 2007. – 252 с.).
9. 邢莉 中国女性民俗文化 北京 中国档案出版社, 19 95 98 (Син Ли. Культура китайских женских обрядов и обычаев / Син Ли. – Пекин: Китайское архивное изд-во, 1995. – 98 с.).
10. 民间诞生礼俗 / 万建中著 北京: 中国社会出版社, 2006.09 217 (Вань Цзяньчжун. Народные родинные обряды / Вань Цзяньчжун. – Пекин: Китайское обществ.-науч. изд-во, 2006. – 217 с.).

Ж. В. Гродь

УДК 159.9.072.433

Кафедра социальной и организационной психологии, факультет философии и социальных наук, Белорусский государственный университет, Минск, Беларусь

ОСОБЕННОСТИ СЕКСУАЛЬНОЙ МОТИВАЦИИ МУЖЧИН И ЖЕНЩИН С РАЗЛИЧНОЙ СЕКСУАЛЬНОЙ ОРИЕНТАЦИЕЙ

В статье рассматриваются сексуальные мотивы и установки, анализируются их особенности и различия у мужчин и женщин с различной сексуальной ориентацией. На основе анализа исследований в этой сфере предлагается выделить четыре вида сексуальной мотивации.

Ключевые слова: сексуальная ориентация; сексуальная мотивация, сексуальные установки, сексуальность.

Образец цитирования: Гродь, Ж. В. Особенности сексуальной мотивации мужчин и женщин с различной сексуальной ориентацией // София: электрон. науч.-просветит. журн. 2021. № 2. С. 73–79.

J. Grod

Department of social and organizational psychology, faculty of philosophy and social sciences, Belarusian State University, Minsk, Belarus.

FEATURES OF THE SEXUAL MOTIVATION OF MEN AND WOMEN WITH DIFFERENT SEXUAL ORIENTATIONS

В статье рассматриваются сексуальные мотивы и установки, анализируются их особенности и различия у мужчин и женщин с различной сексуальной ориентацией. На основе анализа исследований в этой сфере предлагается выделить четыре вида сексуальной мотивации.

Keywords: sexual orientation; sexual motivation, sexual attitudes, sexuality.

For citation: Grod, J. (2021). Features of the sexual motivation of men and women with different sexual orientations. Sophia, 2, 73–79 (in Russ.).

Автор:

Жанна Валерьяновна Гродь – аспирант кафедры социальной и организационной психологии факультета философии и социальных наук БГУ.

grod_janet@mail.ru

Author:

Janet Grod – Postgraduate student of the department of social and organizational psychology, faculty of philosophy and social sciences, BSU.

Сексуальная мотивация, установки и представления о сексуальности в связи с развитием общества постоянно претерпевают различные изменения. В последнее время открытость таких тем, как сексуальная ориентация, сексуальное влечение, контрацепция, альтернативное сексуальное поведение, заметно возросла, хотя споры относительно допустимости этого продолжают. Тем не менее современные представления в обществе о сексуальности по большей части базируются на модели гетеросексуальных отношений. Что касается гомосексуальных отношений, то можно сказать, что их полноценное существование не воспринимается в нашем обществе, по поводу гомосексуальности имеется достаточно предубеждений, фантазий и спорных моментов. Двойные стандарты мужской и женской сексуальности продолжают существовать и даже распространяются в разных культурах [1; 2].

Основные сексуальные установки и мотивы формируют выражение сексуального поведения человека. Аттитюды могут мотивировать людей совершать те или иные сексуальные действия. Чтобы лучше понимать особенности установок к сексу, нужно проанализировать мотивацию человека к сексуальному поведению.

В словаре Американской психологической ассоциации мотив определяется как стимул, который дает цель или направление человеку и работает на сознательном или бессознательном уровне [1].

Считается, что мотивация включает процесс инициализации, возбуждения, поддержания и направления действий к цели. Таким образом, мотивация – состояние увеличенного интереса к достижению определенной цели, включающее в себя интегрирование когнитивной, эмоциональной и моторной активности к достижению цели [16].

Следовательно, можно сказать, что сексуальная мотивация – это регулирующая основа сексуального поведения человека, а сексуальные мотивы – это сознательные субъективные причины участия в сексуальных действиях.

Исследователи считают, что для лучшего понимания установок и мотивов людей необходимо рассматривать как непосредственные, проксимальные причины их формирования (гендерные роли, социальные события и т. п.), так и предельно отдаленные (генетические факторы, биологические процессы, особенности социальных структур и т. п.), оказывающие влияние на поведение [13]. Данные факторы являются индивидуальными для каждого человека, поэтому формирование сексуальной мотивации идет определенным путем в каждом случае.

В течение нескольких десятилетий несколько учёных делали попытки конструирования различных шкал для определения и измерения сексуальных мотивов населения. Изучением и составлением подобных опросников занимались Дж. Горовиц [19], Дж. Браунинг [11], Купер [13], К. Хилл и Л. Престон [18], М. Розенберг [23] и др.

Мотивы занятия сексом различны. Более ранние исследования предлагали около десяти причин того, почему люди занимаются сексом (например, просьба, выражение эмоциональной близости, снятие напряжения, деторождение). Более свежие исследования выявили 237 отчетливых причин для занятия сексом, разделённых на категории физической, эмоциональной, целевой и небезопасной мотивации. Однако многие из этих причин зависят от определенной ситуации, и поэтому очевидно, что сексуальная мотивация может изменяться из-за сексуальной привлекательности, типа отношений, новой информации и гендера партнера [21].

Одной из самых известных и используемых разработок является опросник AMORE (Опросник эмоциональной и мотивационной ориентации, связанной с эротическим

возбуждением), который оценивает желания: 1) чувствовать себя оцененным своим партнером, 2) выражать значимость для партнера, 3) получать эмоциональную разрядку от негативных эмоциональных состояний, 4) заботиться и обеспечивать комфорт партнеру, 5) усиливать свою власть, 6) чувствовать влияние своего партнера, 7) испытывать чувственное и физическое удовольствие и 8) деторождение. Эти восемь мотивов, как полагают авторы, являются важнейшими факторами, влияющими на сексуальное поведение индивидов [18].

Считается, что мотивы возбуждают и направляют поведение такими способами, которые идеально приводят к их реализации. Таким образом, индивиды должны искать ситуации и окружающую среду, которая облегчает усилия, нацеленные на осуществление мотива [11]. Также доказано, что мотивация сексуального поведения одного партнера может воздействовать на сексуальную мотивацию другого партнера [9]. Исходя из этого можно сделать вывод, что люди используют секс, преследуя целый ряд мотивов в своих отношениях, и что исход сексуального поведения формируется в нетривиальной степени, учитывая характер предшествующей мотивации. В то же время характер сексуальной мотивации не может быть полностью понят или адекватно описан без учета контекста, в котором человек реализует свое поведение. Поэтому изучаемое проблемное поле нуждается в дальнейших разработках.

В данном исследовании нас также интересуют существующие различия в сексуальных установках, влияющих на выбор сексуального мотива и совершение определенного сексуального действия в зависимости от половой принадлежности и сексуальной ориентации человека.

Проанализировав существующие исследования, можно сказать, что кардинальных отличий в сексуальных мотивах не существует. Однако следует отметить, что женщины указывают эмоциональные мотивы интимных отношений (такие, как выражение любви и желание чувствовать себя ближе к партнеру) намного чаще мужчин. Мужчины больше важности придают физическим мотивам занятия сексом: таким, как желание чувствовать удовольствие, улучшение настроения. К тому же эти различия не зависят от сексуальной ориентации [10].

Согласно проведенным исследованиям [4; 6; 25], с точки зрения сексуальной мотивации, у мужчин половое влечение сильнее, чем у женщин. Мужчины гораздо чаще думают о сексе, чаще испытывают сексуальное возбуждение, фантазируют чаще и разнообразнее, более часто хотят секса, желают иметь больше партнеров, много мастурбируют, мечтают заняться сексом как можно скорее, не способны или не хотят жить без сексуального удовлетворения, иницируют больше сексуальной активности и в меньшей степени склонны от нее отказываться, тратят много ресурсов и больше жертвуют собой ради секса, желают и получают удовольствие от более широкого разнообразия сексуальных практик, имеют более удобное и позылительное отношение к многообразию сексуальных действий, меньше жалуются на свое низкое сексуальное влечение (но больше на своих партнеров) и оценивают свое сексуальное либидо как более сильное, чем у женщин.

Следовательно, можно сказать, что мужчины, чтобы добиться секса, в большей степени мотивированы идти на жертвы, чем женщины; и жертвование одним ресурсом ради другого является разумной операционализацией интенсивности мотивации для получения секса. Женщины чаще мужчин сообщают об отсутствии сексуального интереса или желания и мотивации к сексу, но чаще подтверждают участие в сексуальных

практиках, которые не приносят им удовольствия, поэтому женщины могут превосходить мужчин во внешне мотивированном сексе. Мужчины свое сексуальное либидо обычно оценивают как более сильное в сравнении с женщинами, но мужское половое влечение не имеет большего потенциала, большего удовольствия или большей внешней мотивации [15; 17; 19].

Дополнительно различные исследования показали, что гомосексуальные женщины, по сравнению с гомосексуальными мужчинами, с меньшей вероятностью вступят в половые отношения с незнакомцами или с теми, к кому они не чувствовали привязанности и, более вероятно, будут в близких постоянных отношениях [14; 24].

Гетеросексуалы оценивают деторождение, эмоциональную близость и приятность партнера как более важные мотивы, а гомосексуалы как более значимые оценили завоевание и эмоциональную разрядку сексуальной напряженности [7].

Гетеросексуальные мужчины и женщины придают одинаковое значение страху относительно СПИДа как барьера для секса, в то время как гомосексуальные мужчины оценили страх СПИДа намного более важным, чем гомосексуальные женщины. Гетеросексуалы также оценили страх относительно беременности приблизительно одинаково значительным, а гомосексуальные женщины и мужчины считают этот мотив незначительным.

В свою очередь, завоевание и эмоциональная разрядка сексуальной напряженности гомосексуалами были оценены более значимо, чем гетеросексуалами, и деторождение оценивается намного меньше гомосексуалами [22].

Гетеросексуальные мужчины и гомосексуальные женщины с большей вероятностью могут вступать в сексуальные отношения по мотивам мести, ревности и финансовым мотивам, чем гетеросексуальные женщины и гомосексуальные мужчины [20].

Гомосексуальные женщины оценивают мотивы сексуальной привлекательности значительнее, чем гетеросексуальные женщины, и для случайных, и для продолжительных отношений, в то время как гетеросексуальные женщины придают больше значимости материальным ресурсам партнера [5].

Необходимо отметить, что было проведено исследование влияния на сексуальные установки и мотивацию выбора сексуального партнера людьми, которые воспитывались в однополых семьях, в результате которого было выяснено, что гендерный состав семьи не оказывает влияния на сексуальные предпочтения детей [10].

Негативные установки по отношению к людям с гомосексуальной ориентацией также влияют на сексуальное поведение человека. В последнее время они несколько изменились ввиду исключения гомосексуализма из списка психических расстройств, однако до сих пор существует так называемая гомофобия – боязнь всякого рода проявлений гомосексуальности, негативные установки по отношению к гомосексуальным людям. Это ведет к дискриминации меньшинства, что непосредственно отражается на их установках к сексу и сексуальной мотивации. Люди с гомосексуальной ориентацией отвергают часть себя, так как не хотят вступать в конфликт с обществом, настроенным против однополых отношений. Установки гомосексуальных и гетеросексуальных людей по отношению ЛГБТ-сообщества изучал Дж. Грей по поручению американской психологической ассоциации [12]. Он выяснил, что на негативные установки и гомофобию в наибольшей степени оказывают влияние опыт взаимодействия с людьми с гомосексуальной ориентацией, отношение к ВИЧ и СПИДу, психическое здоровье, религиозные и политические ценности, негативное отношение к любым

меньшинствам. Также выяснилось, что у мужчин установки по отношению к мужскому и женскому гомосексуализму.

Многочисленные клинические эксперименты подтверждают факт того, что изменения на гормональном уровне не влияют на определенные сексуальные установки и мотивацию выбора сексуального партнера определенного пола, а лишь оказывают влияние на уровень сексуальной активности [8; 13].

На основе результатов исследований установок и мотивации занятия сексом можно выделить четыре вида мотивации (табл.). Значительных гендерных различий в ответах практически не наблюдается, однако стоит отметить, что женщины указывают мотивацию ощущения безопасности гораздо чаще мужчин [18; 19].

Таблица
Виды сексуальной мотивации

Физиологическая мотивация	<ul style="list-style-type: none"> ■ стремление сбросить напряжение; ■ возможность получить удовольствие; ■ сексуальное возбуждение, вызванное сексуальной привлекательностью потенциального партнера; ■ пополнение сексуального опыта и совершенствование техники занятий любовью
Мотивация, направленная на достижение целей	<ul style="list-style-type: none"> ■ стремление к обладанию объектом желания; ■ надежда на повышение социального статуса; ■ жажда мести; ■ общие утилитарные устремления
Эмоциональная мотивация	<ul style="list-style-type: none"> ■ подтверждение любви и верности; ■ проявление чувств к партнеру
Мотивация ощущение безопасности	<ul style="list-style-type: none"> ■ повышение самооценки; ■ необходимость исполнения обязанностей/долга перед партнёром; ■ защита этого партнера от посягательств со стороны

Таким образом, можно сделать вывод, что сексуальная мотивация – это регулирующая основа сексуального поведения человека, а сексуальные мотивы – это сознательные субъективные причины участия в сексуальных действиях.

Люди используют секс, преследуя целый ряд мотивов в своих отношениях, исход сексуального поведения формируется в нетривиальной степени, учитывая характер сексуальных установок.

С учетом результатов проведенных исследований можно сказать, что кардинальных отличий в сексуальных установках и мотивах не существует. Однако следует отметить, что такие эмоциональные мотивы интимных отношений, как выражение любви и желание чувствовать себя ближе к партнеру, женщины указывают намного чаще мужчин. Мужчины же больше важности придают физическим мотивам занятия сексом,

таким как желание чувствовать удовольствие, улучшение настроения. К тому же эти различия не зависят от сексуальной ориентации.

Можно выделить четыре вида мотивации к сексуальному поведению: физиологическая мотивация, мотивация, направленная на достижение целей, эмоциональная мотивация, мотивация ощущения безопасности.

Необходимо отметить, что изучение установок к сексу и сексуальной мотивации человека может привести к улучшению понимания способов их влияния на сексуальные действия, а также к предсказанию сексуального поведения.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Американская психологическая ассоциация. Психология. А–Я. Словарь-справочник / пер. с англ. К. С. Ткаченко. – М.: ФАИР-ПРЕСС, 2007. – 489 с.
2. Андреева, Г. М. Социальная психология в пространстве современной науки и культуры / Психологические исследования / Г. М. Андреева. – 2013. – № 30. – С. 2–16.
3. Гродь, Ж. В. Когнитивные процессы распознавания мотивов кругового осмотра виртуального объекта / Ж. В. Гродь, В. С. Гладкая // РИНТИ-2019. – Минск: ОИПИ НАН Беларуси, 2019. – С. 384–386.
4. Гродь, Ж. В. Установки к сексу у женщин и мужчин с различной сексуальной ориентацией / Ж. В. Гродь // Актуальные проблемы современной психологии: сб. матер. XVII Междунар. студ. науч.-практ. конф. / ГрГУ, редкол.: А. В. Ракицкая, В. А. Лаврищева. – Гродно, 2018. – С. 82–84.
5. Гродь, Ж. В. Установки к сексу у индивидов с различной сексуальной ориентацией / Ж. В. Гродь // 76-я науч. конф. студ. и аспирантов Белорусского государственного университета / БГУ; редкол.: В. Г. Сафонов [и др.]. – Минск: БГУ, 2019. – С. 82–86.
6. Екимов, М. В. Формы мастурбации, психосексуальное развитие и сексуальные дисфункции / М. Ф. Екимов // Сексология и сексопатология. – 2003. – № 6. – С. 14–21.
7. Факторы, способствующие рискованному поведению мужчин, имеющих секс с мужчинами: Сб. результатов социол. исслед. / Т. В. Бурак [и др.]. – Минск: Встреча, 2010. – 30 с.
8. Шихирев, П. Н. Современная социальная психология США / П. Н. Шихирев. – М.: Наука, 1999. – 448 с.
9. Bowring, A. Sexual identity, same-sex partners and risk behaviour among a community-based sample of young people in Australia / A. Bowring, A. Vella, L. Degenhardt // Int J Drug Policy. – 2015. – № 26. – P. 153–161.
10. Bozett, F. W. Homosexuality and the Family / F. W. Bozett. – New York : Harrington Park Press, 1989. – 204 p.
11. Browning, J. R. A comprehensive inventory of sexual motives / J. R. Browning; University of Hawaii at Manoa. – 2004. – P. 23–35.
12. Cooper M. L. Motivational Pursuits in the Context of Human Sexual Relationships / M. L. Cooper, L. B. Lindsay, R. Zhaoyang, A. E. Talley // Journal of Personality. – 2011. – № 6. – P. 79–86.
13. Cooper, M. L. Motivations for sex and risky sexual behavior among adolescents and young adults: A functional perspective / M. L. Cooper, C. M. Shapiro, A. M. Powers // Journal of Personality and Social Psychology. – 1998. – № 75. – P. 1528–1558.
14. Gowen, L. K. A Comparison of the Sexual Behaviors and Attitudes of Adolescent Girls With Older Vs. Similar-Aged Boyfriends / L. K. Gowen, F. S. Seldman, R. Diaz, D. S. Yisrael // Journal of Youth and Adolescence. – 2004. – № 33. – P. 162–177.
15. Feuerstein, G. Sacred sexuality: Living the vision of the erotic spirit. East Rutherford / G. Feuerstein. – Los Angeles: J. P. Tarcher; New York: Distributed by St. Martin's Press, 1992. – 239 p.
16. Heckhausen, H. Motivation and action / H. Heckhausen. – Springer-Verlag, 1991. – 504 p.
17. Heyn, D. The erotic silence of the American wife / D. Heyn. – New York: Turtle Bay Publishers, 1992. – 98 p.

18. *Hill, C. A.* Individual differences in the experience of sexual motivation: Theory and measurement of dispositional sexual motives / C. A. Hill, L. K. Preston // *The Journal of Sex Research.* – 1996. – № 33. – P. 27–45.
19. *Horowitz, J. L.* Gender differences in motivation for sexual intercourse: Implications for risky sexual behavior and substance use in a university and community sample / J. L. Horowitz // *The Sciences and Engineering.* – № 63. – P. 10–30.
20. *Malamuth, N. M.* Using the confluence model of sexual aggression to predict men's conflict with women: A 10-year follow-up study / N. M. Malamuth, D. Linz, C. L. Heavey, G. E. Barnes, M. Acker // *Journal of Personality and Social Psychology.* – 1995. – № 69. – P. 353–369.
21. *Maurer, H.* *Sex: An oral history* / H. Maurer. – NY: Viking Penguin, 1994. – 174 p.
22. *Meston, C. M.* Why humans have sex / C. M. Meston, D. M. Buss // *Archives of Sexual Behavior.* – 2007. – № 36. – P. 477–507.
23. *Petersen, J. L.* Gender Differences in Sexual Attitudes and Behaviors: A Review of Meta-Analytic Results and Large Datasets / J. L. Petersen, J. S. Hyde // *The Journal of Sex Research.* – 2011. – № 48. – P. 149–165.
24. *Rosenberg, M. J.* Artifact in behavioral research / M. J. Rosenberg // *The conditions and consequences of evaluation apprehension.* – 1969. – № 2. – P. 279–349.
25. *Scheriger, M. A.* *Body Image and Sexual Attitudes: A Comparison of Ethnicity and Gender* / M. A. Scheriger; Southern Illinois University Carbondale. – 1999. – 128 p. (Honors Theses).

Я. К. Еловичева

УДК 551.791(470.21)

Кафедра физической географии мира и образовательных технологий, факультет географии и информатики, Белорусский государственный университет, Минск, Беларусь

ОСОБЕННОСТИ УСЛОВИЙ РАЗВИТИЯ ПРИРОДНОЙ СРЕДЫ СЕВЕРО-ЗАПАДА И СЕВЕРА ВОСТОЧНО-ЕВРОПЕЙСКОЙ РАВНИНЫ В ГОЛОЦЕНЕ

В статье на основе палинологического изучения озерно-болотных отложений в разрезах северо-запада и севера Восточно-Европейской равнины охарактеризованы особенности условий природной среды в голоцене в сравнении с территорией Беларуси.

Ключевые слова: голоцен, природная среда, климат, растительность.

Образец цитирования: Еловичева, Я. К. Особенности условий развития природной среды северо-запада и севера Восточно-Европейской равнины в голоцене // София: электрон. науч.-просветит. журн. 2021. № 2. С. 80–88.

Y. Yelovicheva

Department of the physical geography of world and educational technologies, faculty of geography and geoinformation, Belarussian State University, Minsk, Belarus

FEATURES OF THE CONDITIONS FOR THE DEVELOPMENT OF THE NATURAL ENVIRONMENT OF THE NORTHWEST AND NORTH OF THE EAST EUROPEAN PLAIN IN THE HOLOCENE

The article describes the peculiarities of environmental conditions in the Holocene in comparison with the territory of Belarus on the basis of a palynological study of lacustrine-bog deposits in the sections of the north-west and north of the East European Plain.

Keywords: holocene, natural environment, climate, vegetation.

For citation: Yelovicheva Y. (2021) Features of the conditions for the development of the natural environment of the northwest and north of the East European Plain in the Holocene. Sophia, 2, 80–88 (in Russ.).

Автор:

Ядвига Казимировна Еловичева – доктор географических наук, профессор кафедры физической географии мира и образовательных технологий факультета географии и геоинформатики БГУ
yelovicheva@yandex.ru

Author:

Yadviga Yelovicheva – doctor of geography, professor of the department of the physical geography of world and educational technologies of the faculty of geography and geoinformation, BSU.

Палинологическим методом исследованы морские и озерно-болотные отложения в разрезах Печенга, Полярный (Мурманская обл.) и Родничное (Архангельская обл.) с целью выяснения особенностей условий природной среды северо-запада и севера Восточно-Европейской равнины в голоцене в сравнении с территорией Беларуси.

Разрез Печенга расположен на правом берегу р. Печенга бассейна Баренцева моря на Кольском полуострове [1, с. 17], в пределах современной зоны мохово-лишайниковой тундры, кустарничковой и кустарниковой (березовые редколесья) лесотундры, частично к югу – еловой лесотундры. Здесь морские осадки изучены с гл. 0,8–3,4 м и на диаграмме (Рисунок. 1) 12 палинокомплексов (ПК) отразили смену типа осадков и растительности под влиянием изменения климата ее своеобразии в преобладании древесных пород (72–94 %; *Betula sect. Albae* – 74–96 %, *Pinus* – 0,5–9 %, *Picea* – 0,3–1 %, зерна *Ulmus*), стабильно небольшом содержании трав (0,5–3 % с *Artemisia*, *Chenopodiaceae*, *Gramineae*, *Polygonaceae*, *Asteraceae*, *Cichoriaceae*, *Onagraceae*, *Ericaceae*) и спор (*Lycopodium clavatum*, *L. complanatum*, *L. annotinum*, *L. pungens*, *Polypodium vulgare*).

ПК-1-2 (валунно-галечно-песчаный слой серого цвета и песок серый средне-крупнозернистый с обломками раковин моллюсков; гл. 3,0–3,4 м) характеризуется низким содержанием пыльцы и спор (330–2200 ед.), высокой ролью споровых (11–19 %; *Lycopodiaceae* – 57–87 %, *Bryales*), наличием аркто-бореальных *Betula nana*+*B. humilis* (16–25 %), *Alnaster*, присутствием *Alnus* и знаменует холодные климатические условия валдайского (поозерского) позднеледникового и начала голоцена.

ПК-3-4 (глина серая, неслоистая с многочисленным включением гальки, валунов, с обломками раковин моллюсков; гл. 2,7–3,0 м) свойственны абс. макс. *Betula* (88–96 %), единичные *Alnus*, *Quercus*, *Corylus*, *Tilia*, из трав – *Sparganium*, высокая роль *Lycopodiaceae* (56–90 %; *Lycopodium inundatum*, *L. selago*), что свойственно умеренному климату раннего бореала (ВО-1-a-b).

ПК-5-6 (глина серая, неслоистая с гравием, галькой; гл. 2,1–2,7 м) отличаются увеличением количества споровых (16–26 %; *Polypodiaceae* – 62–83 % с участием *Lycopodium selago*, *Bryales*), аркто-бореальных *Betula nana*+*B. humilis* (3–10 %), а также древесных и кустарниковых *Alnus* – 0,5–2 %, *Quercus*, *Ulmus*, *Carpinus*, *Salix*), травянистых (*Umbelliferae*), характеризующих умеренно-теплые условия среднего бореала (ВО-2-a-b).

ПК-7-9 (глина та же; гл. 1,3–2,1 м) характеризуются высокой ролью споровых (11–24 %; *Polypodiaceae* – 66–90 %, участием *Lycopodium selago*, *Filicales*), присутствием термофильных *Quercus*, *Ulmus*, кустарников из *Salix*, появлением *Larix*, разнообразием наземных (*Umbelliferae*, *Elaeagnaceae*) и водно-болотных (*Sparganium*, *Typha latifolia*) растений в умеренно-теплых условиях позднего бореала (ВО-3-a-b-c).

ПК-10 (глина та же; гл. 1,1–1,3 м) свойственно высокое содержание спор (12–18 %, *Polypodiaceae* – 87–90 %), максимумы *Quercetum mixtum* (1–1,5 % с *Ulmus*, *Carpinus*) и *Alnus* (1–3 %), единичные *Salix*, *Cornus*, из травянистых – водно-болотные *Sparganium*, *Phragmites*, *Typha latifolia*, знаменующие теплые условия первой половины оптимума голоцена (АТ-1).

ПК-11-12 (глина та же; гл. 0,8–1,1 м) отличаются увеличением количества *Pinus* (7–16 %), *Alnus* (1–3 %), макс. *Q.m.* (1–1,5 %; *Tilia*, *Ulmus*, *Carpinus*, *Corylus*), появлением *Larix*, высокой долей *Polypodiaceae* (81–94 %), редкими *Sphagnum*, разнообразием трав из *Umbelliferae*, *Labiatae*, *Cyperaceae*, *Phragmites*, *Typha latifolia*, что отражает

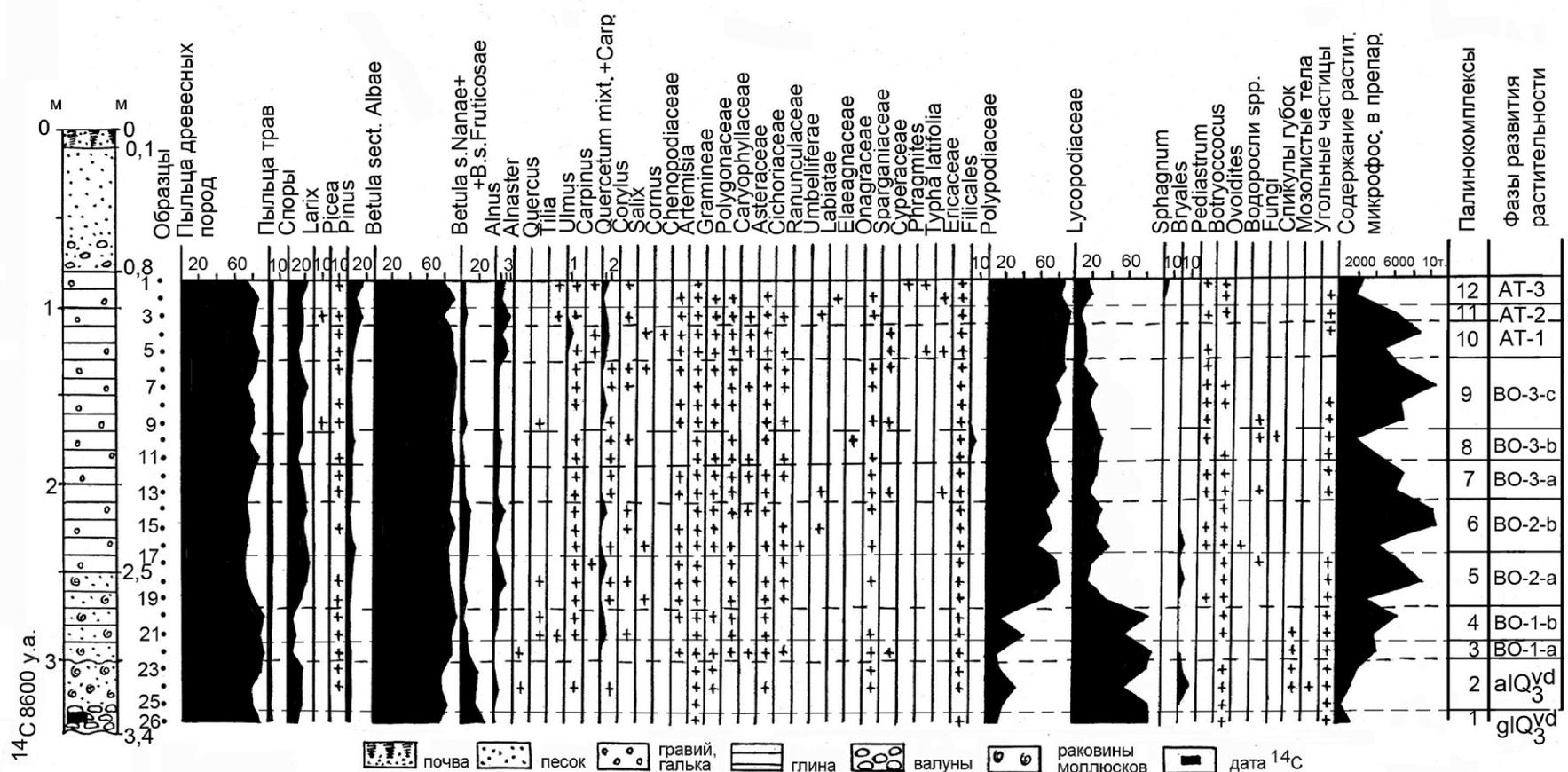

Рисунок 1. Палинологическая диаграмма морских отложений на р. Печенга.
Анализ Я. К. Еловичевой.

похолодание (АТ-2) и последующее потепление (АТ-3) второй половины оптимума голоцена.

Приведенное выше описание отражает развитие растительности раннего (ВО) и среднего (АТ) голоцена из доминирующих березовых ассоциаций с повышенной ролью аркто-бореальных видов тундровой зоны, сменившуюся березовыми с сосной, ольхой формациями лесотундры и северной тайги (оптимум) в результате улучшения климата.

Разрез Полярный (расч. 9) заложен в озере у КПП г. Полярный (бассейн р. Туломы) на северо-западе Кольского п-ова в пределах современной зоны мохово-лишайниковой, кустарничковой и кустарниковой (березовые редколесья) тундры, частично – еловой лесотундры. Здесь донные осадки изучены на гл. 1,64–2,68 м и представлены на диаграмме (Рисунок. 2) 13-ю палинокомплексами (ПК).

Нижней части слоя песка мелко- и среднезернистого, с алевритом и галькой, серого, неслоистого на гл. 2,57–2,7 м (ПК-1-2) свойственно: малая величина пыльцы и спор (15–23 ед.), преобладание древесных (60–100 %; абс. макс. *Picea* в 25 % и *Alnus* в 5–12 % сменились доминированием *Pinus* – 55–78 %, *Betula* – 22–50 %, единичны *Quercus*) при значительной вариабельности спор (13–33 %; *Polypodiaceae*, *Lycopodium clavatum*, *Bryales*, *Sphagnum*) и малой доли трав (7 %). Данное описание отражает смену еловых формаций с сосной и березой сосновыми и березовыми с ольхой в интерстадиал аллерёд (AL-II), когда пыльца мезо- и термофильных пород могла быть заносной и, тем не менее, отражать потепление климата и распространение таежной зоны.

Верхняя часть того же слоя песка (гл. 2,50–2,57 м, ПК-3-4) отличается сменой господства древесных пород (88 %; абс. макс. *Larix* – 43 % при доминировании *Pinus* – 60 %, увеличением *Betula* – 40 %), преимуществом трав (57 %; *Artemisia* – 25 %, *Ranunculaceae* – 25 %, *Caryophyllaceae* – 25 %, *Polygonaceae* – 17 %, *Gramineae* – 8 %) наряду с ростом споровых (19 %; *Polypodiaceae*, *Sphagnum*). Указанное свидетельствует о распространении лиственничных и сосновых формаций с березой и елью (DR-III-a), сменившихся разреженными сосново-березовыми лесными участками и открытыми травяными пространствами (DR-III-b) тундры и лесотундры на протяжении существенного похолодания климата в позднем дриасе.

Слой алеврита с органическим веществом (20 %) желто-коричневого цвета, неслоистого (гл. 2,46–2,50), коричневый прослой торфа (гл. 2,45–2,46), низ гиттии (торф) коричневой, слоистой (гл. 2,30–2,45) (ПК-5-6) отличается преобладанием древесных пород (67–77 %; *Pinus* – 50–62 %, *Betula* – 38–40 % с участием кустарниковых форм, *Larix* – 10 %, *Picea* – 13 %), увеличением количества споровых (12 %, *Polypodiaceae*, aff. *Osmunda cinnamomea*, *Lycopodium annotinum*,) за счет падения роли трав (23–25 %; *Ericaceae*, *Artemisia*, *Ranunculaceae*, *Polygonaceae*). Отмеченное характеризует развитие сосновых и сосново-березовых лесных участков с травяными ассоциациями открытых мест (PB-1), а затем разреженных сосновых и сосново-березовых лесов с елью и развитым травяным покровом (PB-2) в условиях умеренного климата в пребореальный период.

Верхней части той же гиттии (торфа) (гл. 2,30–2,45) (ПК-7-9) свойственны увеличение числа пыльцы и спор (73–1100 ед.), ведущая роль древесных (67–83 %; максимум *Betula sect. Albae* (73–96 % с участием низкорослых форм, *Alnus*) наряду с повышением значимости спор (19 %, преимущественно *Polypodiaceae* – 60 %, с *Dryopteris thelipteris*; в меньшей мере *Lycopodiaceae* – 22–40 % с *Lycopodium clavatum*, *L. annotinum*, *L. complanatum*, а также *Sphagnum* – 6 %) и снижением доли трав (14 %, в основном

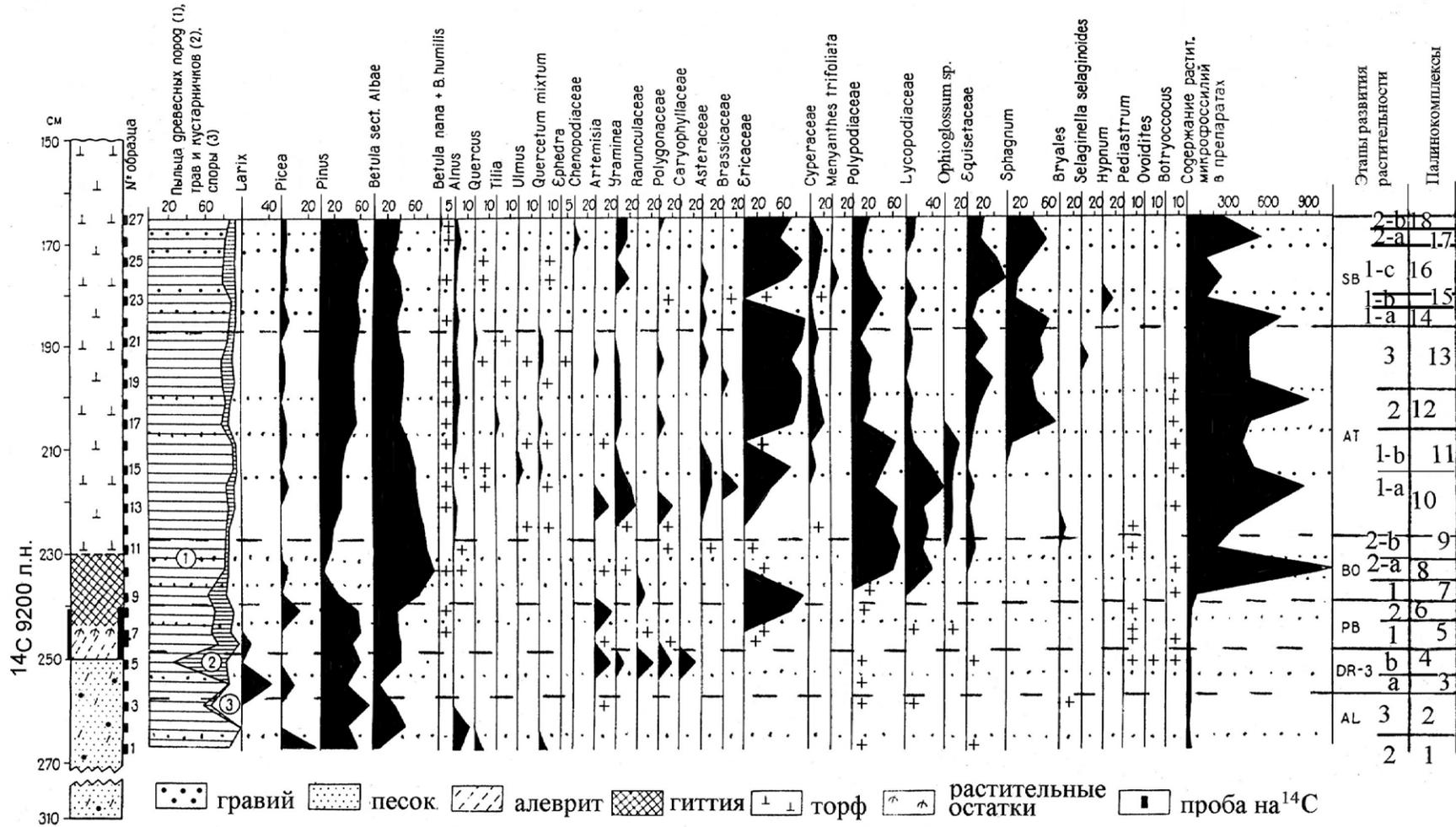

Рисунок 2. Палинологическая диаграмма отложений у г. Полярный (расч. 9).
Анализ Я. К. Еловичевой по материалам В. Я. Евзерова.

болотные Ericaceae – 90 % с участием наземных Ranunculaceae, Artemisia, Gramineae, Polygonaceae, Asteraceae). Описанное знаменует улучшение климата и распространение березовых лесов с сосной и развитым травяным покровом в бореальном периоде (ВО-1-2-a-b).

Торф темно-коричневый до черного с большим количеством растительных остатков, неслоистый (гл. 1,87–2,3 м) (ПК-10–13) отличается максимумом микрофоссилий (396–902 ед.), преобладанием древесных (80–92 %; согосподство Betula – 36–74 % с низкорослыми формами и Pinus – 24–60 %, абс. макс. Alnus (0,5–4 %) и Q. m. – 0,5–1,5 % с Tilia, Quercus, Ulmus, постоянство Picea – 0,5–2 %, над травянистыми растениями (2–12 %; доминируют водно-болотные из Ericaceae – 20–85 %, Cyperaceae – 7–21 %; меньше наземных из Gramineae – 5–30 %, Brassicaceae – 4–21 %, Artemisia – 5–20 %, Polygonaceae – 5–20 %, Asteraceae – 5–17 %), кустарничковыми (Ephedra) и споровыми (6–13 %; много Polypodiaceae – 13–66 % с Dryopteris thelypteris, Polypodium vulgare; Lycopodiaceae – 5–53 % с L. clavatum, L. complanatum, L. annotinum, L. pungens, L. inundatum; Equisetaceae – 8–73 %, Sphagnum – 3–39 %, aff. Osmunda – 8–18 %, Bryales – 1 %, Selaginella selaginoides – 5 %). Указанное свидетельствует о потеплении климата и развитии березово-сосновых лесов с участием ели, ольхи – формациях тайги (пыльца широколиственных пород заносная) в оптимум голоцена – атлантический период (АТ); интервал похолодания АТ-2 знаменует начало расширения площадей сфагновых болот.

Торф тот же (гл. 1,65–1,87 м) (ПК-14-18) отражает падение содержания пыльцы и спор (154–682 ед.), сохранение господства древесных (82–90 %; увеличение роли Pinus – 59–71 % и Alnus – 1–5 % наряду с высоким содержанием Betula – 24–42 % с низкорослыми формами, небольшой долей Picea – 0,5–1 % и Q. m. – 0,5 % с Quercus) над травянистыми растениями (4–10 %; преимущество водно-болотных из Ericaceae – 59–92 %, Cyperaceae – 4–18 %, Menyanthes trifoliata – 5 %, малое участие наземных из Gramineae – 18–19 %, а также Polygonaceae, Chenopodiaceae, Asteraceae, Brassicaceae) и споровыми (6–9 %; доминируют Equisetum – 14–64 % и Sphagnum – 7–59 %, много Polypodiaceae – 13–43 %, меньше Hymenophyllum, Lycopodiaceae с L. complanatum, L. annotinum). Отмеченное свидетельствует об ухудшении климата и развитии таежных сосновых с примесью березы, сосново-березовых лесов с елью, ольхой в суббореале (SB-1-2).

Разрез Родничное (шурф 4) расположен на р. Пинега, в современной зоне сосновой и темно-хвойной еловой тайги. Вскрытые породы исследованы с гл. 0,1–3,2 м, и выделенные на диаграмме (Рисунок. 3) 13 палинокомплексов с высоким содержанием пыльцы и спор (220–7700 ед.) [2, с. 69; 5, с. 84] отличаются преобладанием древесных пород над травянистыми растениями и споровыми, наряду с повышенной ролью березы в нижней ее половине, а ели и сосны в верхней, наличием лиственницы, мезо- и термофильных пород.

Глина синеватая, плотная, пластичная, вязкая (гл. 3,2–3,5 м) в основании разреза, скорее всего, образовалась в валдайское позднеледниковье и в начале раннего голоцена (IglQ3vd–PB-1).

Торф зеленовато-серый, слабо разложившийся с раковинами моллюсков (гл. 3,05–3,2 м) (ПК-1) отличается абс. макс. Betula sect. Albae (56–80 %) с низкорослыми и кустарничковыми формами (11–17 %), Betula sp., малой ролью Pinus (4–26 %), Picea (3–14 %), Larix (0,4–3 %), единичными Corylus, Salix. Среди трав редки Chenopodiaceae, Artemisia, Gramineae (в т. ч. Phragmites), Polygonaceae, из споровых – Pterideae, Polypodiaceae,

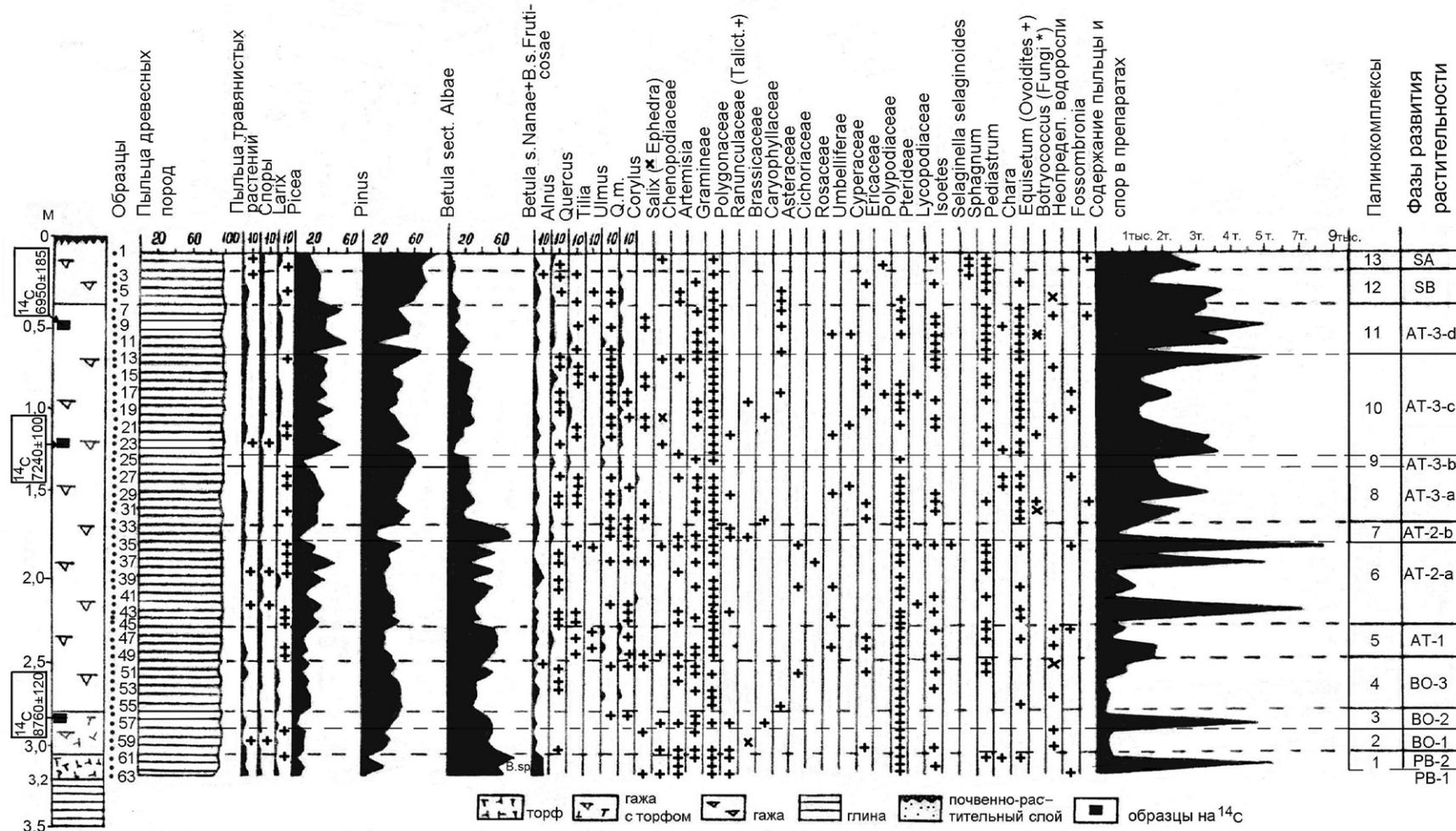

Рисунок 3. Палинологическая диаграмма отложений в оз. Родничное (шурф 4).
Анализ Я.К. Еловичевой по материалам В.К. Кокаровцева.

Lycopodium clavatum, *Sphagnum*. Указанное отражает развитие березовых лесов с примесью ели, сосны, лиственницы, болотных ценозов с *Betula nana* в условиях умеренного климата второй половины пребореала – РВ-2.

Гаже серой, зеленовато-серой, тонкослоистой, торфянистой с сапропелем, пластичной (гл. 2,8–3,05) (ПК-2-3) свойственно снижение доли *Betula sect. Albae* (45–58 %), *Betula sect. Nanae* и *Fruticosae* (2–5 %), *Picea* (4–15 %), *Larix* (0,5–2 %) за счет роста *Pinus* (26–42 %), спорадичности *Alnus*, *Ulmus*, *Corylus*, *Salix*. Единичны травянистые из *Artemisia*, *Thalictrum*, *Chenopodiaceae*, *Gramineae*, *Polygonaceae*, *Brassicaceae*, *Cyperaceae*; а споровые – *Polypodiaceae*, *Lycopodium clavatum*. Отмеченное указывает на улучшение климата и развитие березово-сосновых лесов с меньшей примесью ели и лиственницы, снижением в болотных ценозах роли низкорослых и кустарниковых берез в первой половине бореала – ВО-1-2.

Тонкослоистое переслаивание тонкозернистой гажи с грубозернистой с остатками харовых водорослей и прослоями серого и тонко-серого сапропеля (гл. 1,65–2,8 м) (ПК-4-7) согласуется с чередованием интервалов с максимумами *Picea* (2–48 %) и *Pinus* (16–48 % – ПК-4, 6) с интервалами повышенного содержания *Betula sect. Albae* (50–58 % – ПК-5, 7) при участии в них *Larix* (1–3 %), *Betula sect. Nanae* + *Fruticosae* (2–5 %), *Alnus*, *Quercus*, *Tilia*, *Ulmus*, а из кустарниковых – *Corylus*, *Salix*. Велико разнообразие трав из *Chenopodiaceae*, *Artemisia*, *Gramineae* (с *Phragmites*), *Rosaceae*, *Asteraceae*, *Polygonaceae*, *Cichoriaceae*, *Ranunculaceae*, *Cyperaceae*; постоянны споры *Polypodiaceae* (с *Polypodium vulgare*), редки *Sphagnum*, *Isoetes*, *Pterideae*, *Lycopodium clavatum*, *L. annotinum*.

Указанное знаменует похолодание климата и распространение березово-сосновых ассоциаций с примесью ели, лиственницы, увеличением в них роли низкорослых и кустарниковых берез (северная тайга) в конце бореала (ВО-3); затем сосново-березовых лесов и еловых формаций с лиственницей, сократившейся ролью низкорослых и кустарничковые берез (средняя тайга) при улучшении климата в первую половину оптимума голоцена (АТ-1; пыльца ольхи и широколиственных заносилась с юга); впоследствии сменившиеся березовыми лесами с повышенной ролью низкорослых и кустарничковых форм (северная тайга) в условиях похолодания климата в межоптимальное время (АТ-2-а-б).

Осадки те же (гл. 0,4–1,65 м) (ПК-8-11) отличаются высоким представительством хвойных: (абс. макс. *Pinus* (8–68 %) и *Picea* (10–60 %), меньше *Larix* (0,5–1 %) при сокращении *Betula sect. Albae* (19–74 %), *Betula sect. Nanae* + *Fruticosae* (1–6 %). Абсолютных значений достигает *Alnus* (0,4–4 %) и *Q. m.* (0,5–3 % с *Quercus*, *Tilia*, *Ulmus*, из кустарниковых – *Corylus* (0,4–1 %), *Salix* (0,5 %), *Ephedra* (0,5 %). Среди трав наряду с присутствием *Chenopodiaceae*, *Artemisia*, *Gramineae* (в т. ч. *Phragmites*), *Polygonaceae*, *Brassicaceae*, *Caryophyllaceae*, *Rosaceae*, *Cyperaceae*, *Ranunculaceae* появились *Umbelliferae*, *Ericales*. В составе спор постоянны единичные *Polypodiaceae* (с *Polypodium vulgare*), *Sphagnum*, *Lycopodium clavatum*, *L. annotinum*, *L. complanatum*, спорадичны *Pterideae*, *Equisetum*. Описанное характеризует распространение березово-елово-сосновых лесных формаций среднетаежной (возможно, отчасти и южно-таежной) зоны с ольхой и ивой на увлажненных участках, а единичных термофильных элементов на плакорах (пыльца могла быть и занесенной), разнообразие состава травяно-кустарниковых группировок открытых мест с участием эфедры в потепление климата во вторую половину оптимума (АТ-3-а-б-с-д).

Слою гжи светло-серой с корнями растений и песком (гл. 0,1–0,4) (ПК-12-13) свойственно снижение доли *Betula sect. Albae* (с 12 до 1 %), *Betula sect. Nanae* + *Fruticosae* (0,4–4 %), *Picea* (15–27 %), сокращение широколиственных (*Q. m.* – 1 %; *Quercus*, *Tilia*, *Ulmus*) за счет резкого возрастания значений *Pinus* (58–85 %) и сохранения роли *Larix* (0,5–2 %), *Alnus* (0,4–4 %), из кустарниковых – *Salix* (0,5 %). Весьма малочисленны травы (*Chenopodiaceae*, *Artemisia*, *Gramineae*, *Caryophyllaceae*, *Cyperaceae*, *Ericales*), из споровых наиболее часты *Sphagnum*, редки *Lycopodium clavatum*, *L. annotinum*, *L. complanatum*, появилась *Selaginella selaginoides*. Указанное свидетельствует о распространении вокруг водоема сосновых лесов при участии ели, лиственницы и березы, по увлажненным местам – ольхи, постепенном исчезновении термофильных элементов и повышении роли аркто-бореальных растений в среднетаежной и северо-таежной лесной зоне при ухудшении климата в постоптимальное время голоцена (SB и SA периоды).

В сравнении с территорией Беларуси [3, с. 831], располагающейся значительно южнее вышеописанных разрезов голоцена, их палинологические диаграммы слабо отражают потепления климата, сильнее – холодные отрезки времени. Если миграция природных зон в голоцене прослеживается на южных разрезах практически полной макросукцессией (от перигляциальной зоны Валдая / Поозерья через широколиственную и по южнотаежную), то в северных разрезах весь этот временной интервал представляет собой вариации растительности в пределах среднетаежной, лесотундровой и современной северотаежной зон. При этом основными их показателями являются флуктуации березы и сосны, участие ели и лиственницы, аркто-бореальных видов, единичные находки пыльцы мезо- и термофильных пород даже при условии их переноса.

Отложения разрезов Печенга, Полярный, Родничное являются одними из наиболее полно палинологически изученными в пределах северо-запада и севера Восточно-Европейской равнины. Территории, их окружающие, относятся к категории особо охраняемых, входят в состав заказников, включены в специальные объекты многочисленных туристических маршрутов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Еловичева, Я. К. Этапы седиментогенеза в разрезе правобережья р. Печенга / Я. К. Еловичева // Геология четвертичных отложений и новейшая тектоника ледниковых областей Восточной Европы. – Апатиты: ИГ Кольского НЦ, 1992. – С. 17–18.
2. Еловичева, Я. К. Условия накопления карбонатных отложений голоцена Архангельской области / Я. К. Еловичева // Озерные карбонаты Нечерноземной зоны СССР. – Пермь: ППИ, 1985. – С. 69–78.
3. Еловичева, Я. К. Палинология Беларуси: (к 100-летию Белорусского государственного университета): в 4 ч. / Я. К. Еловичева ; БГУ, Географический фак., Каф. почвоведения и земельных информационных систем [Электронный ресурс]. – Минск: БГУ, 2018. – 831 с. – Режим доступа: <http://elib.bsu.by/handle/123456789/212051>. – Дата доступа: 17.09.2021.
4. Еловичева, Я. К. Новый опорный разрез позднеледниковья и голоцена Кольского полуострова / Я. К. Еловичева В. Я. Евзеров, В. Колька // Современные геологические процессы: Тез. докл. IV Респ. совещания 19–20 ноября 1998 г. – Минск: ИГН НАНБ, 1998. – С. 30–31.
5. Зубович, С. Ф. Условия формирования голоценовых отложений оз. Родничное (Архангельская обл.) по данным остракодологических и палинологических исследований / С. Ф. Зубович, Я. К. Еловичева // Интеграция науки и производства в отраслях агропромышленного комплекса. Четвертичные пресноводные карбонаты кальция как сырье для известкования почв, их оценка и использование. Тезисы докладов совещания, Вежайчэй, август 1984 г. – Вильнюс: Изд-во Мин-ва с/х ЛитССР, 1984. – С. 84–86.

Н. В. Богданчик¹, И. Г. Нигреева²

УДК 796.012.412.42

¹ Кафедра физического воспитания и спорта, Белорусский государственный университет, Минск, Беларусь

² Кафедра физического воспитания и спорта, Белорусский государственный университет, Минск, Беларусь

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕТОДА ШАГОМЕТРИИ КАК СРЕДСТВА САМОКОНТРОЛЯ ПРИ ОЗДОРОВИТЕЛЬНОЙ ХОДЬБЕ ДЛЯ ЖЕНЩИН

В статье рассматривается шагометрия как один из методов физического воспитания с целью самоконтроля при оздоровительной ходьбе для студенток. Уровень двигательной активности молодежи, определяющийся с помощью шагометрии и анкетирования, подтверждает эффективное использование фитнес-браслетов, значительно повышающих интерес к активным видам отдыха и оздоровительной ходьбе.

Ключевые слова: шагометрия, оздоровительная ходьба, здоровый образ жизни, физическая культура, физическое воспитание.

Образец цитирования: Н. В. Богданчик, И. Г. Нигреева. Использование метода шагометрии как средства самоконтроля при оздоровительной ходьбе для женщин // София: электрон. науч.-просветит. журн. 2021. № 2. С. 89–93.

N. Bogdanchik¹, I. Nigreeva²

¹ Department of Physical Education and Sports, Belarusian State University, Minsk, Belarus

² Department of Physical Education and Sports, Belarusian State University, Minsk, Belarus

USING THE PEDIOMETRY METHOD AS A MEANS OF SELF-CONTROL IN HEALTH-IMPROVING WALKING FOR WOMEN

This article examines pedometry as one of the methods of physical education for the purpose of self-control during health-improving walking for female students. The level of motor activity of young people, determined with the help of pedometry and questioning, is confirmed by the effective use of fitness bracelets, which significantly increase interest in active recreation and health walking.

Keywords: pedometry, health-improving walking, healthy lifestyle, physical education.

For citation: Bogdanchik N., Nigreeva I. (2021). Using the pedometry method as a means of self-control in health-improving walking for women. Sophia, 2, 89–93 (in Russ.).

Авторы:

¹ Наталья Валерьевна Богданчик – старший преподаватель кафедры физического воспитания и спорта БГУ.

vahdanchyk@bsu.by

Authors:

¹ Natalya Bogdanchik – Senior Lecturer, Department of Physical Education and Sports, BSU.

² Ирина Генриховна Нигреева – доцент кафедры физического воспитания и спорта БГУ.

nigreeva@bsu.by

² Irina Nigreeva – Associate Professor of the Department of Physical Education and Sports, BSU.

Повсеместная компьютеризация и «интернетизация» общества, широкое использование ИТ-технологий способствуют улучшению и ускорению производства, расширению возможностей медицинского обслуживания, упрощению коммуникации между людьми, что, бесспорно, является огромным «плюсом» современного общества. С другой стороны, повышенное внимание к социальным сетям и длительная работа с компьютером значительно снижают двигательную активность студентов, возникает дефицит двигательных локомоций [2; 3; 7].

В последнее время все более актуальными в сфере физического воспитания и оздоровления населения становятся работы, связанные с поиском эффективных средств и методов исследования двигательной активности (ДА) и укрепления здоровья женщин [1; 2; 4; 6].

Оздоровительная ходьба – универсальный вид физической активности, очень популярный среди женщин. Отличается от обычной ходьбы большей длиной шага и энергичной работой рук. По физиологическому воздействию на организм ходьба относится к числу эффективных циклических упражнений аэробной направленности и может использоваться как для увеличения объема двигательной активности, так и для коррекции факторов риска развития сердечно-сосудистых заболеваний, улучшения функций дыхания и кровообращения, опорно-двигательного аппарата, обмена веществ у людей старше 50 лет и с низким уровнем здоровья. Включающиеся при ходьбе в работу крупные мышцы играют роль «периферического сердца», улучшая ток крови от нижних конечностей органов брюшной полости, таза. Ходьба оказывает стимулирующее воздействие на функцию пищеварительных желез, печени, желудочно-кишечного тракта. При этом определенную роль играет и происходящий при ходьбе естественный массаж стоп. Как и другие циклические упражнения, ходьба вызывает благоприятную перестройку нервных процессов, улучшает деятельность

анализаторов, повышает эмоциональное состояние, нормализует сон. Занятия ходьбой при любой погоде способствуют закаливанию организма, что положительно сказывается на повышении сопротивляемости организма, росте его адаптационных возможностей. У людей с избыточной массой тела ходьба в сочетании с низкокалорийной диетой является эффективным средством снижения веса, что привлекает женскую половину населения [5].

Двигательная активность оценивается методом шагометрии, который позволяет получить количественные показатели основных локомоций с помощью специальных приборов и дает информацию о непрерывной продолжительности двигательной активности. Поведение человека, у которого есть возможность контролировать количество передвижений в течение дня, меняется – он старается сделать большее количество шагов, чтобы выполнить установленный дневной норматив и «побить» собственный суточный рекорд. Изменения в поведении приходят с пониманием того, что движение – основа здоровья [2; 4].

Мода на здоровый образ жизни в последние годы поспособствовала использованию фитнес-браслетов большей частью современной молодежи и взрослого населения.

Фитнес-браслет – многофункциональное устройство, сопровождающее физические упражнения в помещении или на открытом воздухе и позволяющее следить за текущим состоянием здоровья организма человека, а также контролировать его энергозатраты. В целом, фитнес-браслет делает двигательную деятельность более эффективной. С его помощью удобно отслеживать, в первую очередь, количество пройденных шагов, количество сожженных калорий, а также пройденное расстояние, фазы сна. Он довольно компактный, удобный и незаметный для самого пользователя [1, с. 123; 6] (Рисунок 1.).

Рисунок 1. Фитнес-браслет

Фитнес-браслеты очень удобны для ношения на запястье и не занимают много места. Примерно 64 % студенток носят фитнес-браслеты (исследование 2019 г.). С целью изучения удовлетворенности своей двигательной активностью среди студенток БГУ был проведен анкетный опрос, результаты которого распределились следующим образом:

- да, удовлетворены – ответили 47,4 % респондентов;
- нет, не удовлетворены – 27,8 % респондентов;
- затрудняюсь ответить – 21,8 % респондентов.

Анкетный опрос позволил установить, что большинство студенток удовлетворены своей двигательной активностью. Из числа студенток, которые не удовлетворены двигательной активностью, 93,6 % хотели бы увеличить ее объем.

Исследование двигательной активности студенток с помощью фитнес-браслета показало, что объем их локомоций соответствует средней степени подвижности (как суточной, так и семестровой). Максимальные результаты наблюдаются у девушек на третьем курсе. Это объясняется тем, что повышение уровня двигательной активности обусловлено увеличением от курса к курсу количества самостоятельных занятий физической культурой, осознанием и более глубоким пониманием пользы ведения здорового образа жизни. Студентки предпочитают проводить выходные дни с использованием активных видов отдыха (велопрогулки, занятия в спортивных секциях, посещение тренажерных залов, плавание в бассейне, туристические походы и т. д.). Это не только полезно для здоровья, но и модно, что является немаловажным фактором для молодежи. Эффективность использования фитнес-браслетов проявилась и в том, что данное устройство (в рамках поддержания физического состояния организма в необходимой форме) помогло снизить массу тела отдельных испытуемых на 3–4 кг благодаря их желанию постоянно увеличивать количество двигательных локомоций.

Таким образом, чтобы привить себе привычки здорового образа жизни, нужно поставить цель, выбрать доступный вид физической нагрузки и быть в курсе изменений в области инновационных технологий самоконтроля. Результаты шагометрии, полученные с помощью фитнес-браслета, помогают следить за самочувствием и количеством локомоций. Именно благодаря фитнес-браслету появляется возможность измерять и записывать количество локомоций и на основе собранных данных оценивать события и корректировать режим дня, труда и отдыха, вести здоровый образ жизни. Исследования показали, что применение девайсов данного типа действительно помогает женщинам больше двигаться, быть более активными и меньше времени проводить в сидячем положении. На наш взгляд, основной резерв повышения двигательной активности заключается в рациональной организации самостоятельных занятий физической культурой и активном использовании физических упражнений на свежем воздухе в течение всего года.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Александров, Д. С. Эффективность фитнес-браслетов в системе оздоровления студентов / Д. С. Александров, Д. В. Грачева, Д. А. Фарзалиев, В. О. Астафьева, Н. Л. Блинкова, А. А. Коренькова // Инновационные тенденции развития системы образования: матер. VIII Межд. науч.-практ. конф. – Чебоксары: Центр научного сотрудничества «Интерактив плюс», 2017. – С. 120–126.
2. Грачёв, А. С. Изучение двигательной активности студентов различных специальностей / А. С. Грачев, Е. В. Гавришова // Современные проблемы науки и образования. – 2013. – № 5. – С. 1–9.
3. Егармина, А. А. Исследование двигательной активности студентов младших курсов / А. А. Егармина, П. П. Кондратенко, А. А. Третьяков // Научный журнал «Дискурс». – 2016. – № 2. – С. 55–62.
4. Кондаков, В. Л. О необходимости повышения двигательной активности студентов вузов / В. Л. Кондаков, А. Н. Усатов, В. Н. Усатов, Е. В. Говердовская // Культура физическая и здоровье. – 2008. – № 5. – С. 55–60.

5. *Мискевич, Т. В.* Оздоровительная ходьба: методические рекомендации / Т. В. Мискевич, Т. Е. Старовойтова. – Могилев: МГУ им. А. А. Кулешова, 2016. – 52 с.

6. *Стасюлевич, В.* «SMART-бег» или Как приложения и фитнес-браслет могут помочь учителю физкультуры / В. Стасюлевич [Электронный ресурс] // Дистанционный институт современного образования. – Режим доступа: <https://diso.ru/blog/5>. – Дата доступа: 15.09.2021.

7. *Юрченя, И. Н.* Современные образовательные технологии в оздоровлении и сохранении здоровья студентов с ослабленным здоровьем / И. Н. Юрченя, О. Н. Барташевич, Н. А. Саркисова // Инновационные технологии в системе спортивной подготовки, массовой физической культуры и спорта: матер. Всерос. науч.-практ. конф. – СПб.: ФГБУ СПбНИИФК, 2019. – С. 217–220.

И. Г. Нигреева¹, Л. В. Шибалко²

УДК 614.22:378-051(476)

¹ Кафедра физического воспитания и спорта, Белорусский государственный университет, Минск, Беларусь

² Кафедра общей физики, физический факультет, Белорусский государственный университет, Минск, Беларусь

ОЗДОРОВЛЕНИЕ СТУДЕНТОВ, СОТРУДНИКОВ БЕЛОРУССКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА И ИХ СЕМЕЙ В СПОРТИВНО-ОЗДОРОВИТЕЛЬНОМ КОМПЛЕКСЕ «БРИГАНТИНА»

В статье рассказывается о возможностях восстановления, укрепления и сохранения здоровья студентов и сотрудников БГУ, а также членов их семей в спортивно-оздоровительном комплексе «Бригантина».

Ключевые слова: студенты, сотрудники, здоровье, спорт, Белорусский государственный университет, «Бригантина».

Образец цитирования: Нигреева, И. Г., Шибалко, Л. В. Оздоровление студентов, сотрудников Белорусского государственного университета и их семей в спортивно-оздоровительном комплексе «Бригантина» // София: электрон. науч.-просветит. журн. 2021. № 2. С. 94–102.

I. Nigreeva¹, L. Shibalko²

¹ Physical training and sport department, Belarusian State University, Minsk, Belarus

² General physics department, faculty of physics, Belarusian State University, Minsk, Belarus

HEALTH IMPROVEMENT OF STUDENTS, STAFF BELARUSIAN STATE UNIVERSITY AND THEIR FAMILIES IN THE SPORTS AND RECREATION COMPLEX “BRIGANTINA”

The article talks about the possibilities of restoring, strengthening and preserving the health of employees and students of BSU, using the capabilities of the SRC “Brigantina”.

Keywords: students, staff, university, health, sports.

For citation: Nigreeva I., Shibalko L. Health improvement of students, staff Belarusian State University and their families in the Sports and recreation complex “Brigantina” // Sophia, 2, 94–102 (in Russ. 2021)

Авторы:

² **Ирина Генриховна Нигреева** – доцент кафедры физического воспитания и спорта БГУ.

nigreeva@bsu.by

Authors:

² **Irina Nigreeva** – Associate Professor of the Department of Physical Education and Sports, BSU.

Людмила Васильевна Шибалко – ведущий инженер кафедры общей физики физического факультета БГУ
shibalko@bsu.by

Ludmila Shibalko – senior engineer of general physics department, faculty of physics, BSU.

Жизнь современного человека проходит в ритме высоких скоростей, в условиях неблагоприятной экологии и хронического стресса, в мире, который сотрясают вирусные пандемии и техногенные катастрофы; он подвержен различным заболеваниям и очень нуждается в оздоровительной и психологической поддержке. Здоровье человека является одной из важнейших социальных проблем общества. Успешная подготовка высококвалифицированных кадров тесно связана с укреплением и охраной их здоровья, повышением работоспособности студенческой молодежи и сотрудников вузов, особенно подверженных высоким умственным нагрузкам. Сотрудники высших учебных заведений составляют особый социальный слой населения, объединенный определенным возрастом, специфическими условиями трудовой деятельности и особым образом жизни. Работу в вузах следует отнести к категории умственного труда, т. е. труда, требующего постоянного длительного активного напряжения интеллектуальных, эмоциональных, волевых и других функций. Поэтому для них очень важно иметь возможность отдыха и оздоровления в санаториях или профилакториях, где практически все направлено на восстановление их здоровья и работоспособности, что, в свою очередь, является профилактикой профессионального «выгорания» [2].

Стратегическая политика управления университетом требует взвешенных решений, основанных на анализе ситуации здоровья сотрудников и студентов. В Белорусском государственном университете есть практически все возможности, чтобы заниматься физической культурой и спортом, укреплять свое здоровье: общеуниверситетская кафедра физического воспитания и спорта, современная спортивная база, стадионы, бассейн, тренажерные, гимнастические, волейбольные спортзалы, различные спортивные секции, спортивно-оздоровительный комплекс «Бригантина», ежегодная спартакиада и др. [1].

И в год столетия БГУ необходимо отметить очень важную роль в оздоровлении студентов, сотрудников и их семей нашего университета Спортивно-оздоровительного комплекса «Бригантина» и всех его работников, администрации этого замечательного комплекса, особенно бессменного директора Владимира Александровича Полякова.

СОК «Бригантина» был построен в 1985 г. ОАО «Минская птицефабрика им. Крупской», а в 2001 г. передан на баланс БГУ и стал его структурным подразделением. Комплекс находится в 7 км от г. п. Радошковичи Молодечненского района Минской области, в 45 км от г. Минска в лесном живописном массиве на берегу искусственного озера, в урочище реки Удра. Занимаемая площадь – 13,6 га. На территории лагеря расположены два жилых корпуса, оборудованные спальнями на четырех человек, туалетами, умывальниками, душевыми, сушилками, игровыми комнатами, комнатами вожатых, а также административный корпус, столовая на два обеденных зала, общежитие для сотрудников, котельная [3]. СОК работает круглогодично, принимая студентов, сотрудников и их детей. В течение года на базе комплекса проводятся

различные семинары, слеты, учебные практики, спортивные мероприятия, Дни здоровья и др. мероприятия.

Для организации спортивных и культурно-массовых мероприятий в лагере имеются: спортивный зал, бассейн, стадион (который включает в себя два поля для мини-футбола, футбольное и три волейбольных поля, баскетбольную площадку), площадка для городков, малые игровые формы, библиотека, методический кабинет, кабинет психолога, костюмерная, киноконцертный зал, площадка с флагштоками для общих сборов, летняя эстрада.

В летний период комплекс работает как лагерь для детей и подростков с 7 до 18 лет в три смены. Третья смена – особая, традиционно с 13 по 30 июля проходит Республиканская летняя научно-исследовательская школа учащихся и учителей. И в этом году прошла уже XXV школа [4].

Во время летней школы помимо большой культурно-оздоровительной программы организованы занятия и другие мероприятия учебно-научного характера (в соответствии с возрастными категориями). При этом все дети независимо от возраста обязаны участвовать в соответствующих своему возрасту интеллектуальных мероприятиях (занятиях, научных семинарах, итоговой олимпиаде и/или конференции школы, физико-математическом бое, интеллектуальных играх, психологических тренингах).

В этом году детские смены в «Бригантине» прошли под девизом ЗОЖ (здорового образа жизни). В рамках межведомственного профилактического проекта «Ваш выбор»,

в числе организаторов которого – Минский городской центр гигиены и эпидемиологии, Комитет по образованию, были проведены конкурсы «#ЗожПост» и «#Зожселфи», квесты, игры, соревнования, спартакиады, спортландия, спортивно-туристическое соревнование «Турград». Дети и подростки с удовольствием принимали участие во всех этих мероприятиях, активно представляя всё происходящее в социальных сетях. Вот некоторые примеры.

#ЗОЖпост #бригантина #лето2021 #вашвыбор

Пухтеев Михаил, 6 отряд:

– Ведение здорового образа жизни в некоторой степени похоже на изучение математики. В обоих случаях существуют свои правила разной строгости, которых стоит придерживаться для получения хорошего результата. Соблюдай режим дня! Правильно питайся! Делай зарядку! Проводи время на улице! Занимайся спортом! – всё это, как этапы решения сложной задачи требует качественного и правильного выполнения.

Горбачёв Захар, 4 отряд:

– Здоровый образ жизни – это не просто девиз лагеря «Бригантина», это стиль жизни, которому мы следуем. А помогают нам наши физруки, которые проводят увлекательные игры для всех отрядов, наши повара, которые готовят здоровую и вкусную еду. И, конечно, наши добрые и веселые вожатые, которые заряжают нас позитивом на весь день. Здесь самые интересные и увлекательные мероприятия, вечерние дискотеки от нашего замечательного диджея готовят нас к крепкому и здоровому сну. Всем ЗОЖ!

Ефтеева Анна, 5отряд:

– Удивительная штука: все понимают важность здоровья и здорового образа жизни, но реально задумываются о здоровье только когда случается заболевание. И вот тут мы вспоминаем про полноценный сон, про правильное питание, про гармонию физической и умственной нагрузки, про регулярную гигиену, про гардероб по погоде и т. д. Почему бы не подумать о здоровье, когда ты здоров?! Ведь не сложно начинать день со стакана воды, в удовольствие принять душ с ароматным мылом, приятно позавтракать творогом, не сложно улыбнуться встречному человеку, не сложно запланировать неделю так, чтобы спорт, учеба, музыка, книги, фильмы, общение были

каждый день. Привычка думать о здоровье, когда ты здоров, это и есть ЗДОРОВЫЙ ОБРАЗ ЖИЗНИ.

Студенты БГУ также могут отдыхать в течение года, а в летний период работать в студенческих отрядах СОК «Бригантина».

Мария, юридический факультет, сервисный отряд СОК «Бригантина»:

– За время университетских выездных мероприятий я очень полюбила атмосферу в «Бригантине», так что при определении в отряды мой выбор был очевиден. Здесь отличная команда компетентных работников, умеющих находить компромиссные решения, хорошие условия проживания.

Еще мы можем принимать участие в развлекательной программе для отдыхающих здесь детей. В свободное от работы время, конечно. Помимо прочего, есть один приятный бонус, который для многих становится решающим фактором, – предоставление места в общежитии на следующий год. Мое направление – сфера обслуживания, работаю официантом. Устаем, но не критично. Я бы сказала, это некий симбиоз отдыха в лагере и работы.

Любовь, филологический факультет, педагогический отряд СОК «Бригантина»:

– Я работаю воспитателем детского отряда. Нас, вожаков, четверо, следим за распорядком ребят, их безопасностью, сопровождаем на различные мероприятия, обеспечиваем досуг. Он тут, кстати, самый разнообразный. Бассейн через день, множество спортивных дисциплин, конкурсы красоты, смотрят отрядных уголков, шоу мыльных пузырей, фокусы, киносеансы, дискотеки, концерты и, конечно, торжественное открытие и закрытие смены. На месте не сидим. Стараемся выстраивать с детками дружеские отношения, но соблюдение субординации обязательно. Воспринимают нас как педагогов, слушаются, но не боятся. Бывали, конечно, трудные дети и трудные родители, но мы старались ко всем найти подход, чтобы наладить атмосферу в отряде. В прошлом году я работала здесь же в сервисном отряде – тогда просто было нужно место в общежитии. В этот раз поехала на работу для души. Ожидания оправдались на двести процентов.

А в августе по сложившейся традиции ежегодно в СОК «Бригантина» организуется летний семейный отдых для сотрудников БГУ и членов их семей. За это время здесь сложились свои традиции и правила, было воспитано не одно поколение прекрасных

детей, ставших достойными продолжателями своих именитых педагогов и родителей. Большинство отдыхающих приезжают сюда ежегодно и с нетерпением ждут лета, чтобы встретиться вновь и почерпнуть здесь положительные впечатления и эмоции, которые и формируют настоящего человека.

И лучше всего о «Бригантине» расскажут сами отдыхающие.

Алла Лисенкова (*радиофизический факультет*):

– В «Бригантине» мы отдыхаем каждый год, с момента приобретения ее университетом. Можно сказать, что дети здесь выросли. И их друзья в Минске, компания, уже давно – друзья из «Бригантины»! Они вместе гоняют на велосипедах, поют песни под гитару и собираются круглый год.

За что мы любим «Бригантину»? Здесь всегда можно найти занятие по душе: собирать грибы и ягоды по лесу или лежать на пляже, играть в волейбол или теннис, читать книгу или жарить шашлыки! И в любом деле рядом будут близкие по духу люди, ведь коллектив отдыхающих большей частью одинаков и сплочен любовью к «Бригантине»! В любую погоду это чудное место дарит свежий сосновый воздух и бодрость на весь год! А концерты! Каждый ребенок имеет возможность выйти на сцену! Задолго до августа подбираются песни или стихи для выступления! Всю смену репетируются танцы! Сочиняются новые стихи! Репетируют взрослые и дети! Как же приятно на следующий день после концерта услышать похвалу в свой адрес! А похвалу своему ребенку услышать ещё приятнее!

И снова отъезд. Объятия. Слёзы. Но мы обязательно ещё будем считать падающие звезды в любимой «Бригантине»!

И снова отъезд. Объятия. Слёзы. Но мы обязательно ещё будем считать падающие звезды в любимой «Бригантине»!

Наташа Бутрим (*химический факультет*):

– Бригантина – место с особой аурой и энергетикой, где мы черпаем вдохновение для дальнейшей работы. В 2005 г. попали в ее чары и с тех пор ежегодно две недели августа мы проводим там. Для большинства из нас СОК «Бригантина» является символом сосредоточения положительных эмоций. В течение года мы с теплотой и любовью вспоминаем время, проведенное в этом месте, и с нетерпением ждем лета, чтобы встретиться вновь в этом спокойном и умиротворенном уголке. Далек не каждый вуз в Республике Беларусь может похвастаться собственным спортивно-оздоровительным комплексом, расположенным в регионе с такой красивой природой, оснащенным бассейном, спортивно-тех-

ническими сооружениями, комфортабельными жилыми комнатами, в чем огромная заслуга администрации университета, первичной профсоюзной организации работников и, конечно же, директора – Владимира Александровича Полякова, для которого Бригантина и ее отдыхающие стали частью жизни.

Виолетта Значенок (*Академия управления при Президенте Республики Беларусь*):

– «Бригантина» – это то место, где прошла часть твоей жизни и выросли твои дети. Это место особого духовного единения и с природой, и с коллегами, которые за много

лет стали почти родственниками: можно не видеться целый год и с нетерпением ждать августа, когда, как в старые добрые времена, соберется вся родня. Там происходит замедление современного сумасшедшего темпа жизни и возвращение к правильной системе координат. Любовь и признание к «Бригантине» выражается в стихах и песнях:

*Есть на свете место, там, где нужно жить;
Не за жизнью гнаться – можно не спешить;
Там, где жизни радость можно ощутить
И остановиться, чтобы научиться
Снова жизнь любить!*

Брыганціна – любоў мая

*1. Пляжам, танцолам
І валеяболам,
Сонца сустрэчамі,
Корпусам першым,
І песняй, і вершам
Лагер мой сніцца мне.*

Прыпеў:

*Ты, Брыганціна, любоў мая,
Казка каханья чароўная,
Ты, калі ласка, чакай мяне
З кафедры кожнай, з семестра навучальнага.
Пройдуць стагоддзі, як плынь ракі,
Змесцяцца горы й мацерыкі,
Ты ж застанешся, і праз вякі
Зноў мы прыедзем і ўсё будзе нанова!*

*2. На кашах-амлетах, з хлеба катлетах
Скінеш ты сем кіло,
У Мінск ты вернешся
Сапраўдным атлетам –
Быццам іх не было!*

Прыпеў

*3. Песні-гітара
Чуюцца рэхам,
Хоць дзеці ўжо спаць леглі,
Толькі б трымалі
Нас у лагеры гэтым,
Толькі б не выгналі!
Прыпеў*

Александр Кайдашов (супруг Людмилы Шибалко – физический факультет):

– Для меня Бригантина представляет собой нечто особенное, место, где можно действительно отдыхать телом и душой. Здесь все есть для активного и спокойного отдыха.

Территория представляет собой прекрасно устроенную площадь, на которой в сосновом бору размещены спальные корпуса. Они как палубы современного лайнера, летящего по волнам морских просторов. В них есть все для жизни – комнаты, оборудованные встроенными шкапами, в которых можно хранить вещи, отдельные санитарные комнаты с душевыми и туалетами, место для сушки белья и холодильник. Атмосфера дружелюбных соседей по комнатам. Никто никому не мешает, когда ты хочешь отдохнуть. А какие здесь прекрасные леса вокруг. Рано утром ты не можешь насытиться этим лесным воздухом, птицы поют, и хочется жить этим. В лесу настоящий клондайк с лесными ягодами и грибами. В свободное время можно сходить в лес или сходить в бассейн, или поиграть в настольный теннис, или поиграть в волейбол, или просто прогуляться вокруг замечательного озера по дорожкам среди берез и сосен. А когда для нас приходит время приема пищи в столовой, мы сразу вспоминаем свое детство в пионерском лагере. Кормят сытно и вкусно. Рядом находится санаторий «Сосновый бор», где всегда можно полечиться, получить разные процедуры, посетить СПА-салон, магазин, кафе, бар, потанцевать или сходить на концерт. Из года в год мы ждем, когда

вновь поедем сюда и наслаждаемся этим отдыхом. А когда приходит время расставаться – грустим и не хотим уезжать из этого прекрасного места. Спасибо за всё! За то, что есть такое место «Бригантина», где тебя ждут и заботятся о твоём отдыхе.

А вот что рассказал директор СОК «Бригантина» **Владимир Александрович Поляков**: «Я пришел на работу сюда в 1987 г. слесарем по ремонту и обслуживанию бассейна, потом работал завхозом, исполняющим обязанности начальника, а с 1991 г. – бессменный руководитель, по-

тому что я однолюб, и как сразу влюбился в это место, в детей, в сотрудников, которые стали очень родными и близкими, так и до сих пор не представляю свою жизнь без «Бригантины». Очень хочу, чтобы каждый день здесь были люди, мечтаю отремонтировать, восстановить первый спальный корпус, сделать его с благоустроенными

номерами, построить стадион с искусственным покрытием, дорожками. Здесь ведь так хорошо отдыхать, чудесный воздух, сосновый лес, озеро, здесь живет романтика, любовь, сложилась не одна судьба, семья, дети детей уже приезжают».

Заместитель директора Елена Николаевна Пивовар, которая работает в СОК с 2011 г. сначала культурным организатором, потом старшим педагогом, сказала, что ей в «Бригантине» больше всего нравится душевная атмосфера.

Да, действительно, атмосфера такая, что хочется сочинять стихи и песни, и их сложено уже немало.

*Есть на свете, белом свете необычная страна,
Между озером и лесом расположена она.
Здесь от неба столько сини, столько света от берез,
Здесь на сосны вековые столько солнца пролилось.
Здесь живут мечты и песни, сказки детства, счастье есть.
Ну а дел здесь интересных невозможно перечислить.
Теннис, танцы, волейбол, шашлыки, бассейн, футбол,
В лес поход, грибов и ягод сбор,
В бадминтон играем до сих пор.
Корпуса стоят в лесу как на море корабли,
Синий флаг университета с башни виден издали.
Вьется флаг уж 20 лет в лагере чудесном,
В мире места лучше нет, говорим мы честно.
Здесь прекрасно круглый год, летом и зимою,
Хорошо живет в нем взрослым с детворою.
Скоро в город мы вернемся и зимой порою
Вспомним лето, улыбнемся с грустью и тоскою.
Есть на свете, белом свете необычная страна,
Так красиво «Бригантина» называется она.*

Вот такая прекрасная наша страна «Бригантина», страна здоровья, спорта, красивой природы, песен у костра, утренней зарядки на стадионе, вечерних прогулок вдоль озера под звездами, любви и романтики!

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Коллективный договор работников БГУ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://bsu.by/upload/kd_2019.pdf. – Дата доступа: 22.09.21.
2. Нигреева, И. Г. Необходимость и возможности санаторно-курортного оздоровления для сотрудников вузов в республике Беларусь / И. Г. Нигреева, Л. В. Шибалко, Л. В. Рачок // Женщины-ученые Беларуси и России: матер. междунар. науч.-практ. конф., Минск, 26 марта 2021 г. / БГУ; [редкол.: И. В. Казакова (отв. ред.) и др.]. – Минск: БГУ, 2021. – С. 449–455.
3. Оздоровительный лагерь «Бригантина» на базе спортивно-оздоровительного комплекса «Бригантина» Белорусского государственного университета [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://minsk.gov.by/ru/org/8667/attach/a7eadfd/brigantina.shtml>. – Дата доступа: 22.09.21.
4. Республиканская летняя научно-исследовательская школа учащихся и учителей [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://uni.bsu.by/arrangements/summerschool/index.html>. – Дата доступа: 22.09.21.
5. СОК Бригантина OFFICIAL PUBLIC | ВКонтакте [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://vk.com/brigaforever>. – Дата доступа: 22.09.21.

А. В. Кириченко

УДК 80(476)(092)

Кафедра классической филологии, филологический факультет, Белорусский государственный университет, Минск, Беларусь

Г. И. ШЕВЧЕНКО – ОСНОВОПОЛОЖНИК ШКОЛЫ КЛАССИЧЕСКОЙ ФИЛОЛОГИИ В БЕЛАРУСИ

В статье представлены основные моменты биографии Галины Ивановны Шевченко – основателя школы классической филологии в независимой Беларуси, ее профессиональные достижения и личностные качества.

Ключевые слова: Галина Ивановна Шевченко, классическая филология, кафедра классической филологии.

Образец цитирования: Кириченко, А. В. Г. И. Шевченко – основоположник школы классической филологии в Беларуси // София: электрон. науч.-просветит. журн. 2021. № 2. С. 103–105.

A. Kirychenka

Department of Classical Philology, Faculty of Philology, Belarusian State University, Minsk, Belarus

G. SHEVCHENKO, FOUNDER OF THE SCHOOL OF CLASSICAL PHILOLOGY IN BELARUS

The article presents the main points of the biography of Galina Shevchenko – the founder of the school of classical philology in independent Belarus, her professional achievements and personal qualities.

Keywords: Galina Shevchenko, classical philology, department of classical philology.

For citation: Kirychenka, A. (2021). G. Shevchenko – founder of the school of classical philology in Belarus. Sophia, 2, 103–105 (in Russ.).

Автор:

Арина Владимировна Кириченко – кандидат филологических наук, доцент кафедры классической филологии филологического факультета БГУ.
kirichenkoav@bsu.by

Author:

Aryna Kirychenka – PhD in philology, associate professor of the department of classical philology, BSU.

Филолог-классик, ученый-фразеолог, знаменитый за пределами Беларуси, историк, блестящий педагог, высокопрофессиональный организатор и руководитель,

эрудит, художник, поэт, замечательный человек с большим сердцем – это все она, Галина Ивановна Шевченко (воистину: талантливый человек талантлив во всем!). Когда речь заходит о классической филологии в Республике Беларусь, на ум в первую очередь приходит имя Г. И. Шевченко. Именно ее *opera et studio* (трудом и старанием) в нашей стране была создана первая и на сегодняшний день единственная кафедра классической филологии, ее упорством, настойчивостью и умением убеждать и добиваться желаемого была открыта новая специальность «классическая филология», и благодаря этому Беларусь уже имеет многих своих специалистов-классиков.

Талант Галины Ивановны проявляется и в отношениях с людьми: она умеет увлечь своими идеями, бескорыстно делиться своими знаниями. При этом Галина Ивановна всегда отстаивает собственную точку зрения, приходит на защиту друзей в любой ситуации. Круг общения Галины Ивановны широк: ее помнят и бывшие студенты, и коллеги, и многие, кого судьба свела с Галиной Ивановной.

Закончив деревенскую школу в Пинском районе Брестской области (в этой школе когда-то работал Якуб Колас), Г. И. Шевченко поступает на исторический факультет Белорусского государственного университета и увлекается античной историей и археологией, ездит на археологические раскопки в Крым, что позволяет буквально «пощупать» античность, и проходит практику в ленинградском Эрмитаже. Тогда же Галина Ивановна увлекается древними языками, а благодаря творческой атмосфере, царившей тогда в БГУ, определяется и профессиональное будущее Г. И. Шевченко: в аспирантуре она продолжает изучение древних языков и начинает преподавать латынь. Как говорила сама Галина Ивановна, в латинском слове воплощается гармония мира. И логика, точность и эстетика латыни закрепляет к ней интерес Галины Ивановны.

В 1986 г. Г. И. Шевченко (выпускница исторического факультета) защищает кандидатскую диссертацию по филологии под руководством известного слависта, доктора филологических и педагогических наук, профессора А. Е. Супруна. В это время Галина Ивановна – уже преподаватель латинского языка в БГУ.

После распада СССР остро встает вопрос подготовки специалистов-классиков в независимой Беларуси, т. к. ранее латынь преподавали или выпускники Московского, Ленинградского, Львовского университетов, или зачастую дилетанты. Сколько трудов, времени, упорства потратила Галина Ивановна, чтобы в 1990 г. в БГУ была открыта специализация по классическим языкам (автор этих строк как раз в числе десяти человек, первыми получивших право преподавать латинский и древнегреческий языки в Беларуси), в 1995 г. – кафедра классической филологии, а в 1999 г. состоялся первый выпуск отделения классической филологии на филологическом факультете БГУ. Пять человек из этого выпуска сейчас являются сотрудниками кафедры классической филологии, из них четыре – кандидаты филологических наук, а О. Г. Прокопчук – ведущая данной кафедры.

Двадцать два года Галина Ивановна Шевченко возглавляла созданную ей уникальную кафедру классической филологии БГУ, руководила возникшей ее трудами и трудами ее коллег (А. В. Гарник, А. З. Цисыка, Л. Н. Мушениной, Г. Р. Наливайко) школой филологов-классиков Беларуси. Отдельно хочется отметить особую атмосферу, существовавшую на кафедре благодаря личным качествам Галины Ивановны: дружелюбие, взаимоуважение и взаимопомощь. Под руководством Г. И. Шевченко создавались и внедрялись программы и учебно-методические комплексы по дисциплине «Латинский язык» на разных факультетах БГУ и в других вузах Беларуси.

Г. И. Шевченко – автор более 200 научных работ, в том числе трех учебников по латинскому языку, ряда статей в ведущих научных журналах Чехии, России, Прибалтики, в том числе статьи «Der Rezeption der Antike Weißrussland» в знаменитой энциклопедии классической древности «Neue Pauly» (Берлин, 2003), двух предисловий к книгам по античной культуре, редактор целого ряда сборников научных работ по проблемам классической филологии и рецепции античной культуры в европейскую; под ее руководством защищена кандидатская диссертация.

Авторитет, глубина и широта знаний Г. И. Шевченко в филологии и педагогике признан не только коллегами из БГУ, но и из высших учебных заведений других стран. Галина Ивановна активно сотрудничала с подразделениями соответствующего или смежного профиля университетов Греции, Кипра, Польши, Чехии, России, Украины. Монография Г. И. Шевченко «Фразеологизмы античного происхождения в славянских языках» (Минск, 2005) удостоена премии им. В. И. Пичеты. Галина Ивановна награждена знаками «Заслуженный работник БГУ», «Отличник образования Республики Беларусь», Почетной грамотой Национального собрания РБ.

Двери дома Галины Ивановны всегда открыты для ее друзей, в том числе для коллег из Москвы и Санкт-Петербурга, у нее собрана замечательная библиотека, а стены дома украшают собственные пейзажи Галины Ивановны. Хочется пожелать Галине Ивановне Шевченко крепкого здоровья, долгих лет и сказать огромное спасибо за все ее труды!

Т. В. Наумович

УДК 34:378.016

Центр образовательных инноваций юридического факультета Белорусского государственного университета, Минск, Беларусь

ЮРИДИЧЕСКАЯ КЛИНИКА – ФОРМИРОВАНИЕ НОВОГО ПОКОЛЕНИЯ ЮРИСТОВ

В статье рассматривается юридическая клиника как штатное структурное подразделение юридического факультета БГУ и как фактор повышения практикоориентированного юридического образования, погружения в профессию юриста уже во время обучения. В статье освещается организационная деятельность юридической клиники как специфического института в юридическом образовании. Рассматриваются исторические, теоретические основы создания и функционирования клиники, определена ее роль в национальной правовой системе.

Ключевые слова: юридическая клиника, юридическое образование, «Живое право», вычислительное право, юридическая консультация.

Образец цитирования: Наумович Т. В. Юридическая клиника – формирование нового поколения юристов // София: электрон. науч.-просветит. журн. 2021. № 2. С. 106–110.

T. Naumovich

Center for educational innovation of law faculty of the Belarusian State University, Minsk, Belarus

LEGAL CLINIC – BUILDING A NEW GENERATION OF LAWYERS

The article considers the legal clinic as a non-staff structural unit of the Law Faculty of BSU and as a factor of increasing practice-oriented legal education, immersion into the legal profession during the training. The article highlights the organizational activities of the legal clinic as a specific institution in legal education. The historical and theoretical bases of establishment and functioning of the clinic are considered, its role in the national legal system is defined.

Keywords: legal clinic, legal education, “Street law”, computational law, legal advice.

For citation: Naumovich, T. (2021). Legal Clinic – building a new generation of lawyers. Sophia, 2, 106–110 (in Russ.).

Автор:

Татьяна Владимировна Наумович – заместитель начальника Центра образовательных инноваций юридического факультета БГУ, начальник отдела «Юридическая клиника».

t_naumovich@mail.ru

Author:

Tatyana Naumovich – deputy head of the center for educational innovation of the law faculty of Belarusian State University.

Клиническое юридическое образование – это современный «интерактивный» вид образовательного процесса, основанный на личной вовлеченности студентов юридических вузов в процесс обучения и приобретения практических навыков.

Еще в XIX в. преподаватели юридических факультетов в разных странах мира столкнулись с проблемой разрыва между уровнем знаний, навыков и качеств выпускников, с одной стороны, и требованиями работодателей к подготовке молодых юристов, с другой. В Германии и странах, в значительной степени копировавших немецкую университетскую культуру, в том числе и в России, всегда уделялось внимание фундаментальной академической подготовке – студенты осваивали учебные дисциплины, а опыт предполагалось приобретать в дальнейшем, после окончания университета. Важно было изучить правовую доктрину, при этом количество источников права было достаточно ограниченным. В то же время в странах англо-саксонской правовой традиции обучение юристов проводилось исключительно в форме индивидуального наставничества: молодой человек становился помощником опытного адвоката, сначала выполнял мелкие поручения, наблюдал за работой мэтра и потом постепенно допускался к более ответственной самостоятельной деятельности [1]. По ходу работы начинающий юрист знакомился с прецедентными решениями и общими принципами права, а также осваивал все приемы адвокатской практики. Наиболее прогрессивные преподаватели, пытаясь найти «золотую середину» между теоретическим и практическим обучением, обратились к опыту медицинского образования. В клиниках при медицинских факультетах студенты-медики принимали участие в лечении пациентов под надзором опытных профессоров. Недаром профессию юриста чаще всего сравнивают с профессией врача: от советов, решений и действий того и другого зависит судьба человека. Выдающийся цивилист профессор Майер в 30-е годы XIX в. организовал в Казанском университете первую юридическую клинику. В конце XIX – начале XX в. в России учеными, преподавателями, практиками активно обсуждался вопрос «о постановке преподавания на юридических факультетах».

Первое употребление термина «юридическая клиника» принадлежит профессору Фроммгольду, который в 1898 г. опубликовал в немецком журнале «Deutsche Juristen-Zeitung» заметку под заглавием «Juristische Kliniken». Профессор Люблинский в 1901 г. в статье «О юридических клиниках» в журнале Министерства Юстиции писал, что «учреждение юридических клиник в России является особенно желательным ввиду чересчур уже теоретического характера преподавания на наших юридических факультетах, разнообразия и многочисленности у нас судов с присущей каждому из них специальной компетенцией, а также вследствие бедности и малограмотности большей части нашего простонародья» [1].

Идея эта была блестяще воплощена в других странах, а именно в странах англо-саксонской правовой традиции, где после создания школ права (аналогов наших юридических факультетов) юридическое образование резко повернулось в сторону теоретической подготовки.

В 20–30-х годах уже XX в. идея создания юридических клиник начала обсуждаться в США. А в 60-е годы неудовольствие качеством практического обучения юристов встретилось с массовым «социальным заказом» – движением за гражданские права. Передовые юристы-практики и преподаватели были в первых рядах социальных реформаторов, поэтому неудивительно, что в школах права начали открываться

юридические клиники – образовательные программы, в рамках которых студенты-юристы безвозмездно оказывали юридическую помощь тем, кто не мог заплатить за услуги адвокатов [1].

В середине 90-х годов XX в. идея юридической клиники вернулась в Европу. Первая юридическая клиника была открыта в Ягеллонском университете в Кракове (Польша). А дальше клиники стали появляться в странах Центральной и Восточной Европы, Средней, Южной и Восточной Азии, Латинской Америки, ЮАР.

Историю юридического клинического образования в **Беларуси** можно разделить на два периода: до и после 2002 г. Правовое регулирование юридического клинического образования началось с изданием в 2002 г. Указа Президента Республики Беларусь от 21.01.2002 (№ 15/133-93 П4669) и принятием Постановления Совета Министров Республики Беларусь от 24.01.2002 (№ 15/102-22), а также изданием Письма Министерства образования Республики Беларусь от 07.02.2002 (№ 21-04/68) «О создании общественных приёмных на базах учреждений образований». Эти официальные документы послужили импульсом для появления большого числа юридических клиник, действующих в настоящее время в Республике Беларусь. До 2002 г. в Республике Беларусь были созданы четыре юридические клиники: в Европейском Гуманитарном Университете (ЕГУ, Минск), Белорусском государственном университете (БГУ), Белорусском институте правоведения (БИП) и юридическая клиника «Живое право» в Гродненском государственном университете имени Янки Купалы. История создания клиник у каждого вуза была разной.

Впервые в Беларуси идея создания юридической клиники возникла в Европейском гуманитарном университете (ЕГУ, Минск) в 1998 г. – во время реализации проекта «Правовое консультирование для женщин» был создан «Центр правовой помощи – Юридическая клиника». Однако долгое время сама идея создания клиники была чужда юридическому сообществу страны, многие профессиональные юристы были настроены критично. Тем не менее, проект «Юридическая клиника» был реализован. В первой юридической клинике под руководством адвокатов студенты 4-го курса учились и работали, консультируя малообеспеченных граждан. Но в 2004 г. юридическая клиника ЕГУ прекратила свою работу в связи с прекращением работы университета на территории Беларуси.

В начале 1999 г. на юридическом факультете Гродненского государственного университета имени Янки Купалы была создана первая юридическая клиника «Живого права», которая работает и по настоящее время. А через три года (в 2002 г.) данная юридическая клиника стала работать с гражданами по направлению консультирования [1].

Юридическая клиника Белорусского государственного университета была создана в декабре 2000 г. в рамках проекта программы развития ООН в Республике Беларусь «Юридическая клиника в Белорусском государственном университете». Проект поддерживался также Представительством Управления Верховного Комиссара ООН по делам беженцев в Республике Беларусь. Несколько наиболее активных студентов юридического факультета проделали огромную работу по созданию юридической клиники в БГУ. С августа 2003 г. юридическая клиника была включена в состав юридического факультета БГУ в качестве структурной единицы университета под названием «Учебная лаборатория “Юридическая клиника” юридического факультета БГУ» [1].

До 2010 г. в белорусском законодательстве использовался термин «общественная приемная», но на практике широко применялся термин «юридическая клиника».

В конце 2010 г. постановлением Министерства юстиции Республики Беларусь № 98 от 12.11.2010 «О некоторых вопросах правового просвещения» определен статус юридических клиник, которые создаются на базе университетов, в качестве организации по правовому просвещению и консультированию граждан [1].

Клиническое юридическое образование выполняет много функций, главными из которых можно назвать две: образовательную и социальную. Первая – образовательная – направлена на профессиональную подготовку квалифицированных юристов. Обучение студентов проходит через погружение в профессию, в основе чего находится консультирование под тщательным контролем преподавателей-кураторов, руководящих работой студентов, ответы на письма от граждан, которые в силу объективных причин (болезни, отдаленного места жительства и др.) не могут получить консультацию лично, а также от лиц, отбывающих наказание в исправительных учреждениях (колониях, тюрьмах и т. д.), т. е. от реальных людей, которые пишут или приходят на консультацию за юридической помощью. Вторая функция – социальная – связана с оказанием бесплатной юридической помощи, что способствует подготовке социально ориентированных профессиональных юристов.

Выступления перед школьниками с интерактивными лекциями и семинарами студентов-клиницистов по «Street law» или «Право на каждый день» – это еще одно направление деятельности клиники, когда «равный учит равного», что способствует не только повышению правовой культуры молодежи, других граждан, но и пропагандирует юридическое образование.

С 2021 г. в юридической клинике БГУ открыто новое современное направление по праву информационных технологий и информатизации права (IT Law & LegalTech Clinic), которое включает в себя вычислительное право; оказание помощи по правовому консультированию резидентов Стартап-центра БГУ; помощь в проведении научных исследований, связанных с использованием специальных знаний и навыков в области права, информатики, бизнес-анализа, экономики.

Открытие «IT Law & LegalTech Clinic» на юридическом факультете Белорусского государственного университета отвечает современному тренду развития юридического клинического образования. Новое направление позволит студентам получить опыт работы по использованию инноваций в сфере юридических услуг, а также вовлечь студентов в работу по актуальным междисциплинарным направлениям развития Legal technology (Legal Tech) и вычислительного права в Республике Беларусь [2].

Время бросает новые вызовы. Изменения, происходящие во всех сферах жизни, предъявляют новые требования и к образованию. Растет рынок труда, который диктует новые правила. Сегодня всем сферам развития экономики необходим компетентный специалист, который нацелен на профессиональный рост, умеет самостоятельно добывать информацию, решать любые профессиональные задачи. В профессиональную компетентность юриста входит комплекс знаний, профессиональных навыков и ценностных установок, необходимых для будущей работы, фундамент которых и призвана заложить юридическая клиника.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Краткая история развития юридических клиник [Электронный ресурс] // Официальный сайт юридического факультета БГУ. – Режим доступа: <https://law.bsu.by/novosti/novosti-yuridicheskikh-klinik-belarusi/1552-2007-07-05%2013-28-28.html>. – Дата доступа: 23.09.2021.

2. Открытие направления «Право информационных технологий и информатизация права» в юридической клинике БГУ (ITLaw&LegalTech Clinic) [Электронный ресурс] // Официальный сайт юридического факультета БГУ. – Режим доступа: <https://law.bsu.by/novosti/novosti-yuridicheskoy-kliniki/13872-otkrytie-napravleniya-pravo-informatsionnykh-tekhnologij-i-informatizatsiya-prava-v-yuridicheskoy-klinike-bgu-itlaw-legaltech-clinic.html/>. – Дата доступа: 23.09.2021.

Н. А. Поляк

УДК61:378-057.875:1(091)

Кафедра философии и политологии, Белорусский государственный медицинский университет, Минск, Беларусь

СОВЕТСКИЙ ОПЫТ РАБОТЫ КАФЕДРЫ ФИЛОСОФИИ И ПОЛИТОЛОГИИ БГМУ В ПОДГОТОВКЕ СТУДЕНТОВ-МЕДИКОВ

Статья посвящена советскому периоду работы кафедры философии и политологии Белорусского государственного медицинского университета. Раскрывается история становления и развития кафедры, роль коллектива кафедры в социально-гуманитарном образовании студентов-медиков и работе университета в целом.

Ключевые слова: история высшей школы БССР; социально-гуманитарное знание; подготовка врачебных кадров; история Белорусского государственного медицинского университета.

Образец цитирования: Поляк Н. А. Советский опыт работы кафедры философии и политологии в подготовке студентов-медиков // София: электрон. науч.-просветит. журн. 2021. № 2. С. 111–114.

N. Poliak

Department of philosophy and political science, Belarusian State Medical University, Minsk, Belarus

SOVIET EXPERIENCE OF THE DEPARTMENT OF PHILOSOPHY AND POLITICAL SCIENCE OF THE BSMU IN THE EDUCATION MEDICINE STUDENTS

The article describes the Soviet period of work of the Department of Philosophy and Political Science of the Belarusian State Medical University. The history of the formation and development of the department, the role of the department staff in the social humanitarian education of medical students and the work of the university.

Keywords: history of the higher school of the BSSR; social and humanitarian knowledge; medical education; history of the Belarusian State Medical University.

For citation: Poliak N. (2021). Soviet experience of the department of philosophy and political science in education medicine students. Sophia, 2, 111–114 (in Rus).

Автор:

Наталья Александровна Поляк – кандидат исторических наук, доцент кафедры философии и политологии БГМУ.

Polyak77@mail.ru

Authors:

Natalia Poliak – PhD in history, associate professor of the department of philosophy and political science, BSMU.

Уровень социально-экономического развития общества среди прочего определяется состоянием системы здравоохранения страны и обеспеченности медицинскими кадрами. Белорусский государственный медицинский университет (БГМУ) вот уже сто лет успешно справляется со своей задачей. Кафедра философии и политологии является основным учебно-научным подразделением БГМУ, которое обеспечивает подготовку студентов-медиков по обществоведческим дисциплинам.

История преподавания гуманитарных наук для медиков начинается в 1921 г., когда на медицинском факультете БГУ студентам начали читаться курсы по марксизму-ленинизму, историческому материализму, марксистской философии, истории РКП(б), обществоведению, белорусоведению и др. Лекторами на медицинском факультете БГУ были: академик С. Вольфсон, профессор И. Сосис, доцент Б. Быховский, Л. Рудницкий и др. Педагоги, которые обеспечивали учебный процесс по указанным дисциплинам, не являлись сотрудниками медицинского факультета и числились на других факультетах БГУ [2, с. 90].

Процесс создания кафедры философии начался в 1931 г. после реорганизации в 1930 г. Белорусского государственного университета и создания на базе медицинского факультета отдельного Медицинского института.

Работа кафедры в довоенный период заключалась в совершенствовании учебно-методической базы и содержания курсов; проработке учебных программ с четкой формулировкой тем и их наполнения; создании авторских курсов по предметам, при этом большое внимание уделялось определениям основных понятий и терминов; подборе литературы для студентов и др. Существовали дисциплины, которые относились к всесоюзному образовательному стандарту, и авторский подход там не предусматривался [2, с. 90].

С 1938 по 1941 г. руководство кафедрой осуществлял Михаил Самойлович Драгилев, доктор экономических наук, доцент. В последующем – профессор Военно-воздушной академии, заведующий кафедрой экономики зарубежных стран Московского университета.

С июня 1941 г. по октябрь 1943 г. Медицинский институт не функционировал, а позже был эвакуирован в Ярославль и разместился на базе Ярославского медицинского института. Во время эвакуации в 1943–1944 гг. кафедру возглавлял Сурен Тумасович Асдуни, сведения о котором не сохранились. Нет точных сведений и о работе коллектива кафедры в тот период. Известно, что студенты Минского медицинского института в случае работы в больницах могли не посещать учебные занятия, но это было возможно только при условии последующей отработки пропусков. Большое внимание уделялось в институте физической и военной подготовке студентов, причем женщины должны были выполнять такие же нормативы, что и мужчины. Известно также, что в преподавании гуманитарных дисциплин использовалась всесоюзная программа по диалектическому и историческому материализму для аспирантов вузов за 1944 г. – её вместе с другими документами сотрудники института сохранили и привезли из эвакуации в Минск [1].

Кафедра возобновляет свою работу в 1944 г. в штатном составе семи человек. Заведующим с 1945 по 1951 гг. являлся уроженец Беларуси, фронтовик, историк по образованию, кандидат исторических наук, доцент Иосиф Николаевич Перовский. В протоколах заседаний кафедры за 1950–1951 гг. отражено обсуждение на них научных

статей сотрудников, различных методов и форм работы со студентами, организации учебного процесса и сложностей в его обеспечении (занятия по дисциплинам проводились с 19.00 до 23.00). На заседаниях кафедры звучали конструктивные предложения по улучшению форм подачи знаний будущим врачам, обсуждалось значение самостоятельной работы студентов, указывалось на необходимость учитывать на лекциях специфику вуза и подкреплять сказанное примерами из медицинской сферы, стараться научить студентов применять полученные ими теоретические знания для анализа и объяснения явлений современной жизни. Сотрудники кафедры выступили с инициативой установить деловую и творческую связь для обмена опытом с «близкими» кафедрами (нормальной физиологии, биологии и др.) [3].

В 1951 г. место руководителя кафедры занял кандидат исторических наук, доцент Михаил Андреевич Прохоренко. В результате реорганизации 1957 г. были выделены два подразделения: кафедра истории КПСС под руководством М. А. Прохоренко и кафедра диалектического и исторического материализма, возглавляемая доктором философских наук Емельяном Климентьевичем Азаренко. М. А. Прохоренко руководил кафедрой истории КПСС до 1975 г., а Е. К. Азаренко возглавлял кафедру диалектического и исторического материализма до 1972 г.

Сотрудники кафедр преподавали такие учебные дисциплины, как «Исторический материализм», «Научный коммунизм», «Марксистско-ленинская философия» (по которой был предусмотрен государственный экзамен), «Научный атеизм», «История КПСС» и др. Изучение гуманитарных дисциплин происходило в основном на 2–3 курсах, форма оценки знаний – экзамен. Разово обзорные лекции преподаватели могли читать и на 5–6 курсах [3].

Профессорско-преподавательский состав кафедр помимо выполнения учебной нагрузки и организации научно-исследовательской работы вел активную воспитательную и пропагандистскую работу.

Научные интересы сотрудников кафедр были связаны с социально-политическим воспитанием и образованием студентов-медиков, изучением соотношения психического и физического, роли социальных факторов для здоровья и долголетия населения. Сотрудников интересовала проблема информации в философском естествознании, возможности использования технических новшеств в усвоении гуманитарных знаний. Результатами их научного поиска являлись статьи в газете «Советский медик», тезисы докладов конференций Минского медицинского института, публикации в издании «Здравоохранение Белоруссии», монографии и сборники научных трудов, а также выступления по радио и на телевидении. Преподаватели кафедр успешно занимались руководством научной исследовательской работой студентов и аспирантов. Так, например, Е. К. Азаренко подготовил шесть кандидатов философских наук [4].

Преподаватели кафедр были серьёзно озадачены решением задач по обеспечению студентов-медиков наглядным материалом. В этой связи на базе кафедр марксистско-ленинской философии и политэкономии в 1960–70-х гг. был организован учебно-методический кабинет. Он был оснащён учебной литературой по основным дисциплинам, картами и таблицами, художественной литературой, фотовитринами с портретами философов, подборками газет для политинформации и даже карикатурами на тему борьбы с религиозными пережитками. Кабинет использовался для проведения заседаний научных студенческих кружков, выставок конспектов, а также для подготовки к занятиям студентов и преподавателей.

Ещё один вид работы, который успешно выполняли все преподаватели гуманитарных кафедр, был связан с информационной деятельностью. Члены кафедр входили в состав обществ по распространению общественных и политических знаний при Медицинском институте, руководили агитколлективом лечебного факультета, возглавляли теоретические семинары в системе партийной учёбы Минского мединститута, являлись членами месткома и парткома института, входили в состав редколлегии газеты «Советский медик» и др. Заведующий кафедрой Е. К. Азаренко, к примеру, был организатором семинара для профессорско-преподавательского состава мединститута по философским вопросам естествознания [4].

В последующее время заведующими кафедр являлись Альфред Иванович Филюков (1973–1977 г., кафедра философии и научного коммунизма), Виктор Игнатьевич Мартовицкий (1975–1981 г., кафедра истории КПСС), Нина Александровна Михайлидис (1977–1980 г., кафедра научного коммунизма и политэкономии), Леонид Григорьевич Кравченко (1977–1987 г., кафедра марксистско-ленинской философии), Иван Никифорович Смальцер (1980–2001 г., кафедра политической экономии и научного коммунизма, с 1982 г. переименована в кафедру научного коммунизма). В 1992 г. подразделение получило свое нынешнее название – кафедра философии и политологии.

Советский период работы кафедры отмечен активной разнонаправленной деятельностью сотрудников. Преподаватели демонстрировали глубокие всесторонние знания своих предметов, инициировали проведение межвузовских семинаров и подготовку сборников статей по философским, историческим и другим наукам, успешно проходили аттестацию на соответствие занимаемой должности, регулярно посещали курсы повышения квалификации, разрабатывали научные темы, как правило, связанные с образованием и воспитанием врачебных кадров, публиковали результаты своих исследований. В печати вышли статьи «Коммунистическое воспитание и его роль в формировании духовно богатой личности», «Подготовка и воспитание медицинских кадров и их роль в улучшении здоровья советских людей», «Воспитание студентов в процессе преподавания теории социализма в медицинском вузе», «Два образа жизни» и др.

Таким образом, изучение советского опыта работы кафедры философии и политологии Минского медицинского института (с 2001 г. – Белорусский государственный медицинский университет) позволяет утверждать, что дисциплинам гуманитарного блока, преподаваемым кафедрой, отводилось важное место в образовании врачей, а коллектив кафедры усердно трудился и решал поставленные перед ним задачи успешно и эффективно. Доказательством этому могут служить многочисленные благодарности преподавателям кафедры от руководства вуза с формулировками «за безупречную работу по подготовке врачебных кадров» и «за добросовестную работу по охране здоровья населения».

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Архив Белорусского государственного медицинского университета. – Ф. 218. Оп. 3. Л. 40.
2. *Мосейчук, Л. И.* Из истории организации обеспечения студентов БГУ учебной литературой (1921–1939 гг.) / Л. И. Мосейчук // Научные труды Республиканского института высшей школы. Сер. Ист. и психол.-пед. науки / Респ. ин-т высш. шк. – Минск: РИВШ, 2020. – Вып. 20, ч. 2. – С. 86–92.
3. Национальный архив Республики Беларусь. – Ф. 218. Оп. 7. Д. 22.
4. Национальный архив Республики Беларусь. – Ф. 218. Оп. 11. Д. 3.

Ж. А. Цобкало

УДК 378.1+37(075.8)

Кафедра неорганической химии, химический факультет, Белорусский государственный университет, Минск, Республика Беларусь

ЭКОЛОГИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ

Статья посвящена основным подходам к экологизации образовательного процесса. Представлены различные формы создания экологической образовательной среды, развития экологического мышления, экологической грамотности и экологического стиля поведения, реализуемые преподавателями и студентами химического факультета Белорусского государственного университета.

Ключевые слова: экологизация, экологическая среда, экологическое мышление, студенческая инициатива, устойчивое развитие.

Образец цитирования: Цобкало Ж. А. Экологизация образовательного процесса в высшей школе // София: электрон. науч.-просветит. журн. 2021. № 2. С. 115–119.

Zh. Tsabkala

Department of inorganic chemistry, faculty of chemistry, Belarusian State University, Minsk, Belarus

GREENING OF THE EDUCATIONAL PROCESS IN HIGHER SCHOOL

The article is devoted to the main approaches of the educational process greening. Various forms of creating an ecological educational environment, developing ecological thinking, ecological literacy and ecological style of behavior, implemented by teachers and students of the Faculty of Chemistry of the Belarusian State University, are presented.

Keywords: greening, ecological environment, ecological thinking, student's initiative, sustainable development.

For citation: Tsabkala, Zh. (2021). Greening of the educational process in higher school. Sophia, 2, 115–119 (in Russ.).

Автор:

Жанна Анатольевна Цобкало – старший преподаватель кафедры неорганической химии химического факультета БГУ
tsabkala@bsu.by

Author:

Zhanna Tsabkala – senior lecturer of the department of inorganic chemistry of the faculty of chemistry, BSU

В настоящее время ряд глобальных экологических противоречий привел к осознанию того, что будущее развитие общества существенно зависит от уровня формирования экологической культуры людей. Экологическая грамотность как элемент экологической культуры человека формируется на протяжении всей жизни посредством

обучения, воспитания и саморазвития, а также в рамках трудовой и бытовой деятельности, являясь неотъемлемой частью культуры образованного человека. Экологическое мышление и экологический стиль поведения должны прививаться с самого детства. Устойчивое развитие современного общества возможно только в согласовании с природой, не нарушающем ее целостности. Человек и общество должны рассматриваться как единое целое. Очень часто необдуманное внедрение человека в окружающую среду приводит к тяжелым последствиям, поэтому человек с ранних лет должен быть экологически предусмотрительным, прогнозировать и не допускать пагубные последствия своего влияния на природу.

Под экологизацией образовательного процесса подразумевают деятельность, связанную с распространением, пропагандой и гармонизацией отношений между обществом и природой, сохранением живой среды. При этом важно осознавать, что нас окружает не только природная среда, но и техногенное сопровождение, поэтому экологизация не должна восприниматься как отказ от цивилизации и уход в дикую природу. В более широком смысле экологизация – это процесс неуклонного и последовательного внедрения технологических, управленческих и других решений, позволяющих повышать эффективность использования естественных ресурсов и условий наряду с улучшением или хотя бы сохранением качества природной среды на локальном, региональном и глобальном уровнях [1]. Несомненно, ключевым решением в контексте экологизации образовательного процесса является включение в учебные планы дисциплин экологической направленности («Основы экологии», «Зелёная химия» и др.), экологических вопросов и основных положений концепции устойчивого развития в состав соответствующих учебных дисциплин. Также важно уделять внимание экологизации внеучебной работы. Основные формы экологизации внеучебного образовательного процесса и образовательной среды, реализуемые в Белорусском государственном университете, представлены в таблице.

Ежегодно нами внедряются новые формы работы, направленные на формирование экологической грамотности, потребности в экологическом поведении, развитии экологического мышления у школьников и студентов.

Весьма необычным, но в то же время трендовым в формировании рабочего пространства направлением является создание специально организованных экозон, пребывание в которых способствует психологической разгрузке и формированию экологического мышления. Экозоны представляют собой оборудованные для отдыха уголки, оформленные в экологическом стиле с большим количеством живых зеленых растений, изображениями пейзажей, аромамаслами из натуральных растений, морскими камешками и другими природными объектами, позволяющими снять стресс при перебирации, предметами декора, выполненными из натуральных материалов. В экозонах есть возможность нарисовать картину, раскрасить пейзаж, послушать звуки природы. Важно в целом стремиться к формированию территории экологического комфорта во всем учебном учреждении, не ограничиваясь созданием отдельных экозон.

Особое внимание следует обратить на ежегодное мероприятие, проводимое в Белорусском государственном университете с 2018 г., – Студенческий экологический конгресс.

Основная цель его проведения – предоставление студентам площадки для обмена экоидеями, экологической информацией и создание условий для дальнейшего

Таблица. Основные формы экологизации внеучебного образовательного процесса

Форма работы	Краткое описание	Решаемые задачи
Создание экозон психологической разгрузки	Использование визуальных, аудиальных, ароматических средств для организации зон отдыха и психологической разгрузки для сотрудников университета	Снятие стресса, психологическая разгрузка сотрудников и студентов факультета
Проект «Безотходная лаборатория»	Студенты анализируют возможность экологизации основных средств, используемых в учебном процессе (лабораторные работы, научные и учебные исследования студентов)	Разработка и внедрение принципов «Зелёной химии» в учебном процессе на химическом факультете
Эковечер	Тематический вечер с проведением эко-квиза (интеллектуального конкурса), чаепитием с эко-продуктами	Привлечение внимания к экологическим вопросам, формирование экологического стиля мышления и поведения студентов
Студенческий экологический конгресс	Мероприятие, в рамках которого проводятся конкурс «Экоидея твоего университета» студенческая экологическая конференция, мастер-классы, экскурсии и т. д.	Создание площадки для апробации и реализации экологических идей студентов
Просвещение и пропаганда экологического стиля поведения	Выступление с демонстрационными экспериментами экологического характера, проведение занятий	Профориентация будущих абитуриентов, формирование у молодёжи экологического стиля поведения

сотрудничества в области экологизации и формирования экологического мышления для студентов Республики Беларусь и стран зарубежья.

Организаторами Конгресса выступают Научно-технологический парк УП «УНИТЕХПРОМ БГУ» совместно с химическим факультетом БГУ, УП «Унидрагмет БГУ» и НИИ ФХП БГУ. Соорганизатор Конгресса – оргкомитет студенческого проекта «Shadow day BSU – Цень на Дзень БДУ».

Мероприятие знакомит студентов с примерами реализации бизнес-проектов в области химии, экологии и защиты окружающей среды, позволяет в открытой форме обсуждать создание продукта от возникновения идеи до её воплощения, создает условия для междисциплинарных коммуникаций, что является одним из направлений реализации в БГУ модели «Университет 3.0». Конгресс направлен на развитие у обучающихся навыков предприимчивости, стимулирование предпринимательской деятельности, демонстрацию треков развития научных идей от формулировки до их практической реализации.

В рамках конгресса проводится конкурс «Экоидеи в жизнь!» и конференция «Экологизация образовательного процесса и научные исследования для формирования экологической культуры современной молодежи». Конференция проводится в четырех секциях: «Студенческие экологические научные исследования», «Экология в образовании и формирование экологического стиля поведения», «Международное эко-сотрудничество и экокультура», «Раннее формирование экологического образа жизни».

Мероприятия конгресса проходят не только в БГУ, но и на базе экотехнопарка «Волма», где выступают финалисты конкурса экоидей, а участники конгресса знакомятся с современными технологиями ресурсо- и энергосбережения. Во второй день конгресса на базе ЧУО «Школа “Стембридж”» проходит научно-практическая экологическая конференция с участием школьников.

В работе конгресса принимают участие представители Беларуси, России, Эквадора, Казахстана, Туркменистана, Конго, Бангладеш и др. стран.

Важно отметить, что конгресс проводится при поддержке Центра карьеры БГУ и фундаментальной библиотеки БГУ.

Особое внимание уделяет студенческим инициативам ОО «Союз женщин БГУ», которое не только предоставляет призы и подарки победителям конкурса экоидей и докладов на экологическую тематику, но и принимает активное участие во всех экологических акциях и мероприятиях, организуемых студентами. С пленарным докладом «Экологичность традиционной белорусской культуры» на StEC-2019 выступала председатель общественного объединения доктор филологических наук профессор И. В. Казакова. Все годы члены ОО «Союз женщин БГУ» являются членами беспристрастного жюри конкурса «Экоидеи в Жизнь!».

Партнерами конгресса являются более десяти компаний и организаций, которые создают условия для реализации предложенных студентами идей. Партнеры помогают внедрить разработанные технологии в свое производство, создают комфортную бизнес-среду для готовых экорешений, могут профинансировать проведение необходимых для их апробации исследований, способствуют продвижению идей не только на белорусском рынке, но и за рубежом.

Проектная деятельность является наиболее эффективной формой работы при реализации социально-значимых идей [2]. Экологизация образовательной среды Белорусского государственного университета проводится в рамках студенческого проекта «Экостиль

БГУ». Целью проекта является формирования экологического мышления и экологического стиля поведения молодежи. Реализация поставленной цели осуществляется по нескольким направлениям: информационно-агитационному, волонтерскому, образовательному, практико-ориентированному.

Организаторы данного молодежного движения являются инициаторами и организаторами проведения:

- экологических акций, мастер-классов, приуроченных к знаменательным дням (всемирному Дню дикой природы, Дню Земли, Всемирному дню без табака и т. д.);
- централизованного сбора макулатуры, битого стекла и использованных гальванических элементов (батареек) на факультете на протяжении всего года;
- проведения экологических круглых столов с профессиональными лекторами, на которых обсуждаются актуальные вопросы, связанные с экологией;
- агитации за здоровый образ жизни (демонстрация химических экспериментов, объясняющая вред фаст-фуда, влияния алкоголя и табака на организм человека и т. д.);
- экофлешмобов по уборке природных парков по всей Беларуси и за ее пределами.

В рамках проекта «Экостиль БГУ» разработан и регулярно проводится просветительский курс «Экологическая химия» для учащихся 6–7 классов. Задачи этого курса – формирование у учеников экологической компетентности, направленной на положительное отношение к экологии окружающей среды; выявление связи между теоретической и научно-практической деятельностью; формирование опыта практической экологической деятельности на основе полученных знаний; развитие творческих способностей и критического мышления.

Студенческий проект «Экостиль БГУ» активно поддерживается администрацией, преподавателями университета, студентами всех факультетов и является призером конкурса «Лучший молодежный проект БГУ».

В дальнейшем планируется внедрение экологических идей в организацию образовательного процесса средней и высшей школы через создание научно-популярных образовательных роликов экологической направленности, распространение социальной рекламы экологического характера, сотрудничество со студентами других университетов и школьниками.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Арустамов, Э. А.* Природопользование: учебник. 5-е изд., перераб. и доп. / Э. А. Арустамов, И. В. Левакова, Н. В. Баркалова. – М.: Изд.-торг. корпор. «Дашков и К0», 2008. – 320 с.
2. *Кудинова, О. С.* Проектная деятельность в вузе как основа инноваций / О. С. Кудинова, Л. Г. Скульмовская [Электронный ресурс] // Современные проблемы науки и образования. – 2018. – № 4. – Режим доступа: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=27928>. – Дата доступа: 20.09.2021.

СОДЕРЖАНИЕ

Психология. Социология

Т. В. Бурак, Н. В. Курилович

Детство как жизненный мир: исследование повседневности в детских фото-
графиях 3

Д. В. Воронович

Разработка методики диагностики стратегий конфликтного супружеского
взаимодействия: методология 9

Н. В. Круглова

Альтруистическое и эгоистическое поведение как критерий конструктивного
взаимодействия детей младшего школьного возраста 14

А. А. Сорокина

Готовность к организационным изменениям сотрудников как предмет психо-
логического анализа..... 19

Г. А. Фофанова, А. А. Андиленко

Увлеченность работой различных профессиональных групп: обзор исследо-
ваний 23

Филологические науки

В. А. Горбач

Фрэймавыя структуры метаніміі ў медыямаўленні..... 33

В. Г. Пракапчук

Візантыйскі філолаг Георгій Хіравоск і яго ўплыў на славянскую рытарычную
традыцыю 38

Хуан Цюфэн

Сопоставление внешней красоты женских образов в китайских и русских
фразеологизмах..... 44

Л. В. Олейник

Нравственная инициация как аспект социализации личности..... 48

Этнология и фольклористика

В. А. Казакова

Заклятые белорусские клады: перспективы реализации в сфере туризма..... 55

І. В. Казакова

Народная фітатэрапія і чароўныя якасці раслін у свядомасці нашых продкаў 59

Чжан Хуншань

Традиционный народный кодекс поведения беременной женщины в Беларуси
и Китае 65

Естественные науки**Ж. В. Гродь**

Особенности сексуальной мотивации мужчин и женщин с различной сексуальной ориентацией..... 73

Я. К. Еловичева

Особенности условий развития природной среды северо-запада и севера Восточно-Европейской равнины в голоцене.....80

Физическая культура и здоровый образ жизни**Н. В. Богданчик, И. Г. Нигреева**

Использование метода шагометрии как средства самоконтроля при оздоровительной ходьбе для женщин.....89

И. Г. Нигреева, Л. В. Шибалко

Оздоровление студентов, сотрудников Белорусского государственного университета и их семей в Спортивно-оздоровительном комплексе «Бригантина»94

Высшая школа**А. В. Кириченко**

Г. И. Шевченко – основоположник школы классической филологии в Беларуси..103

Т. В. Наумович

Юридическая клиника – формирование нового поколения юристов 106

Н. А. Поляк

Советский опыт работы кафедры философии и политологии в подготовке студентов-медиков 111

Ж. А. Цобкало

Экологизация образовательного процесса в высшей школе 115